Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверская государственная сельскохозяйственная академия»

На правах рукописи

СЕЛЕЗНЕВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.04 – германские языки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Логутенкова Т.Г.

Научный консультант:
доктор филологических наук, профессор
Морозова О.Н.

Тверь - 2015

Содержание

Введение……..3

Глава 1. Становление и развитие видовременной системы английского языка …… …….....11

1.1. Категории времени, вида и наклонения в истории английского языка: древнеанглийский и среднеанглийский периоды…….....11

1.2. Категории времени, вида и наклонения в новоанглийском языке…….....30

1.2.1. Различные понимания времени. Проблемы категории времени в современном английском языке…….....32

1.2.2. Категория вида в новоанглийский период…….....39

1.2.3. Категория наклонения в новоанглийский период…….....42

Выводы к Главе 1…….....44

Глава 2. Средства выражения будущего времени в современном английском языке…….....46

2.1. Проблемы, связанные с shall/will + infinitive. Множественность средств выражения будущего времени……46

2.2. Семантика средств выражения будущего времени в работах исследователей грамматики английского глагола…….....60

2.3. Проблема грамматического статуса средств выражения будущего времени в работах исследователей……..…….....77

2.4. Способы дифференциации средств выражения будущего времени в современном английском языке…….....90

Выводы к Главе 2…….....94

Глава 3. Анализ средств выражения будущего времени в современном английском языке на материале англоязычных текстов…….....97

Выводы к Главе 3……145

Заключение …….....150

Библиографический список……157

Введение

Английский язык находится в постоянном развитии, причем изменения касаются всех его пластов – фонетического, лексического, грамматического. В то время, как тенденции развития языка в фонетике и лексике представляются нам очевидными и подвергаются в большей степени внешнему влиянию, грамматические изменения часто продиктованы внутренними языковыми процессами. Грамматические изменения видовременной системы английского глагола обуславливаются собственными тенденциями ее развития и упорядочения, например, появлением и закреплением в языке новых средств выражения грамматической категории времени. Проблемы становления грамматической системы английского языка и ее современное состояние рассматриваются в трудах по истории языка и теоретической грамматике, например, в работах В.Д. Аракина, О.В. Ахмановой, Л. Блумфилда, К. Бруннера, Н. Хомского, Дж. Лайонза, Дж. Лича, Р. Кверка, С. Гринбаума, Д. Росса, Р. Клэйборна, А.И. Смирницкого, О. А. Смирницкой, В.Н. Ярцевой и др.

Несмотря на своеобразие видовременных форм английского языка, в научной литературе его грамматика и грамматические категории уподобляются грамматическим категориям других языков, в частности, предлагается аналогичный немецкому или другим германским языкам способ представления видовременных форм. Именно такой подход приводит к известным натяжкам в трактовке отдельных грамматических форм и категорий, а также к фиксированию большого количества исключений, зачастую необъяснимых. При этом создается терминологический аппарат для описания грамматики английского языка, который часто не способствует раскрытию сущности обозначаемых терминами грамматических форм и категорий.

Наименее изученным и наиболее подвижным участком видовременной системы английского глагола являются средства выражения будущего времени. Это объясняется тем, что средства выражения будущего времени

возникают значительно позднее, чем средства выражения настоящего и прошедшего времен, и они оказываются неоднозначными по своей семантике, к тому же, их количество намного превосходит количество средств выражения настоящего и прошедшего времен. Формальное противопоставление грамматических форм, а не их значений приводит к тому, что в теории, терминологически, видовременная система английского языка в целом, и участок будущего времени в частности, выглядят упорядоченными и симметричными. Однако на практике такая искусственная систематизация оказывается неспособной объяснить процессы, происходящие в английской грамматике, например такие, как тенденции развития того или иного средства выражения будущего времени. Например, shall/will + be + Ving, формально призванная обозначать длительное действие, которое будет происходить в будущем времени, на практике выражает не длительность действия будущего времени, а «нейтральное» будущее, т.е. его основным значением является не выражение вида (длительного), как в случае с формами Present Continuous или Past Continuous, а выражение модальности описываемого действия. Заметим, что таких средств в английском языке несколько. Подобное несоответствие общепринятого в лингвистике названия средства, приписываемой ему функции и регулярно выражаемой семантики в языке характерно для всех средств выражения будущего времени. В связи с этим возникает необходимость сопоставления средств выражения будущего времени не с формами настоящего и прошедшего времен, а друг с другом, в результате появляется потребность выявления линий их дифференциации на основании их значений и грамматического статуса.

Актуальность проводимого исследования обусловлена неоднозначностью суждений лингвистов о месте средств выражения будущего времени в системе времен английского глагола, а также необходимостью преодолеть принятый в современной англистике формальный подход к дифференциации средств выражения будущего

времени, который ведет к их упрощенному или искаженному представлению. Предпринимаемые в научной литературе попытки проанализировать средства выражения будущего времени зачастую не учитывают как особенностей их (средств) развития, так и многообразия, неоднородности их семантики и грамматического статуса.

Объектом нашего исследования являются категориальные особенности будущего времени в современном английском языке, его статус и положение по отношению к категориальным формам прошедшего и настоящего, а также функция будущего времени как индикатора направлений в развитии видовременной системы английского языка в целом.

Предметом исследования являются способы отнесения действий к будущему времени, средства выражения будущего времени, их грамматические, лексические значения как основа их дифференциации. Необходимо конкретизировать, что указание на время совершения действия с помощью наречий и словосочетаний существительных с предлогом, а также некоторых падежных форм существительных в функции обстоятельств, выходит за рамки настоящего исследования. Под средствами выражения будущего времени в настоящей работе понимаются только те, в составе которых используются формы глагола, в том числе глагольные словосочетания.

В связи с *целью* нашей работы – выяснить различия между средствами выражения будущего времени в современном английском языке, которые бы способствовали раскрытию их сущности, мы ставим перед собой следующие *задачи*:

- рассмотреть развитие средств выражения будущего времени в истории английского языка;
- выявить инвентарь всех средств выражения будущего времени в современном английском языке;
- изучить и описать семантику средств выражения будущего времени в их конкретных реализациях в текстах современной английской литературы;

- исследовать грамматический статус средств выражения будущего времени в современном английском языке;
- *проанализировать* грамматический статус средств выражения будущего времени в современном английском языке на примерах из текстов современной англоязычной литературы;
- *сделать выводы* на основании проведенного исследования;
- *систематизировать* полученные результаты.

В соответствии с целью и задачами нашей работы мы используем следующие *методы* и *методики анализа*:
- метод исторического исследования, позволяющий рассмотреть развитие видовременной системы английского языка в динамике и определить особенности развития участка выражения будущего времени;
- компонентный анализ, позволяющий дифференцировать средства выражения будущего времени в современном английском языке на основании различий их семантики;
- сопоставительный анализ, используемый для сравнения значений средств выражения будущего времени;
- сравнительно-количественный подсчет частоты употребления того или иного средства выражения будущего времени в текстах;
- контекстуальный анализ, позволяющий определить и уточнить значения средства выражения будущего времени.

Теоретическую базу диссертации составляют фундаментальные труды по лингвистике таких исследователей, как D. Biber, S. Conrad, S. Greenbaum, S. Fleischamann, S. Johansson, G. Leech, E. Finegan, J. Lyons, A. N. Prior, R. Quirk, J. Svartvik, Л.С. Бархударов, М.Я. Блох, К. Бруннер, Г.А. Вейхман, Б.А. Ильиш, Т.Г. Логутенкова, В.Я. Плоткин, А.А. Реформатский, А.И. Смирницкий, О.А. Смирницкая, Д.А. Штелинг, В.Н. Ярцева и др.

Теоретическая значимость работы состоит в выработке критериев для дифференциации средств выражения будущего времени на основании анализа их грамматических и лексических значений, грамматического

статуса, характера модальности; а также в определении возможных направлений развития участка будущего времени грамматической системы английского языка.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе средств выражения будущего времени, который учитывает как неоднородность их семантики, так и разнообразие их грамматического статуса. Впервые в научной практике средства выражения будущего времени в современном английском языке рассматриваются в противопоставлении друг другу и лишь затем включаются в систему видовременных оппозиций глагола. Впервые предложены линии дифференциации средств выражения будущего времени, исходя из их значения и степени грамматикализации. Новым является подход к представлению видовременной системы английского языка в виде более сложной нелинейной структуры, в основе которой противопоставление категориальным формам настоящего и прошедшего времен английского глагола соответствующих категориальных форм будущего времени.

Практическая ценность проведенного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при составлении учебно-методических и практических пособий по грамматике, чтении курсов лекций по теоретической и практической грамматике современного английского языка.

Материалом исследования послужили тексты современной английской и американской литературы, отличающиеся по жанру и стилю, а именно художественные тексты англоязычных авторов XX-XXI вв., выдержки из научно-публицистических статей, новостных изданий, англоязычных форумов.

Апробация результатов исследования осуществлялась в дискуссиях на лингвистических форумах с носителями языка, а также в практике преподавания английского языка. Результаты исследования отображены в опубликованных 9 научных статьях по теме диссертации общим объемом

2, 40 п.л., в том числе 3 публикациях в сборниках ВАК, общим объемом 1 п.л.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечиваются комплексным подходом к изучаемой проблеме, использованием дополняющих друг друга методов и приемов исследования, разносторонним анализом теоретического и языкового материала.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

В первой главе работы рассматривается становление и развитие видовременной системы глагола в древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский периоды. В связи с тем, что любая грамматическая форма одновременно является реализацией категорий времени, вида, и наклонения, становление этих категорий рассматривается в их взаимосвязи и взаимозависимости. Особое внимание уделяется вопросу формирования shall/will + infinitive. Кроме того, в фокусе нашего внимания находятся такие проблемы категории времени, как разделение философского и грамматического понимания и иных трактовок времени, асимметричность видовременной системы современного английского языка.

Во второй главе работы мы рассматриваем способы выражения будущего времени в современном английском языке, их значения и определяемый исследователями грамматический статус. Кроме того, мы предпринимаем попытку дифференциации средств выражения будущего времени по трем линиям, исходя, прежде всего, из значений этих средств, а не из их формальной отнесенности к тем или иным грамматическим формам.

Линия первая – дифференциация средств выражения будущего времени по *отношению ко времени совершения другого действия*, а именно: «будущее по отношению к прошедшему» и «будущее по отношению к настоящему»; линия вторая – дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке *по степени отдаленности будущего действия*, т.е. «ближайшее будущее» и «отдаленное (или неопределенное)

будущее»; линия третья – дифференциация средств выражения будущего времени *по характеру модальности* (субъективная или объективная).

Идея дифференцировать средства выражения будущего времени по характеру модальности оказывается продуктивной, поскольку описание будущих событий носит не только информативный характер, но и благодаря включению семантики «внутреннего я» показывает отношение говорящего к предполагаемым будущим событиям.

Развивая мысль о дифференциации по признаку отнесенности будущего действия к прошедшему или настоящему и возможности каждого средства выражения будущего времени выражать как будущее по отношению к прошедшему, так и будущее по отношению к настоящему, мы приходим к заключению о существовании более сложной, чем предполагалось ранее, системы взаимоотношений видовременных форм. Согласно нашему выводу, категория времени английского глагола представлена не линейной оппозицией вида «прошедшее время – настоящее время – будущее время», а гораздо более сложным противопоставлением «прошедшее время - настоящее время - будущее по отношению к прошедшему, будущее по отношению к настоящему».

В третьей главе работы мы подвергаем анализу художественные и научно-публицистические тексты современной английской и американской литературы XX века, а также сравниваем полученные в ходе практического исследования значения средств выражения будущего времени со значениями, выведенными нами на основании анализа лингвистических исследований грамматики современного английского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Формальный понятийный аппарат, применяемый к описанию видовременной системы современного английского глагола, не раскрывает сущности обозначаемых терминами грамматических форм и категорий. Традиционное название формы и приписываемая ей функция во многих случаях не соответствует регулярно выражаемому этой формой значению.

2. Средства выражения будущего времени, неоднородные по своей семантике и грамматическому статусу, должны рассматриваться не в сопоставлении со средствами выражения настоящего и прошедшего времен, а как оппозиционные друг другу.

3. Линии дифференциации средств выражения будущего времени: 1) «будущее по отношению к прошедшему» - «будущее по отношению к настоящему», 2) «ближайшее будущее» и «отдаленное (или неопределенное) будущее», 3) объективный или субъективный характер модальности выражаемого будущего действия.

4. Семантика категории времени английского глагола характеризуется противопоставлением, представленным на рисунке 1.

Рис. 1 – Категория времени английского глагола.

настоящее время	прошедшее время
↓	↓
будущее по отношению к настоящему	будущее по отношению к прошедшему

5. Подвижность участка видовременной системы современного английского глагола в сфере обозначения будущих действий проявляется, с одной стороны, в изменяющемся грамматическом статусе ряда средств выражения будущего времени, в частности, в наблюдаемой грамматикализации am/is/are/was/were going to + infinitive, am/is/are/was/were + to infinitive, am/is/are/was/were about + to infinitive, с другой стороны, в семантической дифференциации различных средств выражения будущего времени, в результате которой формируются новые не только семантические, но и грамматические оппозиции.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВИДОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

1.1 Категории времени, вида и наклонения в истории английского языка: древнеанглийский и среднеанглийский периоды

Становление и развитие видовременной системы английского языка соотносится с тремя периодами, древнеанглийским (450-1066 г.г.), среднеанглийским (1066-1500) и новоанглийским (включая современный этап). Такое разделение развития языка на периоды связано с существенными изменениями, происходившими в английском языке.

Категория времени глагола в ***древнеанглийский период*** была представлена противопоставлением категориальных форм прошедшего (претерит) и настоящего времени, причем все глагольные формы являлись синтетическими. Такая оппозиция, по замечанию О.А. Смирницкой, противостоит как современным системам германских языков, так и системам большинства флективных индоевропейских языков (1977: 5).

В древнеанглийском языке для образования прошедшего времени использовались чередование корневого гласного в основе сильных глаголов и суффиксация у слабых глаголов:

Д.а. helpan – healp помогать - помогал, dēman – dēm-d-e думать - думал.

Поскольку отдельной формы выражения будущего не существовало, оно могло выражаться формами настоящего времени:

Д.а. “Ic nāt hwænne mine daȝas aȝāne bēoþ” – “Я не знаю, когда мои дни пройденными будут»;

Д.а. “ȝif mīn fæder mē håndlaþ and mē ȝecnǣwð, ic ondrǣde þæt hē wēne pat ic hine wylle beswīcan ånd pæt hē wiriȝe mē”— «Если мой отец до меня дотронется и меня узнает, я боюсь, что он подумает, что я его хочу обмануть, и что он меня проклянет» (Смирницкий, 1998: 295).

Распознать, о каком времени (настоящем или о будущем) идет речь, можно было или по контексту, или опираясь на наречия будущего времени,

которые являлись семантическими опорами или семантическими усилителями. Роль ситуативного контекста и контекстуальных лексических индикаторов также освещается в работах О.А. Смирницкой. Автор поясняет, что в древнейших памятниках германских языков имеются элементы, способные к эпизодической футурулизации процесса, при этом футуральная функция для этих элементов никогда не бывает первичной (1977: 102-103).

С точки зрения К. Бруннера, временное значение могло и не уточняться наречием или придаточным предложением времени, как, например, в предложении:

Д.а. “Ic me mid Hruntinge dōm ȝewyrce oþðe mec dēað nimeð” – «Я завоюю себе с помощью Хрутинга (меча) славу, или же смерть возьмет меня» (Бруннер, 2003: 276).

В.Н. Ярцева обращает внимание на то, что еще одним способом передачи будущего действия служили сочетания модальных глаголов с инфинитивом, а именно сочетания sculan (с модальностью долженствование) и willan (с модальностью желания) с инфинитивом:

Д.а. “Ic ðæs wine Deniga… frīnan wille, bēaga bryttan, swā ðū bēna eart, … and ðe ðā andsware ændre gecȳðan, de me gōda āgifan denced” – «Я господина датчан спрошу, раздателя сокровищ, что ты просишь и ответ тотчас же возвещу, который мне тот добрый даст» (Ярцева, 1960: 127).

О.А. Смирницкая замечает, что распространение сочетаний с модальными глаголами в древнеанглийском языке может быть связано с ограничениями функций оптатива. Употребление сочетаний с модальными глаголами sculan, willan, motan укладывается в рамки модального значения самих глаголов (1977: 104). Исследовательница считает существенным тот факт, что с типологической точки зрения признак футуральности для подобных конструкций не являлся первичным, а временная информация лишь сопутствовала информации, составляющей компонент лексического или грамматического значения, поэтому предписываемая футурализующая

функция относится скорее к возможностям их дальнейшего развития (там же: 24).

Примеры с употреблением sculan/willan + infinitive приводят в своих работах такие исследователи, как К. Бруннер, Л.К. Чистоногова:

Д.а. “Wē ēow þe nū hlehhað, forðǣm ȝē sculon eft wēpan – vae vobis qui ridetis nunc, quoniam flebitis” – «Горе вам, которые теперь смеетесь, ибо вы будете потом плакать» (Бруннер, 2003: 277);

Д.а. “Scelan hringnaca…bringan lāc ond luf-tāken- «Корабль доставит подарки и знаки любви» (Чистоногова, 2008: 15).

По заключению И.Б. Хлебниковой, появление и достаточно регулярное употребление сочетаний со sculan/willan для выражения будущего было спровоцировано именно отсутствием средств выражения будущего действия:

Д.а. “Nū sculon herigean heofon – rīces weard” – «Теперь будем прославлять небесного царства хранителя» (Хлебникова, 1965: 107).

Как отмечает автор, уже в древнеанглийском языке эти сочетания могут не обладать привычным модальным толкованием глаголов sculan/willan (там же).

Б.А. Ильиш поясняет, что в некоторых случаях употребления глагола sculan с инфинитивом его первоначальное значение ясно, однако в других случаях значение долженствования настолько ослаблено, что все сочетание приобретает значение будущего времени.

Б.А. Ильиш приводит примеры, где глаголы sculan/willan в составе сочетаний имеют модальный характер:

Д.а. “Nū ic ēower sceal frum-cyn witan” – «Теперь я должен узнать ваше происхождение»;

Д.а. “Ic hine sweorde swebban nelle” – «Я его мечом убивать не хочу» (Ильиш, 1968: 131).

Исследователь также приводит те предложения, где глаголы в составе сочетаний утрачивают модальное значение, и все сочетание носит характер описания будущего действия без модальных оттенков:

Д.а. “Ic þǣm ȝōdan sceal for his mōd-þræce māðmas bēodan” – «Я этому храброму предложу сокровища за его мужество».

Д.а. “Nū wylle we ymbe Europe londȝemǣre āreccean” – «Теперь мы расскажем о земле Европы» (там же: 131).

Л.К. Чистоногова отмечает, что уже в древнеанглийском существовал способ передачи действия будущего с позиции прошедшего (в современном английском языке – Future in the Past). По замечанию автора, таким способом являлось использование глагольного составного сказуемого с модальными глаголами sculan и willan в прошедшем времени – sceolde, wolde:

Д.а. “Hē seolfa onget þæt hine mon ofslēan sceolde” – «Он сам понял, что его убьют» (Чистоногова, 2008: 17).

По мнению И.Б. Хлебниковой, именно дихотомия настоящего-прошедшего, иными словами симметричная корреляция времени послужила основой для развития параллельных глагольных рядов, в частности, с упомянутыми глаголами sceolde, wolde. Сочетания с sceolde, wolde имеют значение или будущего (если контекст содержит формы прошедшего времени), или нереального, предполагаемого действия. Граница между ними не столь различима, однако уже в древнеанглийском складываются контекстные условия для реализации предположительного значения сочетания:

1) “þa wearþ he afyrht þæt his rīce feallan scolde” – «Тогда он испугался, что его царство падет» (выражение предположения) (Хлебникова, 1965: 108),

2) “Me wæs uncūþ hwæt þǣm lician wolde” – «Мне было неизвестно, тем (им) понравится ли» (контекст для «будущего в прошедшем») (там же).

Таблица 1 «Система времен древнеанглийского языка» демонстрирует языковую ситуацию, сложившуяся в древнеанглийский период.

Таблица 1

	Прошедшее время	*Настоящее время*	
Значение	Действия прошедшего Перфектные действия	Действия настоящего	Действия будущего
Форма	Сильные глаголы: чередование корневого гласного.	Формы настоящего времени	Формы настоящего времени + ситуативный контекст
	Слабые глаголы: суффиксация		Формы настоящего времени + наречия будущего
			Sculan/willan + infinitive
			Sceolde/wolde + infinitive

Категория вида в древнеанглийском языке

Развитие видовых отношений в древнеанглийском языке необходимо рассматривать наряду с развитием временных оппозиций, поскольку древнеанглийские формы характеризовались способностью одновременно передавать видовременную информацию, и кроме того, как указывает О. А. Смирницкая, «первичной грамматической функцией для важнейших элементов являлась именно видовая» (1977: 13).

В древнеанглийском языке форма претерита могла иметь значения перфекта, при этом значение перфектности действия становилось очевидным из контекста, или на него указывали лексические маркеры:

Д.а: “Ne mētte hē ǣr nān ȝebūn land” — «Не встречал он до этого никакой населенной земли» (факт предшествования обозначен не формой глагола, а словом ǣr – до этого) (Смирницкий, 1998: 295).

Несмотря на то, что значение перфекта широко освещено в современной лингвистической литературе, мнения авторов часто противоположны.

Так, например, И.Б. Хлебникова полагает, что сочетание глагола habban с причастием II являлось аналитическим образованием, которое выражало результативное действие, предшествующее действию, которое являлось для него временным фоном:

Д.а. “Hæfdon þǣ heora stemn ȝesetenne” – «Они тогда свою службу закончили, вернее, имели службу законченной» (Хлебникова, 1965: 108).

В противоположность мнению И.Б. Хлебниковой, В.Н. Ярцева особо подчеркивает, что сочетание глагола бытия с причастием II ни в коей мере не являлось в древнеанглийском языке перфектом, а представляло собой составное сказуемое, при этом его видовой характер определялся только содержанием самого причастия (Ярцева, 1960: 142).

Нам представляется любопытным заключение К. Бруннера о тех примерах в древнеанглийском языке, где перфект употреблялся для выражения действия, совершенного в прошлом, но которое, с точки зрения другого действия, является будущим, так называемый Futurum exactum:

Д.а. “Wit eft cumað, siððan wit ǣrende uncer twēȝa gāst cyninge āȝifen habbað” –«Мы оба вернемся, когда передадим нашу весть царю небесному» (Бруннер, 2003: 290).

Что касается длительной формы (современные формы Continuous), то, как заключает В.Н. Ярцева, таковой в древнеанглийскую эпоху не существовало, однако была возможность выразить длительность действия. Для этого использовались словосочетания глагол-связка (bēon) + причастие I. Как правило, причастие образовывалось от глаголов с дуративной

семантикой, например, древнеанглийские глаголы libban (жить), wyrcan (работать), thencan (думать) (Ярцева, 1960: 134).

По замечанию О.А. Смирницкой, древнеанглийская конструкция глагол-связка (bēon) + причастие I имела значение неактуальной дуративности, представляя процесс вне развития и вне соотнесенности с ситуативным моментом, что отличает конструкцию от современной формы Continuous (1977: 97).

Таблица 2 «Древнеанглийские видовые конструкции» описывает их (конструкций) значение.

Таблица 2

Древнеанглийские конструкции	*Значение*
Habban + причастие I	Результативность действия
	Составное сказуемое
	Действие совершено, но для другого действия оно-будущее (Futurum exactum).
Bēon + причастие II	Длительность действия
	Неактуальная дуративность

Категория наклонения в древнеанглийский период

Система наклонения древнеанглийского языка была представлена следующими наклонениями: изъявительным (д.а. wē helpað – мы помогаем), повелительным (д.а. help – помогай), желательным (д.а. “Hē sæde þēah þæt þæt lånd sīe swīþe lånȝ norþ þonan” – «Он сказал все же, что та земля очень протяженна на север оттуда» (Смирницкий, 1998: 244-245).

Для нашей работы особый интерес представляет желательное наклонение. По замечанию К. Бруннера, оно выражало не только желание, возможность или предписание, но и приняло на себя функции индоевропейского сослагательного наклонения, выражающего субъективное отношение говорящего, ожидание или размышление.

В значении предписания желательное наклонения близко по значению с повелительным:

Д.а. “understande se ðy wille” – «пойми, кто хочет» (Бруннер, 2003: 205).

Однако особой функцией желательного наклонения было выражение возможности или нереальности в условных предложениях:

Д.а. “Him wǣre betere pæt he nǣfre ȝeboren wǣre» – «Для него было бы лучше, если бы он никогда не родился» (там же: 296).

В этом же значении желательного наклонения в древнеанглийский период употреблялись сочетания с глаголами sculan/willan:

Д.а. «Se þe slēa his fæder oððe his mōdor, se sceal dēaðe sweltan” – «Тот, кто убьет своего отца или свою мать, должен поплатиться смертью» (там же: 300).

Дальнейшее развитие древнеанглийского глагола sculan, таким образом, происходило по трем направлениям: преобразование в shall + infinitive с ослаблением (или снятием) модального оттенка значения, используемого по линии времени, и преобразование в форму should/would + infinitive, которая, с одной стороны, является формой претерита сослагательного наклонения, имеет значение нереальности, выражает модальность; и, с другой стороны, используется при формировании временной формы будущего Future in the Past.

О субъективном характере сослагательного наклонения, сфера которого в древнеанглийском наиболее обширна, упоминает Б.А. Ильиш. В главном предложении сослагательное наклонение использовалось для выражения желания, а также употреблялось «в главном предложении нереального условного периода»:

Д.а. “Sē þe mē þeniȝe, fyliȝe hē mē” – «Кто хочет служить мне, пусть следует за мной»;

Д.а. “Hæfde ic ælteowe þēnas, nǣre ic þūs ēaþelice oferswīþed” – «Если бы у меня были хорошие таны, я бы не был так легко побежден» (Ильиш, 1968: 132).

В подчиненных предложениях сослагательное наклонение употреблялось чаще, чем в главных. Оно использовалось в условных предложениях, дополнительных предложениях при глаголах приказания; в уступительных предложениях и во временных предложениях с оттенком предположения:

Д.а. “Onsende Hiȝelace, ȝif mec hild nime, beaduscrūda betst” – «Пошли Хигелаку, если меня возьмет бой»;

Д.а. “Ic ðē bebīode ðæt ðū dō, swǣ ic ȝelīefe, ðæt ðū wille” – «Я тебе велю, чтобы ты сделал, как я думаю, что ты сделаешь»;

Д.а. “ȝebād wintra worn, ǣr hē on weȝ hwurfe” – «Ждал много лет, прежде чем пуститься в путь» (там же: 132).

Сослагательное наклонение в древнеанглийском также употреблялось в косвенной речи и в косвенном вопросе:

Д.а. “ānsiȝe eft hū lanȝe sio sibb ȝestōde” – «спроси, как долго продлится мир» (там же : 133).

Р.В. Резник, Т.А. Сорокина трактуют систему наклонений иначе, чем упомянутые выше исследователи, выделяя косвенное наклонение, которое выражало как действие нереальное, так и сомнительное (2001: 110). Кроме того, косвенное наклонение употреблялось в древнеанглийском языке в косвенной речи:

Д.а. “Hē sǣde þæt þæt land sie swi þe lanȝ - “ Он сказал, что та земля очень большая» (там же).

Характеризуя видовременную систему древнеанглийского глагола, мы приходим к следующим выводам:

1) Категория времени глагола являла собой оппозицию категориальных форм прошедшего и настоящего времени;

2) Все глагольные формы были синтетическими;

3) Временные (в первую очередь будущее), и видовые (перфект) отношения выражались не столько грамматически, сколько лексически, с помощью маркеров или семантических усилителей, и их значение часто вытекало из контекста;

4) Средства выражения времени одновременно являлись средствами выражения вида и наклонения.

В ***среднеанглийский период*** произошли существенные изменения во всех блоках видовременной системы английского языка.

Основные преобразования, касающиеся системы времен в среднеанглийский период, произошли на участке обозначения будущего времени.

Большое внимание проблеме двойственного положения футурума в германских языках уделяет в своих работах О.А. Смирницкая. Автор полагает, что с одной стороны, футурум складывается в рамках категории, складываемой противопоставлением двух синтетических форм, а с другой стороны, футурум противостоит по своему содержанию как претериту, так и презенсу в силу семантики обозначения нереализованного действия, что препятствует его полной интеграции в состав категории времени (Смирницкая, 1977: 100).

Выделение сочетаний с shal и willen мотивировано их модальным значением: для сочетаний со shal + infinitive эта мотивированность проявляется во 2 и 3 л. (внешнее, по отношению к субъекту, долженствование), для сочетаний с willen + infinitive в 1 л. («волитивность»,- «футуральность»). В соответствии с этим устанавливается частотность футуральных словосочетаний. Сочетания со shal + infinitive более универсальны, сочетания с willen + infinitive утверждаются позже. Футуральный признак отделяется от модального в позиции наименьшей

мотивированности. Скорее всего, этим объясняется закрепление shal за 1л, а willen – за 2-3 л. О.А. Смирницкая также подчеркивает, что в этот период в словосочетаниях shal/willen + infinitive происходит постепенное вытеснение модальных и видовых признаков, а футуральная функция становится первичной (там же: 105-108).

К. Бруннер отмечает, что лексическое значение долженствования у глагола shal было в значительной степени стерто, в то время как у глагола willen сохранился оттенок воли или желания. В этой связи в текстах Чосера, равно как и в переводе Библии Виклифа-Пурвея, глагол shal употребляется для образования будущего времени намного чаще, чем willen:

С.а. “How muchel wilt thou preysen it, quod she, yif that thou knowe what thilke good is – tum illa, quanti, inquit, aestimabis, si bonum ipsum quid sid, agnoveris?” – «Во сколько, - спросила она, - ты оценишь это, если ты будешь знать, что это добро?» (Бруннер, 2003: 278).

Р.В. Резник, Т.А. Сорокина считают, что в среднеанглийский период значение и роль сочетания shal/willen + infinitive «раскалывается» на две группы: в первом случае shal/willen + infinitive является свободным сочетанием, где глаголы сохраняют свое модальное значение, а во втором случае shal/willen + inifinitive представляет собой аналитическое сочетание, выражающее будущее время (2001: 167-168).

На это же указывает и Л.К. Чистоногова, отмечая, что уже в конце среднеанглийского периода складывается не только форма будущего времени, но и развивается оппозиция «чистое будущее – модальное будущее»:

С.а. “When forty winters shall besiege thy brow” (чистое будущее);

С.а. “That thou art blam’d – shall not be thy defect” – (будущее с оттенком уверенности, предсказания) (Чистоногова, 2008: 16).

В среднеанглийский период получают развитие не только shall/will + infinitive, но и другие способы выражения будущего времени, что подробно рассматривает К. Бруннер. Автор замечает следующее:

1) сохраняется с древнеанглийского выражение будущего времени формами настоящего:

С.а. “Haec erit vobis requies laborum” – «Здесь вы отдохнете от трудов ваших» (Бруннер, 2003: 278).

Схожий пример выражения будущего времени формами настоящего приводит Л.К. Чистоногова:

С.а. “Although it be soure to suffer, there cometh swete after” – «После страданий придет радость» (2008: 15);

2) в литературе среднеанглийского периода можно найти примеры, подтверждающие использование to be about to + infinitive для выражения будущего времени:

С.а. “Thou woldest faisly ben aboute to love my lady” – «Ты собирался обмануть мою госпожу своей мнимой любовью” (Бруннер, 2003: 286).

Примечательно, что в данном отрывке использованы два средства выражения будущего действия (woldest, ben aboute);

3) позднее появляется оборот be going to + infinitive, который по данным Оксфордского словаря был впервые зафиксирован в 1482 г., т.е. в самом конце среднеанглийского периода развития языка:

С.а. “Thys onhappy soule…was goyng to be brought in to helle” – «Эту несчастную душу… собирались отправить в ад» (там же: 286).

Изменения в среднеанглийский период затронули не только временную систему, но и видовые формы.

В.Н. Ярцева относит становление перфекта к XII-XIII вв. В начале среднеанглийского периода наблюдались употребления причастия одного и того же глагола то в сочетании с bēon, то с habban, при этом разница в значении практически не ощущалась, с переходными глаголами чаще использовался habban (в среднеанглийском – haven), с непереходными – древнеанглийский bēon (в среднеанглийском – bēn). В дальнейшем произошло свободное варьирование в перфектной форме глаголов bēn и haven, что было обусловлено их полной десемантизацией. На протяжении

среднеанглийского периода глагол bēn при причастии II вытесняется глаголом haven, что связано с использованием описательной формы haven + причастие II как нового средства выражения результативного вида. Одновременно с этим, сочетание bēn + причастие II остается в среднеанглийском в своем прежнем значении составного сказуемого, в котором причастие носит адъективный характер, а в тех сочетаниях, где содержится некий перфектный оттенок, он обеспечивается не семантикой всего сочетания в целом, а семантикой причастия (Ярцева, 1960: 143).

В.Н. Ярцева приходит к выводу, что окончательное становление аналитической формы перфекта происходит в позднем среднеанглийском языке, что выражается в его способности распространяться на все времена, наклонения и залоги английского глагола (там же: 142-147).

Иной взгляд на значение перфекта высказывают И.П. Иванова, Л.П Чахоян, Т.М Беляева, полагая, что haven употреблялся более широко, в то время как bēn – с семантически ограниченной группой глаголов движения:

С.а. “Er that he hadde half his cours y-seyled” – «До этого он проплыл половину пути»;

С.а. “At night was come in-to that hostelrye wel nyne and twenty in a companye of sondry folk” – «Ночью в этот отель приехала компания, состоящая из 29 различных людей» (Иванова, Чахоян, Беляева, 1999: 109).

Авторы подчеркивают, в среднеанглийский период формы перфекта уже окончательно грамматикализированы, однако они не обладают значением завершенности действия к определенному моменту в прошедшем, настоящем или будущем. В течение среднеанглийского они употребляются наряду с формами Past Indefinite или вместо них (там же).

Вопрос о длительной форме в среднеанглийском представляется более сложным и неоднозначным. Лингвистическое исследование, проведенное О.А. Смирницкой, доказывает, что развитие данного участка видовременной системы в английском языке осуществлялось в ходе тесного взаимодействия конструкций, наделенных признаком дуративности, что усиливалось

неполной функциональной и фонетической дифференциацией компонентов конструкции, а именно неличных форм Vp и Vinf и отглагольного существительного с суффиксом ing(e).

Автор акцентирует внимание на позиции И. Даль, согласно которой зафиксированная в раннесреднеанглийских памятниках литературы конструкция be + Vp выявляла не разрушение видовой оппозиции, а субституцию ее периферийного члена: сочетания с причастием из-за социолингвистических сдвигов уступили место сочетаниям с отглагольным существительным Ning(e).

Однако, как считает О.А. Смирницкая, позиция о субституции подвергается большим сомнениям, поскольку развитие конструкции с глаголом be(en) и отглагольным существительным фиксируется памятниками лишь начиная с XIV-XVвв., а именно со времени нового возвышения также и конструкции с причастием. Иными словами, происходящее в раннесреднеанглийский период развитие словообразовательной модели Ning не влияет на развитие синтаксической модели be + Ningprep (к последней относятся лексически устойчивые сочетания, такие как wæs on huntinge – был на охоте) (Смирницкая, 1977: 88-89).

Следует отметить, что оба типа дуративных конструкций в XII-XIII являются лишь зачатками видовых конструкций, которые распространились позже.

Как поясняет исследовательница, во время упадка древнеанглийской дуративной конструкции в начале среднеанглийского периода происходят процессы возникновения новых аналитических форм, которые не имеют аналогии за пределами английского языка, такие как расширение словообразовательной модели Ning и развитие дистрибуции отглагольного существительного и причастия I, перенос на причастие суффикса отглагольного существительного ing(e), возникновение герундия, развитие, расширение синтаксической дистрибуции причастия I (там же).

О.А. Смирницкая указывает, что в уникальности этих процессов кроется одна из главных причин расхождений между видовременными системами германских языков. Данная мысль кажется нам чрезвычайно важной, поскольку уподобление видовременной системы английского языка другим приводит к формальному представлению о системе, о чем мы уже писали ранее.

Позицию О.А. Смирницкой можно подкрепить исследованием В.Н. Ярцевой, согласно которому какое-то время в среднеанглийском сосуществовали конструкции, с которых началось развитие «длительных времен» и которые впоследствии стали архаизмами, и современный тип длительных конструкций. Это случилось благодаря тому, что формы герундия (который стал образовываться из отглагольного имени) и причастия смешались, и возросло количество сложных отглагольных времен. В дальнейшем конструкция «bēn + герундий» полностью заменила словосочетание «bēn + причастие I», что и дало развитие такой видовой категории английского языка, как «длительные времена» (Ярцева, 1960: 133-140).

И.П. Иванова, Л.П. Чахоян, Т.М Беляева датируют возникновение форм Continuous XV веком. При этом, по их замечанию, в текстах XIV века такое сказуемое передает длительное действие, но не имеет значения ограниченности действия во времени, как в современном английском языке (1999: 108).

В конце среднеанглийского периода развиваются две новых формы Continuous. Первое – это перфектно-длительная форма have been Ving, появление которой О.А. Смирницкая датирует концом XIV века (1977: 93).

Значением перфектно-длительной формы, по словам Б.А. Ильиша, было обозначение действия, непрерывно свершавшегося, начиная с точки отсчета в прошлом и до момента речи:

С.а. “We han ben waytinge al this fourtenight” – Мы ждем все эти две недели» (Ильиш, 1968: 245).

Вторая форма Continuous, возникшая по замечанию К.Бруннера в самом конце среднеанглийского и ранненовоанглийском периодах, это длительная форма будущего времени, которая имеет усилительное значение, т.е. передает не только длительность действия или состояния, но и «выражает заинтересованность говорящего в действии, передает живое описание» (Бруннер, 2003: 351).

В среднеанглийский период особенности развития *категории наклонения* показывают тесную взаимосвязь категории наклонения с категорией времени.

Как отмечает О.А. Смирницкая, произошло обособление презентной формы модального глагола от других форм данных глаголов, в первую очередь, формы претерита, что сыграло существенную роль в парадигматизации футурума. В английском языке критерием обособления послужило функциональное размежевание презентной и претеритальной форм глагола: «…грамматическое различие между I shall go и I should go не футуральных словосочетаний тесно связано с эволюцией системы наклонений» (Смирницкая, 1977: 109).

Развитие футурума с модальными глаголами во многом произошло благодаря замене флективных форм ирреалиса в главной части предложений в условном периоде словосочетаниями с модальными глаголами. С другой стороны, устойчивая формальная маркированность ирреалиса способствовала развитию парадигмы конкурентных словосочетаний, которые формируют футуральную микросистему.

Важно отметить, что противопоставление ирреалис/индикатив не имеет в глаголах формального выражения: носителем модального значения (внешняя модальность) является не глагольная форма, а сочетание в целом. Кроме того, пересечение в сложных предложениях дистрибутивных сфер ирреалиса и претерита индикатива приводит к переосмыслению временных различий между глаголами в модальные. Это значит, что в сложном предложении словосочетания с модальным глаголом в форме индикатив

претерита/ирреалис оттягивались в систему косвенных наклонений, что резко повышало грамматический потенциал словосочетаний с презентными формами соответствующих модальных глаголов. Тем не менее, обособление кондиционалиса не вело к полному обособлению футуральных словосочетаний, так как в независимом предложении сохранялось временное противопоставление shall-sholde. Это фиксируется в средневековых памятниках литературы. Например, ср.-англ. wol, wul – прет. wolde сохраняет в инфинитивных сочетаниях волитивное значение, а schal, shal-прет. sholde, shulde значение долженствования и готовности к действию (Смирницкая, 1977: 111).

Схожей точки зрения придерживается В.Н. Ярцева, поясняя, что возникшая в среднеанглийский период новая аналитическая форма наклонения, а именно условного наклонения, выражаемая сочетанием should/would + infinitive, устоялась в связи с исчезновением из языка старой флективной формы сослагательного наклонения (Ярцева, 1960: 121-122, 127-128).

Р.В. Резник, Т.А. Сорокина также обращаются к вопросу развития в среднеанглийский период древнеанглийского сослагательного наклонения. Авторы замечают, что в конце среднеанглийского происходит развитие двух аналитических форм наклонения: should + infinitive, would + infinitive. Обе формы выражают вероятные события, при этом значения сочетаний разные: should + infinitive показывает воображаемое действие, в то время как would + infinitive действие как противоположность фактическому (Резник, Сорокина, 2001: 168).

Вопрос развития системы наклонений в среднеанглийском языке исследует в своих трудах Б.А. Ильиш. Автор поясняет, что сослагательное наклонение настоящего времени употребляется в условных предложениях для обозначения возможного действия:

С.а. “But if thou wene thus syk for drede, it is not so” – «Но если ты думаешь, что я болен от страха, то это не так» (Ильиш, 1968: 246-247).

Сослагательное наклонение прошедшего времени употребляется для обозначения нереального условия, которое относится к настоящему времени. Соответственно, для обозначения нереального условия прошедшего времени используется сослагательное наклонение прошедшего перфектного. В главном предложении для выражения нереального обусловленного следствия, которое относится к настоящему времени, употребляется сочетание “wolde + infinitive”, а глагол ben используется в форме прошедшего времени сослагательного наклонения. Для выражения нереального обусловленного следствия, которое относится к прошлому, употребляется прошедшее перфектное сослагательного наклонения или сочетание “wolde + перфектный инфинитив» (там же).

Связь категории наклонения и времени особенно очевидна при обращении к проблеме так называемого «будущего в прошедшем», которое активно развивается в среднеанглийский период.

Как поясняет О.А. Смирницкая, наличие будущего влечет признание и будущего в прошедшем, однако если значения будущего и прошедшего не исключают друг друга, то они не принадлежат одной и той же грамматической категории, что доказывает неверность трихотомии «прошедшее-настоящее-будущее».

Важно отметить, что признак «будущего»/«следования» в форме футурума не является тождественным признаку «будущего» в форме «будущего в прошедшем», «как не тождественен момент речи лексически отмечаемому моменту чужой речи; последний приравнивается в таких языках, как английский (т.е. языках, сохранивших двухфокусную временную перспективу) к ситуативному моменту. «Будущее в прошедшем», таким образом, не является собственно «будущим», т.е. не включает грамматического признака следования. Его грамматическое содержание целиком зависит от статуса футурума». В результате того, что футурум не ограничен от свободных словосочетаний с модальными глаголами, глагол в футуральном словосочетании может иметь словоизменительные формы и

принимать участие в согласовании времен. Сочетания типа would come не принадлежат системе времен, а именно, между ними и временными формами футурума существуют различия по линии категории наклонения. Проблема, связанная с «будущим в прошедшем» выходит за пределы видовременной системы, затрагивая проблемы глагольной парадигматики в целом (Смирницкая, 1977: 118-119).

Подытоживая вышеизложенное о среднеанглийском периоде языка, мы можем отметить главные трансформации видовременной системы, произошедшие за тот период:

1. Английский постепенно становится языком аналитического строя. Переход от синтетического строя языка к аналитическому был вызван отсутствием в слове показателей отношения между словами в предложении, что в свою очередь, послужило необходимостью передачи грамматических значений в словосочетании;

2. Сочетание shal/willen + infinitive начинает вполне регулярно использоваться для обозначения будущего времени, но у исследователей нет единого мнения о статусе конструкции. Вместе с тем, формы настоящего времени продолжают употребляться для выражения будущего действия. Появляются иные способы выражения будущего времени, такие как длительная форма будущего времени с глаголами shal/willen, перфектная форма будущего времени с глаголами shal/willen, ben aboute to + infinitive, ben goyng to + infinitive;

3. Происходит окончательное становление формы перфекта, идет развитие длительных видовых форм;

4. Наибольшие изменения в наклонении происходят на участке сослагательного. Расширяется область его значений и применений, а главное, в языке укореняется сочетание shulde/wolde (should/would) + infinitive как альтернатива старой флективной формы сослагательного наклонения.

1.2 Категории времени, вида и наклонения в новоанглийском языке

В ***новоанглийский период*** в грамматических категориях языка продолжаются все те изменения, которые начались в среднеанглийском.

Грамматические системы современного английского языка рассматриваются в работах таких исследователей, как J. Anderson, J. Bybee, C. Bodelsen, B. Comrie, T. Dahl, C. Fries, L. Haegeman, W. Martin, D. Nehls, J. Taglicht, R. Ultan, R. Quirk, О.В. Александрова, О.С. Ахманова, А.В. Бондарко, К. Бруннер, Г.А. Вейхман, Г.А. Золотова, Е.С. Кубрякова, Н.М. Перельмут, В.Я. Плоткин, Т.А. Расторгуева, А.И. Смирницкий, Н.А. Слюсарева, М.И. Стеблин-Каменский , В.Н. Ярцева и др.

В категории времени, как и прежде, основные изменения касаются участка будущего времени.

В большинстве грамматик этого периода истории английского языка различия между shall и will в составе сочетания с инфинитивом не устанавливались, однако предполагалось, что shall + infinitive выражает будущее в 1 лице, а will + infinitive во 2 и 3 лицах. Если же глаголы менялись местами, т.е. shall + infinitive использовалось со 2 и 3 лицами, а will + infinitive с 1 лицом, то такие сочетания выражали желание или обещание, а не будущее время (Бруннер, 2003: 279).

К. Бруннер отмечает, что shall или should используется в тех случаях, когда имеется в виду чистое будущее, а will/would, когда действие зависит от воли субъекта. Однако в этом случае может происходить смешение обозначаемого shall/will + infinitive будущего времени и модальных сочетаний с глаголами shall/will (там же: 283).

Дж. Лич в своем исследовании указывает, что начиная с XVII в. растет использование сочетаний с will. Shall употребляется в текстах религиозного содержания, в то время как will чаще употребляется в разговорной речи, причем эта тенденция продолжается и в наши дни: “shall is

obsolescent in present-day English” – “shall в современном английском выходит из употребления» (Leech, 2002: 26).

Л.К. Чистоногова отмечает, что в XVII веке в произведениях Шекспира впервые наблюдается употребление 'll:

Н.а. “Against myself I’ll fight, against myself I’ll vow debate” - «С собой я буду бороться, клянусь, с собой я буду спорить» (2008: 16).

В.А. Звегинцев обращает внимание на то, что с этого момента и далее 'll становится очень распространенным, и это косвенно свидетельствует о десемантизации глаголов shall/will. В то же время сокращается употребление форм настоящего времени в значении будущего, и shall/will + infinitive окончательно становится в терминах грамматики аналитической конструкцией и категориальным членом парадигмы (Звегинцев, 2009: 110).

С этим соглашается и О.А. Смирницкая, утверждая, что расширившая область своего употребления стяженная форма ‘ll + infinitive свидетельствует о парадигматизации футурума (1977: 101).

Разногласия в вопросах о том, стоит ли делать различие между shall и will и какова их функция, глаголов с модальным значением или вспомогательных глаголов, положили начало современному лингвистическому спору о том, является ли будущее время в современном английском языке членом временной оппозиции, наряду с прошедшим и настоящим, и каким собственно грамматическим значением и статусом обладает shall/will + infinitive. Эту проблему мы подробно рассмотрим в Главе 2 нашей работы, где речь пойдет о проблеме грамматических значений и статуса различных способов отнесения действия к будущему.

В работе Л.К. Чистоноговой есть указание на то, что в новоанглийский период развивается система «относительного будущего», в которую включаются: Future in the Past Indefinite Passive (Н.а. “Jack hoped that they would be gone for good” - «Джек надеялся, что их уведут навсегда»); Future in the Past Perfect (Н.а. “…he would not only have saved up the money, but devised some plan” – «…он не только смог накопить денег, но и разработал некий

план»); Future in the Past Continuous, появившаяся в XVIII веке (Н.а. “Thinking of the moment when he would be standing before the judge, he began to stir restlessly in his bunk” - «Думая о том моменте, когда он предстанет перед судьей, он начал беспокойно вертеться в койке») (Чистоногова, 2008: 16).

При рассмотрении категории времени мы неизбежно сталкиваемся с проблемами, анализ и понимание которых поможет нам не только уяснить сущность данной категории, но и определить тенденции в развитии видовременной системы английского языка. Комплекс проблем, связанных с категорией времени, касается, в первую очередь, разграничения философского и грамматического понимания времени и асимметричности видовременной системы английского языка.

1.2.1 Различные понимания времени. Проблемы категории времени в современном английском языке

Философское и грамматическое понимание времени.

Понятие времени имеет разные трактовки и может рассматриваться как грамматическая, философская, физическая категории.

Философское восприятие времени подразумевает относительность времени и невозможность заключить его в определенные рамки. К проблемам философского восприятия времени обращаются в своих работах многие философы и лингвисты – Иммануил Кант, Рене Декарт, Ганс Рейнбах, Франсуа Жульен, А.Н. Исаков, А.П. Миньяр-Белоручева, В.Я. Перминов В.М. Розин и др. «Время относительно для всех, потому что каждый воспринимает его по-разному...» (Вебер, 2005: 45-46).

С точки зрения физики, время выражает последовательность явлений, при этом время - переменная, независимая от пространства. Возникшая в XX веке теория относительности А.Эйнштейна объединяет пространство и время в четырехмерный континуум, где человек представляет собой «пространственно-временного червя», который застыл в пространственно-временном континууме. С точки зрения теории относительности Эйнштейна,

нет четкого разделения течения времени на прошлое, настоящее и будущее (Болдинг К., URL).

С точки зрения грамматики, время – это «такая грамматическая категория, посредством форм которой так или иначе определяется временное отношение между процессом, обозначенным данной формой глагола, и моментом данной речи, причем именно этот последний момент выступает в качестве «нуля» на линии времени» (Смирницкий, 1959: 329). Таким «нулем» при грамматическом обозначении времени является момент данной речи (то есть, определенный момент объективно воспринимаемого времени).

Если представить себе течение времени как цепь событий, то есть линейно, то, по мнению В.Я. Плоткина, на линии, которая изображает объективное время, момент речи – это точка, разделяющая два луча, из которых один соответствует прошедшему, а другой – будущему, при этом если прошедшее и будущее симметричны относительно момента (речи), то контрастным по отношению к значению прошедшего времени, предшествующего моменту речи, является значение будущего времени, следующего за моментом речи (Плоткин, 1975: 66).

А.В. Бондарко обозначает грамматическое относительное время как время действия, которое определяется не с точки зрения момента речи, а с позиции другого момента, принятого за основу временных отношений (1984: 75).

Как грамматическая категория глагола, время указывает на локализацию действия посредством противопоставленных временных форм, иными словами, глагольных времен. В работах О. Есперсена, с грамматической точки зрения, глагольные формы классифицируются следующим образом: времена в «прямом употреблении» (простое и длительное прошедшее, простое и длительное настоящее, простое и длительное будущее) и «относительные» времена, которые ориентируют события по отношению к определенной точке отсчета; к таким временам относится «времена предшествия» (предпрошедшее, предбудущее и перфект), «времена

следования» (такие как «будущее в прошедшем») и времена, где совмещается следование и предшествие (например, «будущее предварительное в прошедшем») (Языкознание, 1998: 89). Категория времени как грамматической категории рассмотрена в работах многих исследователей, например таких, как М.Н. Гухман, А.А, Потебня, Ю. В. Рождественский, Ф. Соссюр, Л.В. Щерба и др.

Вопрос о взаимосвязи времени как грамматической категории и времени как философского понятия является важным для нашего исследования. Рассуждая о времени в грамматическом смысле, мы часто привносим некоторое упрощение в трактовку этого сложного понятия, что видно на примере сложившейся терминологии в обозначении видовременных форм. При анализе контекста, т.е. отнесении описываемого той или иной формой действия к определенному моменту в настоящем, прошлом или будущем мы неизбежно приходим к выводу об условности используемых терминов, когда одна и та же форма может обозначать действие и настоящего и прошедшего или настоящего и будущего времени. Поэтому часто форму глагола правильнее называть более гибкой формулировкой, например, как «наиболее часто используемую для обозначения настоящего времени» и т.п. В связи с этим, при рассмотрении всего инвентаря средств выражения будущего времени и попытке определить линии их дифференциации, мы должны разграничивать собственно формы грамматического времени и фактическую отнесенность действия к какому-либо времени.

Позицию, согласно которой не существует однозначного соответствия между формами грамматического времени и реальным временем (в нашем восприятии) совершения того или иного действия, подтверждают примеры, в которых временные формы глагола называются формами настоящего времени, но при этом они могут описывать будущую ситуацию или прошедшую. По замечанию А.В. Бондарко, «противоположность значения конкретного действия, его прикрепленности к определенному отрезку времени и значения абстрактности, неопределенности положения действия

во времени давно была замечена и определена» (Бондарко, 1971: 56). А.И. Смирницкий приводит следующий пример: “Gallia est omnia divisa in partes tres (лат.) – «Галлия вся разделена на три части». В предложении использована презентная форма глагола, но, с точки зрения реального восприятии времени совершения действия, описанная в предложении ситуация относится к прошлому, поскольку фактически событие имело место в прошлом. Кроме того, универсальные высказывания (например, “June, July and August are summer months” – «июнь, июль и август – летние месяцы») имеют вневременное значение, то есть в равной степени относятся к настоящему, будущему и прошедшему (Смирницкий, 1959: 339).

М.Ю. Рябова полагает, что интерпретация временного отношения, которое заключено в той или иной временной глагольной форме или синтаксической конструкции, может осуществляться с учетом временного сдвига, при этом процесс интерпретации информации может протекать в соответствии с анализом ступеней данного переключения, фиксирующего переход с более низкой ступени знаковости на более высокий (Рябова, URL).

Мы считаем, что отнесение действия к фактическому моменту его совершения часто зависит от контекста и содержания всего предложения, его пропозиционального значения. Таким образом, при анализе контекста, где реализуется та или иная форма, мы видим условность принятой в английской грамматике терминологии. Следовательно, чтобы определить точно значение того или иного средства для обозначения времени (в нашей работе это будущее время), необходимо учитывать пропозициональное значение, которое может противоречить установленному грамматическому значению той или иной формы.

Грамматическое и пропозициональное значения.

Грамматическое значение – такое общее языковое значение, которое имеет то или иное языковое выражение, другими словами, формальный показатель и выражается различными средствами: внешней или внутренней флексией, силовым ударением, порядком слов, отдельным словом и т.д.

Грамматическое значение непосредственно не отражает объективную реальность, оно связано с отвлеченными понятиями, такими как, например, временные или причинные отношения. «Особый характер имеют грамматические значения, отражающие отношение говорящего к тому, о чем идет речь, или к собеседнику: субъективная модальность, субъективная оценка, вежливость, непринужденность и т.п.» (Языкознание, 1998: 116).

Понимание сути и типа грамматического значения важно для анализа временных форм в современном английском языке, в частности, для определения грамматического значения форм будущего времени.

Грамматическое значение не может быть приравнено ни к лексическому, ни к пропозициональному (логическому), но необходимо отметить, что при анализе грамматического значения мы часто анализируем и пропозициональное (логическое) значение. Его отличие от грамматического и лексического значений в том, что оно (логическое значение) реализуется посредством не отдельной словоформы или грамматической конструкции, а в предложении в целом. С одной стороны, при анализе грамматического значения учитывается пропозициональное значение всего высказывания или предложения, с другой стороны – грамматическое значение является компонентом грамматической категории, поэтому и отличается от пропозиционального. Это особенно ярко видно на примере системы времен, а именно будущего времени, где грамматическое значение будущего времени часто отличается от фактического времени совершения действия.

Асимметричность временной системы английского языка.

Еще одной проблемой, осознание которой оказывается существенным для проводимого нами исследования, является асимметричность временной системы английского языка.

Об асимметричности системы видовременных форм английского языка свидетельствует в первую очередь то, что симметрия видовременной системы английского глагола – это явление скорее терминологическое, чем

отражающее реальные отношения между категориальными формами. Так, в практических грамматиках английского языка (Longman Grammar, 1999, ср. также Мерфи, 1989, Н.А. Мальцева, Т.М. Жамаленкова, 2003) обычно приводится такая классификация видовременных форм английского глагола: времена Indefinite (Past, Present, Future); времена Continuous (Past, Present, Future); времена Perfect (Past, Present, Future); времена Perfect Continuous (Past, Present, Future). На практике такой симметрии мы не обнаруживаем. Так, например, форма Present Perfect, которая формально относится к настоящему времени, в реальности описывает уже свершившееся действие, то есть событие прошлого. Отнесенность формы Present Perfect к настоящему времени скорее искусственная попытка создать симметрию форме Past Perfect. Еще более искусственной выглядит попытка «придумать» форму Future Perfect Continuous, по аналогии с Present Prefect Continuous и Past Perfect Continuous, так как на практике форма will + have + been + Ving является гипотетической, практически не употребляется и упрощается, как правило, до will + have + V3.

Следующее доказательство в пользу асимметричности системы английского языка состоит в том, что все грамматические временные формы возникали в разное время, в разные периоды развития языка (отсутствие грамматической формы будущего в древнеанглийский период, возникновение перфектных и длительных времен в конце среднеанглийского периода). Заметим, что появление новых форм, анализ их значений, а именно средств выражения будущего времени, часто проводится в лингвистике по тем же критериям, что и анализ значений форм прошедшего и будущего времени.

Кроме того, асимметричность системы выявляется и в количестве форм, выражающих прошедшее, настоящее и будущее время. Если представить себе временную ось и попытаться расположить на ней временные формы, то мы увидим, что прошедшее время выражается грамматическими формами Past Perfect и Present Perfect, Past Continuous, Past Perfect Continuous, Past

Indefinite; настоящее – Present Indefinite и Present Continuous, в то время как будущее время выражается чаще всего с помощью модальных аналитических сочетаний, грамматический статус которых требует уточнения, а также использованием форм Present Indefinite и Present Continuous в значении будущего времени.

Каждая временная форма способна выражать не одно временное значение, а несколько. Показательны при этом соотношение и значения форм настоящего и будущего (презентные формы могут иметь значение будущности, равно как и формы будущего имеют значение настоящего).

Важно отметить, что в некоторых лингвистических работах (например, М.Я. Блоха, А.И. Смирницкого) система времен английского глагола рассматривается в виде противопоставления «прошедшее+настоящее» и «будущее», или, иными словами, противопоставление не-будущих и будущих форм. Эта оппозиция, отражающая особенное положение форм будущего времени, также является одним из признаков асимметричности системы. В частности, М.Я. Блох отмечает две категории времени в системе английского глагола: «первичное время, различающее прошедшее (сильный член категориальной оппозиции) и настоящее (слабый член категориальной оппозиции), и вторичное (или проспектное) время, различающее будущее или футурум (как сильный член категориальной оппозиции) и не-будущее или инфутурум (как слабый член категориальной оппозиции)» (Блох, 1986: 92).

Схожей точки зрения придерживался и А.И. Смирницкий, который доказывал существование так называемого первичного времени (прошедшее и настоящее) и проспектного времени (будущего) тем аргументом, что формы прошедшего и настоящего являются синтетическими, а формы будущего – аналитическими. Оппозиция будущего и не-будущего (прошедшее + настоящее) возникает еще и потому, что не-будущее – это свершившийся факт или происходящее в данный момент событие, в то время

как любое будущее действие – предположение, нереализованное событие, обладающее модальностью (Смирницкий, 1959: 332).

На основании приведенных примеров и рассуждений мы можем сделать следующий вывод: существует определенный схематизм в интерпретации грамматического времени, что, в частности, отражается в названии грамматических форм в современном английском языке, в то время как названия грамматических форм и грамматические значения, которые они выражают, могут не совпадать. Такое несоответствие является главным показателем асимметричности грамматической системы. Рассмотрение грамматического значения и сем грамматического значения, а не названия, закрепленного за формой, позволит нам установить точное значение того или иного средства выражения времени (в настоящей работе будущего времени) и, соответственно, их дифференцировать.

Стоит отметить, что согласно нашему определению грамматической системы как взаимодействия грамматических значений, важной характеристикой временной системы английского языка оказывается ее асимметричность, что указывает на неустойчивость некоторых участков системы и сигнализирует о направлениях в ее развитии.

1.2.2 Категория вида в новоанглийский период

В английском языке категории вида в ее современном понимании не существовало вплоть до XVI века.

Природа значений перфектных форм очень сложна, в особенности когда речь идет о перфекте будущего времени. Одна из проблем, касающаяся перфекта будущего времени состоит в том, чтобы определить, к какой именно категории, времени или вида, относится перфект.

А.И. Смирницкий, который не относит перфект ни к категории времени, ни к категории вида, выделяет отдельную категорию «временной отнесенности» (1959: 274–298). Исследователь отмечает, что формы перфекта с позиции грамматической категории времени являются

вневременными. Кроме того, значение перфектности не может быть значением видовым, как например, значение длительности, из-за способности перфекта соединяться с длительными формами в одном сочетании (там же). В новоанглийский период перфект приобретает новое значение – совершенное действие, соотнесенное с настоящим (Present Perfect), и предшествующее действие, соотнесенное и связанное с моментом прошедшего, (Past Perfect). Между глагольными формами перфекта и простого прошедшего формируется семантическое размежевание, благодаря чему перфект противопоставляется структурно и семантически другим формам английского глагола.

По замечанию В.Н. Ярцевой, уже в ранненовоанглийском перфект распространяется на все личные и неличные формы глагола, по всем залогам и наклонениям, в результате чего складывается новая система перфектных времен (Ярцева, 1960: 151-153).

В новоанглийский период впервые прослеживается взаимосвязь длительных и перфектных форм в пределах категории вида, поскольку в языке развиваются перфектные формы длительных времен. Б.А. Ильиш поясняет, что складывается категория длительного вида, выраженная сочетанием вспомогательного глагола be и причастием I. Формы, образованные без вспомогательного глагола, приобретают значение общего вида, и это значение неопределенное, поскольку в зависимости от лексического значения глаголов и контекста значение общего вида может обозначать действие завершенное, незавершенное, однократное, повторное. До XIX века, пока не происходит окончательного формирования категории вида, сохраняется возможность употреблять для выражения конкретно протекающего действия и формы длительного, и формы общего вида (Ильиш, 1968: 361).

Мы предполагаем, что распространение длительной формы могло быть связано с тем, что ее выбор диктовался не только грамматическими, но и стилистическими соображениями, а именно субъективностью высказывания

или речевой эмоциональностью. Нашу гипотезу подтверждают исследования В.Н. Ярцевой и К. Бруннера, согласно которым в ранненовоанглийский период длительная форма использовались в личных письмах, мемуарах, дневниках, и крайне редко - в научной литературе, художественной или поэзии (Ярцева, 1960: 138-139), иными словами, применялась в тех коммуникативных сферах и соответственно текстах, где была уместна субъективная оценка событий (Бруннер, 2003). Действительно, такое предположение вполне обосновано, учитывая, что, по замечанию М.Я. Блоха, категория вида связана с внутренней (в отличие от временной – внешней) характеристикой действия, при этом характеристика действия непосредственно связана с интерпретацией говорящим высказывания.

О.А. Смирницкая указывает, что в начале новоанглийского периода возникает новая идиоматическая конструкция, которая имеет структурную схему, идентичную схеме старых сочетаний с предикативным причастием I, но которая по видовременному значению находится ближе к герундиальным сочетаниям. Эта конструкция, в отличие от свободного словосочетания с предикативным причастием развивалась как носитель признака «актуальная дуративность» (Смирницкая, 1977: 91). Вопрос о категориальном статусе конструкции в пределах видовременной системы английского языка очень неоднозначен, поскольку ее категориальное отдаление от перфекта нарушило равновесие между относительно видовым и относительно временным признаками в ее смысловой структуре.

Исследовательница считает, что форма be + Ving должна трактоваться как видовая по преимуществу, с приписанным значением процессуальности действия. В отличие от древнеанглийской конструкции со значением «неактуальной дуративности», новоанглийская идиоматическая конструкция be + Ving имела значение «актуальной дуративности», представляя процесс как одновременный ситуативному моменту, т.е. пересекающий этот момент в своем протекании (там же: 96–97).

1.2.3. Категория наклонения в новоанглийский период

Категория наклонения и модальности на современном этапе развития английского языка рассматривается в работах таких лингвистов, как T. Djik, J. Lyons (1978), J. Anderson (1971), Г. Б. Гутнер (1998), Б.А. Ильиш (1968), Л.С. Бархударов (1966), Ю.С. Маслов (1987), Е.И. Беляева (1985), Л.М. Локштанова (1987), Н.Е. Петров (1982), А.С. Саакян, И.Б. Хлебникова (1965, 1994), Б.А. Серебренников и др.

Б.А. Ильиш отмечает, что в новоанглийский период развитие системы наклонений происходит в сторону уточнения средств выражения отдельных модальных оттенков, и как следствие, в сторону увеличения количества аналитических форм, и в этом состоит первая особенность развития категории наклонения в новоанглийский период. В области сослагательного наклонения расширяется употребление форм, образованных с помощью should/would в главном предложении условного периода. Начиная с XVII века, формы синтетического конъюнктива в главном предложении выходят из употребления и заменяются формами аналитического условного наклонения. В современном английском языке флективные формы сослагательного наклонения встречаются в главных предложениях только при выражении желания и ограничения, при этом часто в устойчивых конструкциях вида “God bless you!” – “Да благословит тебя Бог!». Глаголы shall, should, в силу сохранения модального характера, употребляются в придаточных предложениях цели, при этом should + infinitive, являясь формой претерита сослагательного наклонения и имея значение нереальности, отчетливее выражает модальность и поэтому более распространена в современном английском языке. Кроме того, в придаточных предложениях цели употребляется и глагол would в тех случаях, если исполнение действия (желания) зависит от воли другого лица (Ильиш, 1968: 364-365).

Вторая особенность развития системы наклонений в новоанглийский период описана в работах лингвистов (Дж. Лайонз, В.В. Виноградов, Б.А.

Ильиш, А.А. Реформатский и др.). Авторы рассматривают категорию наклонения не только в терминах отношения действия к действительности в плане реальности или нереальности, но и в терминах такой функционально-семантической категории, которая выражает разные виды субъективной квалификации сообщаемого, т.е. «субъективное отношение говорящего к предмету высказывания, включающее как логическую, так и эмоциональную оценку сообщаемого», что собственно является субъективной модальностью (Языкознание, 1998: 303).

Дж. Лайонз подчеркивает: «Speakers may be expressing either their own beliefs and attitudes or their own will or authority rather than reporting, as neutral observers, the existence of this or that state of affairs" – "Говорящие могут в большей степени выражать или свои собственные убеждения и мнения, или их собственную волю или приказания, чем просто отчет о том или ином положении дел, как если бы они являлись нейтральными наблюдателями» (2005: 330). А.В. Бондарко называет отношение говорящего к высказыванию «модально-экспрессивной функцией» (1978: 145), а О.С. Ахманова отмечает, что акт речи содержит менее 1% всей информации, а остальная часть сообщения выражает отношение говорящего к ситуации, его эмоциональное состояние (Ахманова, 1963: 119). В связи с данными положениями лингвисты включают в сферу модальности различные экспрессивно-эмоциональные и оценочные значения.

На наш взгляд, расширение значений модальности по линии (субъективного) отношения говорящего к действию является важным фактором при анализе средств выражения времени, поскольку выбор того или иного средства выражения будущего времени часто диктуется стилистическими и экспрессивными оценками. Сложные отношения категорий времени и наклонения проявляются при анализе форм, в первую очередь, будущего времени, а именно should/would + infinitive, рассмотренную выше; проблема связана с отнесением формы строго к категории времени или к категории наклонения.

Выводы к Главе 1

1. Видовременная система английского языка складывается в условиях влияния языков, находившихся с английским языком в непосредственном контакте, то есть в ситуации двуязычия. И хотя иноязычное воздействие в области грамматики установить сложно, скорее оно описывается в терминах стимулирования некоторых присущих системе английского языка тенденций развития, исключать этот фактор было бы неверным. Основное направление в развитии категорий времени, вида и наклонения связано с развитием аналитических форм и их сосуществованию с синтетическими формами в парадигме глагола.

2. Категория времени развивается от противопоставления двух категориальных форм – настоящего и прошедшего времени – к постепенному усложнению представлений о грамматическом времени, т.е. выражаемых с помощью грамматических форм глагола значений времени. Если в древнеанглийском языке временная система имела вид «прошедшее – настоящее», в среднеанглийском складывается подобие линейного противопоставления «прошедшее – настоящее – будущее», то в новоанглийском временная система приобретает уникальный, по сравнению с любым другим языком, нелинейный вид, где будущее время приобретает сложную структуру, а временная система характеризуется противопоставлением будущего и не-будущего.

3. Категория времени сопряжена с категориями вида и наклонения не только в том, что передача грамматических значений времени, вида и наклонения осуществляется посредством одних и тех же форм, т.е. синкретически, но и в постоянном взаимодействии этих категорий в истории английского языка. В результате такого взаимодействия появляются формы, в которых сложным образом переплетаются значения вида и времени, времени и наклонения.

4. Попытки научного описания видовременной системы английского глагола, предпринимаемые с начала новоанглийского, привели к созданию терминологического аппарата, который далеко не всегда способствует раскрытию сущности обозначаемых терминами грамматических форм и категорий. В качестве рабочего приема, позволяющего нам определить значение (в том числе и временное) той или иной глагольной формы или сочетания с глаголом, в настоящей работе будет использовано разграничение пропозиционального и грамматического значения. Если первое есть фактическое отнесение описываемого события к определенному моменту времени, то второе оказывается наиболее частотным значением грамматической формы.

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Проблемы, связанные с shall/will + infinitive. Множественность средств выражения будущего времени

В ходе эволюции видовременная система английского языка постепенно усложняется. Изменения на участке будущего времени касаются как shall/will + infinitive, так и других способов обозначения будущего времени.

Значение и статус shall/will + infinitive исследуется как зарубежной, так и отечественной лингвистике, например, в трудах С. Боделсена (1964), Дж. Байби (1999), Б. Комри (1999), Т. Дааля (1999), С. Фляйшмана (1999), С. Фрайса (1925, 1927), Л. Хэгмана (1989), В. Мартина (1973), Д. Нелса (1988), Р. Прайора (1967), Р. Юлтана (1978), Дж. Тэглихта (1970), Л.С. Бархударова (1975), М.Я. Блоха (1967, 1986), А.И. Смирницкого (1959), Д.А. Штелинга (1996), В.Н. Ярцевой (1960) и др. При этом одни исследователи рассматривают shall/will + infinitive как сочетание модального глагола с инфинитивом, в то время как другие считают shall/will + infinitive грамматической формой.

Л. К. Чистоногова выделяет следующие признаки аналитической формы, которые являются существенными и для характеристики сочетания shall/will + infinitive с точки зрения грамматического статуса (2008: 13-14):

1) аналитическая форма включает в себя две и более разнооформленные единицы, а именно вспомогательный глагол и неличную форму смыслового глагола;

2) вспомогательный глагол имеет наибольшую синтаксическую валентность, другими словами, способен сочетаться со всеми или почти всеми единицами данного класса;

3) вспомогательный глагол передает не лексическое, а грамматическое значение;

4) вторая часть аналитической формы, инфинитив или причастие, – носитель лексической формы значения, присущей всей форме глагола;

5) обе части аналитической формы, как спрягаемая (вспомогательный глагол), так и неизменяемая (неличная форма), в совокупности передают грамматическое значение времени, наклонения, вида, залога.

Л.В. Кузнецова также обращается к вычленению признаков аналитической формы:

1) аналитическая форма включает в себя две и более раздельнооформленные единицы (will be doing);

2) между членами аналитической формы отсутствует синтаксическая связь;

3) вспомогательный глагол имеет максимальную сочетаемость;

4) вспомогательный глагол не имеет лексического значения, а передает грамматическое значение лица, числа, времени и залога;

5) обе части в совокупности аналитической формы передают грамматическое значение вида и времени, лица и числа (Кузнецова, URL).

Н.В. Шершукова рассматривает в качестве источника глагольных аналитических конструкций свободные сочетания полнознаменательных глаголов, а грамматикализацию грамматического центра глагольных аналитических конструкций как постепенный процесс перехода лексического в грамматическое, выявляя следующие стадии преобразования: знаменательный глагол – полузнаменательный глагол – служебный глагол – фонетически редуцированный служебный глагол – нуль служебного глагола (Шершукова, URL).

Позиция, согласно которой в английском языке не существует категориальной формы будущего времени, была впервые высказана О. Есперсеном (цитировано по: Бархударов, 1975: 129). Приверженцами данной позиции являются такие исследователи, как D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan, J. Lyons, R. Quirk, Л.С. Бархударов, и др. Опираясь на наши размышления об асимметричности видовременной системы

английского языка, можно предположить, что уже само наличие большого количества средств выражения будущего ставит под сомнение существование оппозиции прошедшее–настоящее–будущее, где будущее являлось бы полноправным членом.

С точки зрения Дж. Лайонза, проблема коренится в традиционном сравнивании английского языка с греческим и латинским и том стереотипе, что «трехвременная» оппозиция – это универсальная черта любого языка. Однако естественное восприятие времени как прошедшего, настоящего и будущего не обязательно должно совпадать с грамматическим разделением (2001: 304-305).

Противоположная точка зрения, а именно то, что shall/will + infinitive является грамматической формой, а, следовательно, временная система английского языка является трехчленной, рассматривается в работах К. Бруннера, М.Я. Блоха, А.И. Смирницкого, В. Н. Ярцевой и др.

В качестве первого аргумента в пользу того, что shall/will + infinitive грамматической формой не является, исследователи приводят неустойчивость значения shall/will + infinitive, в то время как одним из главных признаков грамматической категории является принадлежность формы к тому или иному времени. Так, по рассуждениям О. Есперсена, значение shall/will + infinitive неустойчиво в связи со способностью сочетания выражать как будущее, так и настоящее. Исследователь считает, что shall/will + infinitive не может приравниваться к простому настоящему или прошедшему ни по форме, ни по содержанию “Will write во многих случаях выражает желание в настоящем времени и, с другой стороны, простое будущее может быть выражено в равной мере другими способами» (Jespersen, 1954: 4). Схожей точки зрения придерживается Дж. Лайонз, который особо отмечает, что shall/will часто используются в предложениях, где нет выражения будущего времени. Автор приходит к выводу, что «будущность» можно равноценно рассматривать как с позиции времени, так и с позиции модальности. Отношение будущего к категории модальности, а

не времени, исследователь подтверждает двумя фактами: в определенных контекстах будущее может заменить сослагательное наклонение; отсутствие в языке “future subjunctive” (Lyons, 2001: 306).

Мы считаем, что спорность таких утверждений очевидна, поскольку формы, чаще всего используемые для выражения настоящего времени, также могут выражать и прошедшее, и будущее, что, однако, не позволяет усомниться в грамматическом статусе формы настоящего времени.

С точки зрения Л.С. Бархударова, еще одним аргументом против признания shall/will + infinitive аналитической формой служит тот факт, что аналитической формой является не любое сочетание служебного глагола со словом знаменательным, а только те сочетания, в котором знаменательное слово подвергается словоизменению. Shall/will + infinitive формально не отличаются от словосочетаний can + infinitive. Соотношение модальных и временных значений определяется контекстуально, зависит от лингвистических, а также структурных факторов и не может служить критерием отграничения аналитических форм будущего времени от свободных синтаксических конструкций. Автор определяет аналитические формы слова как формы, имеющие в своем составе прерывистые морфемы, состоящие из двух несмежных частей – основы служебного слова (вспомогательного глагола) и аффикса или морфозамещения в знаменательном слове. Конструкции вида shall/will + infinitive не имеют в своем составе прерывистых морфем, а носителем грамматического значения в них является служебное слово, при этом знаменательное слово остается неизменным. Следовательно, нет оснований считать их аналитическими формами. Кроме того, недопустимо выделять грамматическую форму, опираясь только на значение (отнесение к будущему). К тому же, сочетания shall/will + infinitive не могут являться аналитическими формами будущего времени еще и потому, что ни одна словоформа не может принадлежать одновременно разным категориальным формам в пределах одной и той же

грамматической категории, в данном случае речь идет о should/would + infinitive (Бархударов, 1975: 126-128).

Очевидно, что вопрос о том, являются shall/will вспомогательными или модальными глаголами, во многом определяет статус сочетания shall/will + infinitive. Взгляды исследователей на то, вспомогательные глаголы shall/will или модальные, также различны.

Р. Кверк, Д. Бибер и др. относят shall/will к модальным глаголам (1982: 47, ср. также 1999: 456). К тому же, сами модальные значения shall/will неустойчивы, поскольку в некоторых предложениях shall и will могут «меняться местами», при этом shall может приписываться модальное значение волеизъявления или намерения, а will – модальные значения долженствования.

В.Н. Ярцева полагает, что shall/will глаголы вспомогательные, поскольку они, подобно другим вспомогательным глаголам английского языка, образуют отрицательную и вопросительную формы без помощи глагола do (1960: 125). Однако данный аргумент не кажется нам убедительным, поскольку и в модальных сочетаниях вида must + infinitive, отрицательные и вопросительные предложения также образуются без вспомогательного глагола do. Отметим, что расценивание В.Н. Ярцевой глаголов shall/will как вспомогательных, служебных, позволяет исследовательнице делать вывод об устойчивости значения shall/will + infinitive, поскольку как неустойчивое сочетание могло бы рассматриваться только при условии приравнивания глаголов shall/will к лексическим глаголам желания и волеизъявления (там же: 125).

О том, что shall/will + infinitive нельзя включить в число модальных сочетаний, упоминает и Д.А. Штелинг, ссылаясь на то, что форма является отличной от других модальных сочетаний в плане диахронии, поскольку глагол willan никогда не был претерито-презентным (1996: 199).

Г.А. Вейхман также придерживается мнения о снятии модального оттенка глаголов shall/will, аргументируя частым отсутствием их

разграничения в текстах: “I shall have to ask him, won’t I? I will write to you here, at the school, shall I?” (2002: 266-267).

М.Я. Блох отмечает, что формы с глаголами shall и will нейтрализуются в сокращенной форме – ‘ll, которая является обезличенной при выражении будущего действия. При этом М.Я. Блох опровергает и традиционное отнесение ‘ll к *will*, а не *shall*, доказывая примерами, что эта сокращенная форма заменяет и will, и shall: “I’ll marry you then, Archie, if you really want it. I will marry you. I’ll have to think about it. I shall have to think about it” – «Тогда я выйду за тебя замуж, Арчи, если ты этого действительно хочешь. Я выйду за тебя замуж. Мне придется подумать об этом. Мне придется подумать об этом» (Блох, 1994: 145).

Мы можем сделать вывод, что десемантизация shall/will в сочетании с инфинитивом позволяет расценивать shall/will не как модальные, а как вспомогательные глаголы. Статистика из материала нашей работы показывает, что из исследованных в работе сочетаний shall/will + infinitive, количество употреблений сокращенной формы составляет более 60%. Признавая, тем не менее, модальный оттенок shall/will, М.Я. Блох указывает, что это не отрицает грамматического статуса данной формы, поскольку модальный оттенок в первую очередь связан с тем, что будущие действия не происходят в реальности, а предполагаются. К тому же, следует отличать категориальную форму будущего времени от модальных конструкций с глаголами will/shall, значения которых - «волеизъявление» и «обязательство» (там же: 141). Об этом же рассуждал и А.И. Смирницкий, расценивая в высказываниях типа “he shall do that”– «он это сделает» глагол shall как модальный, синонимичный глаголу *must* (1959: 333). Схожей позиции придерживается В.Н. Ярцева, замечая, что изначально модальные глаголы shall/will начинают с развитием языка выполнять роль служебных, к тому же, во многих языках формы объективного будущего развиваются из модального будущего, поэтому наличие модального оттенка не может служить

аргументом против признания shall/will глаголами вспомогательными (1960: 125).

В связи с вопросом о грамматическом статусе будущего времени В.Я. Плоткин подчеркивает, что характеристика shall/will в каждом контексте определяет факт существования или, напротив, отсутствия форм будущего времени в современном английском языке. Если shall и will близки к полнозначному слову, то можно говорить об отсутствии форм, а если они ближе к флексии, это означает наличие форм. В.Я. Плоткин добавляет, что кроме потенциальности действия, которая является частью значения модальных глаголов, глаголы shall/will должны характеризовать возможность предмета совершать потенциальное действие. Хотя будущее время и заключает в себе предпосылки действия в настоящем, это не является его главной характеристикой, важнее значение прогноза, предположения действия. Следовательно, для выражения будущего времени в большей степени подходят «модальные глаголы, означающие желание, не обусловленное объективными потребностями, или обязанность, не обусловленную приказаниями или давлением объективных обстоятельств. Желания и обязанности подобного рода представляются говорящему как побуждения чисто субъективного свойства, вытекающего из его собственного эмоционально-психического состояния, иногда как веления трансцендентных сил (судьбы)» (Плоткин, 1975: 66–67). В результате того, что глаголы shall/will стали вспомогательными, изменилось их значение. Shall в значении «обязанность» был заменен глаголом must, а will в значении «желание» – want. В.Я.Плоткин объясняет преимущественное употребление shall для первого лица, а will в остальных случаях следующими причинами: глаголы желания в первом лице свидетельствуют о готовности субъекта к действию и об осознании того, что действие необходимо совершить; глаголы во втором и третьем лице обозначают желание других совершения субъектом какого-либо действия и служат изъявлением чьей-либо воли, иными словами, это связано с исконной семантикой глаголов shall и will (там же: 70).

Изменение значений shall/will, их переход из модальных во вспомогательные глаголы с оттенком модальности есть также подтверждение грамматического статуса формы shall/will + infinitive. В пользу признания категориальной формы будущего времени полноправным членом глагольной парадигмы, как замечает В.Н. Ярцева, свидетельствует и то, что в сочетании shall/will + infinitive есть только один член предикативного ряда, причем этим предикативным членом является инфинитив. Известно, что сложные глагольные времена образуются от тех сочетаний, где предикативным членом является инфинитив, герундий или причастие (Ярцева, 1960: 125).

В таблице 3 «Грамматический статус shall/will + infinitive» приводятся аргументы «за» и «против» признания сочетания глагольной формой.

Таблица 3

Аргументы «за» признание грамматической формой.	*Аргументы «против» признания грамматической формой*
Отсутствие разграничения shall/will в текстах	Неустойчивость грамматического значения shall/will + infinitive
Отличается от других схожих сочетаний в плане диахронии	Формальная схожесть с другими модальными сочетаниями
Наличие ‘ll	Отсутствие прерывистых морфем в составе сочетания
Развитие объективного будущего из модального будущего, что согласуется с оставшимся модальным оттенком shall/will, но не противоречит их отнесенности к вспомогательным глаголам на современном языковом этапе	Принадлежность словоформы разным категориальным формам в пределах одной и той же грамматической категории («будущее в прошедшем»)
Способности образовывать вопросы и отрицания без “do”	Отнесенность shall/will к глаголам модальным

Продолжение таблицы 3

Аргументы «за» признание грамматической формой.	*Аргументы «против» признания грамматической формой*
Наличие в языке отдельных модальных сочетаний shall/will + infinitive, значение которых определяется модальным значением глаголов shall/will, а само сочетание не выражает будущее время.	Неустойчивость модальных значений shall/will в пределах сочетания
Смена значений shall/will в виду их перехода из глаголов модальных в вспомогательные	_____
Инфинитив в составе сочетания	_____

Однако даже признавая shall/will + infinitive категориальной формой будущего времени, исследователи спорят о значении данной формы, а именно, выражает ли она, по терминологии А.И. Смирницкого, «объективное будущее», т.е. будущее с нулевой модальностью или модальное будущее. А.И. Смирницкий считает, что некоторые исследователи придают слишком большое значение модальному моменту и тем самым отрицают наличие объективного будущего из-за того, что формы будущего времени shall/will + infinitive всегда модальны. Любое будущее действие еще не реализовано и гипотетично, тем более что для образования аналитической конструкции shall/will + infinitive используются модальные глаголы. Но в предложениях с формами будущего времени может быть и нулевая модальность: “It will rain” – “Пойдет дождь» нет никакой модальности, а констатируется объективное будущее. Тем не менее, грань между будущим модальным и объективным будущим очень тонка: “I shall open the window” – «Я открою окно» - выражает объективное будущее, в то время как вопрос “Shall I open the

window?” – “Мне открыть окно?» – выражает долженствование, зависящее от воли собеседника (Смирницкий, 1959: 333) .

Схожей точки зрения придерживается М.Я. Блох. Он отмечает, что в соответствии с традиционной грамматикой shall + infinitive с местоимениями первого лица и will + infinitive с остальными лицами обозначают нейтральное будущее. Перестановка shall/will с лицами связана с выражением модальных значений намерения или желания, обещания или команды (Блох, 1994: 138-143). В пределах системы будущего времени в английском языке выделяется особую категорию, касающуюся только форм первого лица: “the category of futurity option” – «категория будущего выбора (будущей возможности)» состоит из оппозиции “the voluntary future” – «добровольное будущее» и “the non-voluntary future” – «недобровольное будущее» (там же: 143-146).

Позицию М.Я. Блоха разделяет В.Я.Плоткин, который говорит о появлении дополнительного субъективно-оценочного момента только в случаях нарушений нормативных распределений shall/will по лицам: «Сдвиг в употреблении вспомогательных глаголов придает вторым высказываниям в обеих парах коннотации пророчества, торжественного обещания» (1975: 70).

Фактически о нейтральном будущем упоминает также В.Н. Ярцева, которая использует термин будущее абстрактное, как противоположность будущему модальному. По ее мнению, shall/will + infinitive выражало будущее модальное только в начале развития данной формы, когда еще сами глаголы shall/will были модальными, но поскольку в современном английском языке они стали вспомогательными глаголами, то и будущее, выражаемое формой shall/will + infinitive, перестало быть модальным (Ярцева, 1960: 128).

С точки зрения К. Бруннера, shall + infinitive с 1 лицом и will + intinitive с 2 и 3 лицом имеют значение «чистого будущего времени». Если же shall и will «меняются местами», то появляется модальный оттенок желания или волеизъявления, и такое будущее исследователь называет «будущим модальным» (Бруннер, 2003: 280-281).

Р. Квёрк относит глаголы shall/will к модальным, и поэтому то будущее, которое они выражают, с его точки зрения, нельзя назвать нейтральным. Так, будущее, выражаемое shall + infinitive, может иметь значение намерения говорящего (если употребляется с 1 лицом), побуждение к действию (если со 2 или 3 лицом). Будущее, выражаемое will + infinitive, имеет значение намерения (если используется как ‘ll), побуждения, предположения (Quirk, 1982: 47).

Нам представляется необходимым разграничивать употребление shall/will в качестве модальных глаголов и как средства выражения будущего времени.

Как замечает Л.С. Бархударов, в модальном значении глаголы употребляются в предложениях, содержащих волеизъявление, распоряжение, предупреждение, приказ, при этом выражаемые значения по смыслу также относятся к будущему. Shall – уверенность, решимость, гарантия, твердое обещание, предупреждение, угроза, торжественное заверение. Will – решимость, воля, настойчивое желание, упорство, намерение, расположенность к совершению действия (Бархударов, 1973: 324-325).

Г.А. Вейхман отмечает, что shall употребляется как модальный глагол с подлежащими во 2 и 3 лицах в официальных документах, сентенциях, предсказаниях, запретах. С первым лицом может тоже употребляться как модальный в значении указания, совета или разрешения (Вейхман, 2002: 157–160).

Ряд исследователей, например, D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan (Longman, 1999: 496), Е. Ю. Хрисонопуло (2001), Ю.С. Степанов (2002), Е.И. Беляева (1985), В.И. Герасимов (1985), В.З. Демьянков (1994), исследуют значение грамматических форм, и в частности, shall/will + infinitive, исходя из когнитивного аспекта. Сравнительному анализу при этом подвергается группа времен, которая традиционно называется Indefinite, а именно сопоставляются Present Indefinite и Future Indefinite. Так, формируется тезис о когнитивном факторе, предопределяющем выбор или

Present Indefinite или Future Indefinite для описания событий будущего. Согласно выдвинутому тезису, shall/will + infinitive (Future Indefinite) используется в тех случаях, если будущее действие является результатом мыслительной деятельности говорящего, а не результатом знаний, полученных им извне, как в случае с Present Indefinite. Это же положение отмечается и в работах Г.А. Вейхмана, согласно которому Future Indefinite употребляется при отсутствии внешних признаков событий, а само высказывание основано только на выводах говорящего (Alice is going to have a baby – внешний признак - она беременна. The baby will certainly have blue eyes, because both parents have – знание генетики говорящим) (2002: 201). В этом смысле будущее, выраженное shall/will + infinitive, нельзя назвать нейтральным, поскольку в описание будущих событий говорящий вкладывает свою субъективную оценку, а истинность или ложность предположения о возникновении будущей ситуации основываются на степени обоснованности умозаключения, сделанного автором высказывания.

С точки зрения Д.А. Штелинга, специфика предложений с «will + infinitive состоит в том, что в структурном плане объект исследования – это не только глагол-сказуемое, а вся синтагма, все предикативное ядро в целом, при этом в семантическом плане они характеризуются субъективностью, это подтверждается тем, что говорящий ожидает чего-либо от субъекта-подлежащего» (Штелинг, 1996: 199).

Т.А. Логунов отмечает, что целый ряд факторов определяет сочетание модального и темпорального компонентов значения аналитической формы будущего времени, среди которых можно выделить тип реализуемой пропозиции и широкий контекст (Логунов, URL).

Е.Л. Морозова указывает, что shall/will + infinitive комбинируют в себе временное и модальное значение, последнее тесно связано со значением будущности. Модальность может усиливаться за счет модальных коннотаций, приобретаемых формами в контексте при ослаблении временного значения, и ослабляться, при этом на первый план выходит

временное значение (при выражении общих истин, отсутствии личной вовлеченности субъекта действия к событию). Автор делает вывод, что не имеет смысла разделять shall и will на глаголы модальные и вспомогательные: shall всегда несет в себе модальное значение, связанное со значением будущности, а will в случаях оппозиционного замещения может терять значение следования под влиянием контекста (Морозова, URL).

М.Н. Боброва полагает, что существует лишь одна категориальная форма будущего 'll + infinitive - при утверждении, в то время как отсутствует форма будущего при отрицании типа ‘ll not + infinitive. В качестве аргумента автор приводит положение, согласно которому сохранение аналитической формы предполагает выражение отрицания лексико-семантически (Боброва, URL). С нашей точки зрения, позиция М.Н. Бобровой не верна, поскольку она ведет к отрицанию таких форм выражения будущего, как shan’t + infinitive, won’t + infinitive.

Существующие противоречивые исследован показывают всю сложность и неоднозначность средств выражения будущего времени.

Обобщая наблюдения исследователей, работы которых упоминались выше, мы обозначаем, помимо собственно отнесения действия к будущему времени, следующие семы в значении shall/will + infinitive: волеизъявление, намерение, желание, команда, обещание, побуждение к действию, будущее как логический вывод из ситуации настоящего, неопределенность момента совершения будущего действия, будущее с субъективной модальностью.

В ходе изучения работ исследователей, посвященных shall/will + infinitive, мы можем обозначить три основные проблемы, касающиеся данной формы: определение ее грамматического статуса, разграничение shall/will + infinitive как средства выражения будущего и shall/will как отдельных модальных глаголов, и выражение будущего формой shall/will + infinitive как «модального» или как «немодального». Рассмотрев различные мнения о статусе и значении shall/will + infinitive, мы лишь подчеркнули сложность и многообразие связанных с ними проблем. Возникшая позже, категориальная

форма будущего времени оказывается и структурно и семантически более сложной, чем категориальные формы настоящего и прошедшего. Вслед за Дж. Лайнзом, который ввел оппозицию “future-non future” (2001: 305) мы принимаем способ описания введения грамматического понятия будущего времени в составе временных оппозиций как противопоставление будущего и не-будущего, поскольку shall/will + infinitive имеют свою специфику и самостоятельность по сравнению с категориальными формами настоящего и прошедшего.

Нам представляются вполне убедительными аргументы в пользу признания shall/will + infinitive грамматической формой, хотя надо отметить, что контраргументы, относящие форму shall/will + infinitive к модальным сочетаниям, также довольно весомы. В связи с приведенными «за и против», особенный статус этой формы выражения будущего в системе видовременных форм в современном английском языке является очевидным.

С нашей точки зрения, в системе времен английского языка shall/will + infinitive является не столько противочленом формам Present Indefinite и Past Indefinite, сколько противостоит другим средствам выражения будущего времени, первым доказательством чего является существование should/would + infinitive, «аналога» которой у форм Present Indefinite и Past Indefinite не существует. Кроме того, будущее время в современном английском языке может быть выражено целым рядом иных средств, а именно: shall/will + be + Ving, shall/will + have + V3, be going to + infinitive, be about to + infinitive, be to + infinitive, презентными формами в значении будущего. Множественность средств выражения будущего не только заставляет по-иному оценить статус категориальной временной формы, но и усомниться в той стройности видовременной системы, которая существует в терминах. В реальности все оказывается значительно сложнее, что лишь подтверждает наш тезис об асимметричности видовременной системы. В лингвистике неоднократно предпринимались попытки систематизировать и дифференцировать средства выражения будущего времени, при этом, прежде всего, имело место описание

значений средств выражения будущего времени, однако системное описание отсутствует. Для того чтобы справиться с целью нашей работы – дифференцировать семантически и функционально средства выражения будущего времени в современном английском языке – на наш взгляд, наиболее уместным является метод компонентного анализа, то есть характеристика, описание целостной сущности процесса или явления путем вычленения составляющих его структурных компонентов. Необходимо найти общие основания для сопоставления значений средств выражения будущего, т.е. и для их уподобления, и для их различения. Далее в работе на основании описания значений средств выражения будущего времени, существующих в современной лингвистике, мы попытаемся выделить семы значений, проанализировав которые мы, вероятно, сможем эти общие основания для сопоставления семантики средств выражения будущего времени выделить.

2.2 Семантика средств выражения будущего времени в работах исследователей грамматики английского глагола

Презентные формы

В предыдущих разделах работы особое внимание мы уделяли презентным формам в значении будущего, поскольку именно эти формы, начиная с древнеанглийского периода, использовались для выражения будущего времени. Тем не менее, и в современном английском языке, несмотря на обилие средств выражения будущего времени, презентные формы в значении будущего по-прежнему актуальны, поскольку между семантикой настоящего времени и будущего времени есть определенное сходство.

Помимо ситуации «здесь и сейчас» семантика настоящего включает в себя описание ситуации, характерной для прошлого, но которая потенциально может произойти в будущем. В таких случаях речь идет не о том событии, которое совершается в данный момент речи, а о постоянно происходящих событиях, о рутинных действиях. Сама семантика настоящего

времени совершения действия допускает ее переосмысление как будущего времени совершения действия. Именно поэтому формы глагола, обычно обозначающие действия, совершаемые в настоящем времени, могут быть использованы для обозначения действий, которые будут совершены в будущем.

Форма презенса планируемого будущего описывает событие, которое не происходит в настоящем, но оно запланировано, прогнозируется или подразумевается говорящим. В этом также наблюдается сопряженность семантики настоящего и будущего, ведь планируемое или прогнозируемое действие включается в ход реально происходящих событий. Сопряженность семантики настоящего и будущего отчасти объясняет употребления презентных форм в придаточных предложениях условия и времени – передаваемое действие планируется, прогнозируется или подразумевается говорящим. Кроме того, действие, выраженное презентными формами в придаточных предложениях условия и времени, является фоном для основного смыслового сообщения, выраженного, как правило, с помощью shall/will+Infinitive.

Р. Квёрк утверждает, что грамматическое значение Present Indefinite в обозначении будущих действий – это очевидное действие будущего, представляющее собой несомненный факт, свидетельствующий о таком будущем событии, которое обычно ассоциируется с происходящим сейчас или свершившемся в прошлом действии. Форма обычно используется в сообщениях о календарных датах или для описания непреложных событий или договоренностей. Еще одним значением Present Indefinite в значении будущего является выражение запланированного действия, которое произойдет по расписанию (Quirk, 1982: 48).

М.Я. Блох упоминает и о таком значении формы настоящего времени при описании будущего, как экспрессивный перенос описания будущих действий в план настоящего, по его терминологии – «футуральный презенс»: Еще одно значение презентных форм в выражении будущего времени -

«категоричность установки говорящего относительно выполнения некоторого действия в будущем» (Блох, 1986: 96).

Г.А. Вейхман отмечает, что употребление формы Present Indefinite в значении будущего возможно в тех случаях, когда нет сомнения в совершении действия в какой-то конкретный момент будущего, при отсутствии эмоциональной окраски высказывания (Вейхман, 2002: 160–161).

Наконец, форма Present Indefinite в значении будущего может употребляться в тех случаях, когда речь идет о будущей ситуации, вытекающей из событий настоящего, или когда будущее действие прогнозируется вне зависимости от воли субъекта, но на основании действий настоящего (то есть будущее действие как один из вариантов разворачивания событий настоящего) (Степанов, 1981).

Некоторые исследователи, например Ю.С. Степанов (1981), Е.Ю. Хрисонопуло (2001), Г.А. Вейхман (1990) высказывают предположение о том, что форма Present Indefinite всегда содержит в себе указание на внешний (по отношению к познающему субъекту) источник информации о сообщаемом в высказывании положении дел, указывает на общее представление о будущем действии, причем это представление не зависит от когнитивной деятельности конкретного лица. Глагол, употребленный в форме Present Indefinite для выражения будущего времени, обозначает обычное, традиционное, привычное действие, выполняемое в силу заранее установленного порядка или определенной общеизвестной закономерности.

Еще одна презентная форма, которая используется в значении будущего – это Present Continuous, традиционно маркирующая события, происходящие «в данный момент». В значении будущего Present Continuous может употребляться для описания ближайших будущих событий “fixed arrangement, plan, or programme”, при выражении запланированных действий (часто с глаголами, описывающими переход из одного состояния в другое - arrive, come, go, stop) (Quirk, 1982: 47–49).

Кроме того, Present Continuous в значении будущего употребляется для выражения планов на будущее (в то время как Future Indefinite носит прогностический характер) (Плоткин, 1975: 87).

Г.А. Вейхман отмечает, что Present Continuous выражает запланированное действие ближайшего будущего, по частотности употребления превосходит при этом Present Indefinite в том же значении в 7-8 раз (1990: 56).

Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг указывают, что использование презентных форм в значении будущего придает действию значимость и важность. Часто это глаголы движения, прибытие, отъезд, вступление в действие, осуществление – go, come, arrive, leave, sail, take place, take effect. К тому же презентные формы привносят категоричность, определенность ожидаемого действия, что часто характерно для книжно-письменного стиля. Исследователи полагают, что в форме Continuous глагол придает предложению эмоциональную окраску (страх, осуждение, недовольство и т.д. – the invisible man is coming!) – (Бархударов, Штелинг 1973: 193).

Подытоживая исследования, посвященные использованию презентных форм в значении будущего, мы выделяем следующие семы в значениях презентных форм:

Present Indefinite: планирование, прогнозирование ситуации, несомненный факт будущего, календарные даты, ближайшие будущие события, точные планы, переход из одного состояния в другое, категоричность установки, футуральный презенс, будущее как продолжение настоящего, будущее с объективной модальностью;

Present Continuous: строго запланированное действие, план, программа, ближайшее будущее, переход из одного состояния в другое (часто с глаголами движения), описание будущих действий в настоящем, отсутствие личной оценки говорящим будущих событий, объективная модальность (Present Continuous при описании будущего).

shall/will be + Ving

Некоторые средства выражения будущего времени, рассматриваемые далее, являются производными от shall/will + Infinitive: одно из них - shall/will + be + Ving. Помимо общих проблем, связанных с использованием в составе этого средства глаголов shall и will, существуют специфические проблемы и грамматического статуса, и собственно значения, продиктованные наличием иных структурных элементов, которые в системе видовременных форм английского глагола использовались для выражения более сложных значений. Фактически, любое изменение формы не может являться случайным и происходит в связи с потребностью усложнить, уточнить, преобразовать значение исходного сочетания, в данном случае shall/will + Infinitive. Следовательно, отдельное рассмотрение производных сочетаний оказывается не только оправданным, но и необходимым, если исходить из нашего тезиса об асимметричности системы видовременных форм английского глагола. Последнее, в том числе, означает, что появление континуальных или перфектных форм будущего времени – это не просто создание третьего члена данной временной (видовой) парадигмы, но и стремление дифференцировать значения будущих действий. В этом утверждении мы не одиноки, так как интерпретация производных от shall/will +infinitive сочетаний как в известной мере самостоятельных средств выражения будущего времени принята большинством исследователей (Смирницкий, Штелинг, Ярцева, Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvik).

Сочетание shall/will + be + Ving является относительно поздним по времени возникновения, поскольку оно установилось лишь в новоанглийский период, когда произошло окончательное формирование длительной формы глагола (Бруннер, 2003).

Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг отмечают, что являясь средством выражения будущего, это сочетание обозначает действие хотя и реальное, однако лишь планируемое, предсказываемое, ожидаемое. В то же время, являясь частью времен группы Continuous, сочетание выражает действие,

которое может совершаться, происходить в определенный момент в будущем (Бархударов, Штелинг 1973: 184).

Л.С. Бархударов полагает, что содержание shall/will + be + Ving сводится к двум семам: длительность и конкретность действия (уже началось, но еще не завершилось) и конкретность действия (действие ограничено конкретным моментом/промежутком времени) (1975: 114).

Р. Мёрфи указывает совершение действия в течение определенного времени в будущем в качестве основного грамматического значения shall/will be + Ving. В качестве дополнительного значения автор выделяет описание будущего события, которое уже запланировано или принято решение о том, что оно состоится. Наконец, shall/will + be + Ving используется в вопросительных предложениях о планах людей, особенно если спрашивающий ожидает от адресата выполнения какого-либо действия (Murphy, 1989: 120).

Р. Кверк и Г.А. Вейхман (Quirk, 1982: 49; Вейхман, 1990: 56) отмечают, что shall/will + be + Ving используется для тактичных вопросов о планах собеседника. Кроме того Вейхман считает, что в предложениях вида I will be working all day tomorrow, so I won’t have time to stop, форма Future Continuous синонимична и может быть полноправно заменена be going to + infinitive. Наконец, еще одним значением Future Continuous является предположение о действиях, происходящих в данный момент речи – Don’t phone now – they’ll be having lunch (Вейхман, 2002: 205).

Необходимо отметить, что в вопросе значения Future Continuous важно учитывать значение модальности, которое это сочетание должно было унаследовать от исходного.

К примеру, в отличие от формального определения грамматического значения Future Continuous как обозначения длительного действия будущего, Р. Кверк выносит на первый план модальный аспект значения shall/will + be + Ving. Он указывает, что shall/will + be + Ving употребляется при выражении будущего действия с модальностью вежливого высказывания («to convey tact

and consideration”) (Quirk, 1992: 49). Кроме того, Р. Кверк называет будущее, выраженное shall/will + be + Ving, «нейтральным будущим», “future as-a-matter-of-course”. Исследователь замечает, что использование данной комбинации «снимает» модальность волеизъявления, намерения и т.д. (там же). Подобное рассуждение Р.Кверка, казалось бы, противоречит нашему взгляду на неслучайный характер происходящих структурных усложнений исходного сочетания shall/will + Infinitive. Но это противоречие лишь кажущееся. В значении будущего действия в английском языке всегда присутствует модальность (волеизъявления или долженствования), связанная с историей возникновения формы из сочетания с модальными глаголами. Следовательно, нейтральное, с точки зрения модальности, будущее – это скорее семантическое усложнение, которое схематически выражается следующей формулой «значение будущего времени + модальное значение - модальное значение». Напомним, что некоторые лингвисты указывают на «усилительное значение» длительной формы (не только будущего времени) в английском языке, включающее в себя экспрессивность, личную оценку говорящим событий (Ярцева, 1960: 138–139; Бруннер, 2003: 351). Иными словами, «нейтральность» – это скорее отсутствие модальности волеизъявления и долженствования в значении рассматриваемого средства выражения будущего времени, нежели полное отсутствие модальности.

О снятии модального оттенка shall/will + be + Ving рассуждает также Г.А. Вейхман: «Чтобы избежать толкования глагола will как модального (выражающего желание), форму Future Indefinite заменяют формой Future Continuous. Например, вместо I won’t see him again (допускающим два толкования – «Я его больше не увижу» и «Я не хочу его больше видеть»), употребляют I won’t be seeing him again (если нужно сказать: «Я его больше не увижу») (Вейхман, 1990: 42).

Проблеме модального аспекта значения shall/will + be + Ving посвящено, в частности, исследование А.В. Колпаковой, по заключению которой характер модальности действия находится в прямой зависимости от

аспекта. Так, основным категориальным значением формы будущего продолженного времени является значение объективного будущего без каких бы то ни было модальных оттенков волеизъявления, долженствования, характерных для формы будущего неопределенного времени. Автор считает, что значения одновременности и длительности (процессуальности) shall/will + be + Ving – это второстепенные значениями формы, равно как и значение вежливой просьбы (2006).

Ссылаясь на мнение Р. Кверка, Г.А. Вейхмана и А.В. Колпаковой, можно выделить значение будущего действия с отсутствием модальности долженствования и волеизъявления как основной дифференцирующий признак формы shall/will + be + Ving. Помимо этого, мы можем обозначить такие семы в значении *shall/will+be+Ving*, как длительность, запланированность, модальность вежливого высказывания, будущее нейтральное. В ряде случаев, впрочем, (в особенности в вопросительных предложениях) семы желания или волеизъявления все-таки присутствуют.

shall/will + have + V3

Еще одним способом выражения будущего действия с помощью глаголов shall и will является так называемая перфектная форма будущего времени, а именно shall/will + have + V3.

Анализируя значение перфектной формы в целом, Л.С. Бархударов отмечает, что момент времени, предшествующий действию, выявляется из контекста. Также из контекста уточняется соотнесенность перфектного действия с последующим моментом (Бархударов, 1975: 119). Форма перфекта будущего выражает действие, которое произойдет раньше какого-то момента в будущем и которое как-то связано с этим будущим моментом (Бархударов, Штелинг, 1973: 179).

Р. Кверк относит shall/will + have + V3 к средствам выражения будущего времени, но замечает, что форма выражает свершившееся действие, расцениваемое с позиции момента будущего – “a statement seen in the past from a point of orientation in the future” (Quirk, 1992: 47).

Д.Я. Штелинг описывает shall/will + have + V3 как средство выражения свершившегося действия и отмечает, что в перфекте временная соотнесенность взаимосвязана с причинно-следственными отношениями, и внутри «временного пространства» сообщение может интерпретироваться или как распространяющееся на весь истекший период («протяженность»), или как уже завершившееся в периоде (Штелинг, 1996: 157).

Перфектной форме будущего времени особое внимание в своих работах уделяет А.И. Смирницкий. Исследователь отмечает, что значением перфектности является «осуществление процесса до того времени, которое имеется в виду, о котором идет речь», в то время, как значение прошедшего – «осуществление процесса до момента данной речи» (Смирницкий, 1959: 291). А.И. Смирницкий проводит параллели между будущим временем перфекта с обычным неперфектным прошедшим (He will have finished it – he finished it. Он закончит это – он закончил это) и делает вывод, что и в том, и в другом предложении имеется значение прошедшего, однако в первом предложении это прошедшее по отношении к некоему будущему времени, которое может или упоминаться прямо, или иметься в виду, а во втором предложении это прошедшее по отношению к моменту речи автора. Продолжая характеризовать перфектную форму будущего времени, А.И. Смирницкий замечает, что момент будущего не выделяется с позиции речи автора как координатный «нуль» отсчета прошлого и будущего; напротив, система «прошлое-настоящее-будущее» является условной и относительной, «поэтому и соответствующее прошедшее» (т.е. прошедшее по отношению к будущему) выступает как специфически, сугубо относительное, и поэтому есть смысл именно такое «прошедшее» обозначать как относительное прошедшее» (там же: 292). Другими словами, под значением перфектности в пределах shall/will + have + V3 надо понимать значение предшествования в плане содержания высказывания. Важно также отметить, что А.И. Смирницкий не относит перфект ни к категории времени, ни к категории вида и определяет его как отдельную категорию «временной отнесенности».

Он полагает, что формы перфекта с позиции грамматической категории времени являются вневременными. Кроме того, значение перфектности не может быть значением видовым, как например, значение длительности, из-за способности перфекта соединяться с длительными формами в одном сочетании (там же: 274–298).

Обобщая мнения исследователей, мы выделяем такие семы значений *shall/will + have + V3*, как завершенность действия, свершившееся действие по отношению к другому будущему действию.

should/would/ + infinitive

Сочетание should/would + infinitive отличается от других способов выражения будущего, в первую очередь тем, что возникает закономерное сомнение о его отнесении к категории времени. Так, А.И. Смирницкий считает «будущее в прошедшем» частью условного наклонения и приводит следующие доводы. Во-первых, «будущее в прошедшем» употребляется в косвенной речи, причем время произнесения высказывания относится к сфере прошедшего, а определить, к какому временному отрезку относится само действие, невозможно. К тому же, остается неизвестным, совершено ли действие вообще (Смирницкий, 1959: 356). Во-вторых, по отношению к настоящему времени действие, выраженное should/would + infinitive, выступает как нереальное, что сближает «будущее в прошедшем» с условным наклонением, основное значение которого – «обусловленная нереальность» (там же: 351). Обусловленной она называется потому, что показывает недействительность каких-либо других обстоятельств или условий. А.И. Смирницкий полагает, что при внешнем совпадении форм, значения «будущего в прошедшем» и условного наклонения не являются тождественными, но и не противоречат друг другу: «Можно с полным основанием сказать, что «будущее в прошедшем» не выделяется как особая форма времени, а включается в условное наклонение как частный случай употребления условного наклонения, возможность которого определяется его общим значением» (там же: 357).

Омонимичность форм «будущего в прошедшем» формам сослагательного I отмечается также в работах Л.С. Бархударова, Д.Я. Штелинга, которые относят употребление should/would + infinitive к формам, используемым в придаточных дополнительных в зависимом синтаксическом положении, если глагол-сказуемое в главном предложении стоит в прошедшем времени. При этом, как и в случае сослагательного наклонения, они могут быть и неперфектными (“He said he would come” – “Он сказал, что он придет») и перфектными – («I said I should have come by then” – “Я сказал, что мне следовало придти к тому времени») (Бархударов, Штелинг, 1973: 210–211).

По мнению Р. Кверка, значением should/would + infinitive является обозначение действия будущего, рассматриваемого с позиции прошедшего. В качестве дополнительного значения would + infinitive исследователь указывает регулярно повторяющееся действие в прошлом. Автор рассматривает should/would + infinitive и как средство, относящееся к категории времени, и омонимичное форме should/would + infinitive как средство категории наклонения (Quirk, 1982: 52–55).

В свою очередь, Д.Я. Штелинг приписывает should/would + infinitive значение закономерного следствия объективных предопределяющих факторов (1996: 215). К тому же, поскольку should/would + infinitive выражают косвенную или несобственно прямую речь автора, следовательно, для формы характерна субъективная модальность, личностная оценка говорящим будущих событий.

D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan (Longman Grammar, 1999) рассматривают should/would в составе сочетания should/would + infinitive как соответствующие модальные глаголы shall/will в прошедшей форме и рассматриваемые с позиции прошедшего времени в обозначении будущего действия: «I knew I would put on weight» – «Я знал, что наберу вес» (там же: 485). Исследователи также отмечают, что действие, выраженное should/would, может носить характер прогноза («She would just

feel better if she went out» - «Ей бы стало намного лучше, если бы она вышла», «Cheap money would have the same effect by increasing private investment» - «Небольшие деньги будут иметь тот же самый эффект, приумножая личные вложения»), обозначать личное волеизъявление («I would just read the book as well» - «Я также хочу прочитать книгу») (там же: 495–496).

Л.С. Бархударов отмечает, что для английского языка характерным является использование should/would + infinitive в придаточных дополнительных после глаголов в форме прошедшего времени со значением речевой и умственной деятельности: to say, to tell, to announce, to think, to know, to believe, to expect и др. (Бархударов, 1973: 401). Это явление носит название «согласование времен». Однако есть ряд случаев, где «согласование времен» не происходит, и даже если глагол-сказуемое в главном предложении стоит в форме прошедшего времени, глагол в придаточном предложении ставится в форме будущего времени. Это происходит при объективной констатации факта, относящегося к будущему, что характерно в первую очередь для разговорного стиля и языка газетных сообщений. В таких случаях на первый план выступает модальное значение формы Future (там же: 403).

Г.А. Вейхман уточняет, что, несмотря на то, что would является прошедшей формой глагола will, в современном английском языке для перевода в прошедшее время с модальным глаголом will в значении желания его нельзя заменить на would из-за возможного искажения смысла (would как обозначение повторяющегося действия в прошлом). В этом случае обычно используются синонимичные глаголы, такие как wanted, intended (Вейхман, 1990: 33). Схожим образом, не всегда можно заменить shall на should: «Shall we dance?» – приглашение танцевать. “I asked if we should dance”, «Should we dance?» – вопрос о том, нужно ли танцевать (Вейхман, 2002: 157–160). Это положение показывает, что в современном английском языке существует тенденция восприятия should/would не как просто прошедшей формы will, а как самостоятельных глаголов.

Таким образом, на основании работ исследователей мы можем выделить следующие семы значений *should/would + infinitive*: намерение или обязательство совершения действия, логическая необходимость, обусловленная нереальность, следствие действий прошедшего, прогноз, выражение косвенной или несобственной прямой речи, неопределенность момента совершения будущего действия, субъективная модальность.

be going to + infinitive

Одним из часто употребляемых в современном английском языке средств выражения будущего является be going to + infinitive. В работах лингвистов мы находим различные позиции в отношении значений этой конструкции.

Как замечает М.Я. Блох, be going to + infinitive может выражать простое намерение совершить действие, что позволяет отнести эту конструкцию к форме “immediate future” – «незамедлительного будущего».

Л.С. Бархударов определяет сочетание как показатель, что действие или состояние лишь намечается, находится на пути к осуществлению, его в действительности нет, оно еще только возможно. В отличие от shall/will + infinitive, be going to + infinitive выражает то, что связано с настоящим и актуально для момента речи (1973: 331).

В свою очередь Г.А. Ве йхман отмечает такие значения конструкции, как будущее действие, возможность, намерение, решение, стремление поторопить собеседника, уверенность в неизбежности действия, основанная на наличии внешних признаков, обещание, угроза, значение «наверняка в ближайшем будущем». Исследователь расценивает be going to + infinitive как наиболее сильное средство передачи будущего времени, поскольку чем слабее средство передачи значения какого-либо времени, тем более оно нуждается в маркированности обстоятельством времени. Презентные формы в значении будущего наиболее часто сопровождаются маркерами времени, реже– Future Indefinite, почти никогда – be going to+infinitive (Вейхман, 2002: 198–201).

Как указывает Р. Мерфи, одним из значений be going to + infinitive является ожидание или предвосхищение будущего действия, говорящий выражает собственное мнение о разворачивании будущих событий (1989: 10).

Р. Квёрк полагает, что be going to+ infinitive выражает значение “future fulfilment of the present” (т.е. будущее действие, которое предполагается или начинается в настоящем). При этом, как указывает Р. Квёрк, be going to+инфинитив имеет два специфических суб-значения:

1) “future of present intention” – т.е. действие будущего, намерение о котором высказано в настоящем (“When is he going to be married?” – “Когда он собирается жениться?»)

2) “future of present cause” – т.е. действие будущего, причина которого зависит от настоящей ситуации (“They are going to have a baby”- «У них будет ребенок») (Quirk, 1982: 47).

D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan отмечают, что одним из самых частых значений «полумодального сочетания» be going to + infinitive является выражение личного волеизъвления («I am going to put my feet up and rest» - «Я хочу закинуть вверх ноги и отдохнуть») (Longman Grammar, 1999: 496).

Д. А. Штелинг упоминает о субъективном характере значения be going to + infinitive. Автор замечает, что на субъективный характер содержания be going to + infinitive указывает множество обстоятельств: там, где излагаются общие истины или дается объективное описание явлений или событий (например, в научной прозе), конструкция почти не употребляется; более чем в 60 % случаев употребления конструкции подлежащее в ней выражено местоимениями 1-го и 2-го лица, т.е. относится непосредственно к участникам самого речевого акта, а подлежащее в форме 3-го лица в 80 % случаев также связано с одушевленностью. Исследователь делает вывод, что мнение лица присутствует в семантике всегда, а значит и характер модальности be going to + infinitive – субъективный (Штелинг, 1996: 245).

Схожую точку зрения высказывает М.Я. Блох, по мнению которого конструкция be going to в большинстве случаев передает будущие действия с включением эмоциональной окраски (1994: 147).

Е.Л. Морозова указывает, что эмоциональные коннотации be going to + infinitive, используемые для обозначения прогнозирования неминуемого действия, естественным образом включают в себя оценку действия будущего. При этом отрицательные эмоции, которые сопровождают прогнозирование, ведут к отрицательной оценке неминуемого действия, а положительные эмоции характеризуют действие как положительное (Морозова, URL).

Описывая значение be going to + infinitive, А.В. Колпакова ссылается на то, что конструкция всегда модально окрашена и является средством выражения субъективного мнения и отношения (Колпакова, URL).

В противоположность приведенной точке зрения, Г.А. Вейхман указывает на то, что be going to + infinitive не перегружено модальным значением (1990: 43).

Анализируя be going to + infinitive как средство выражения будущего времени, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой временной интерпретации не только презентных по форме сочетаний (am/is/are going to + infinitive), но форм прошедшего времени (was/were going to + infinitive). Соответственно, возникает закономерный вопрос, к какой именно временной сфере относить конструкцию am/is/are/was/were going to + infinitive в целом. D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan указывают, что полумодальное сочетание be going to + infinitive маркирует будущее время, а в сочетании с прошедшей формой глагола to be выражает предполагаемое будущее, рассматриваемое с некоторой точки в прошедшем, при этом речь может идти о ситуации, которая никогда не происходила в действительности: «I was going to be called Kate if I was a girl» - «меня бы назвали Кейт, если бы я родился девочкой» (Longman Grammar, 1990: 456).

Р. Кверк аналогичным образом отмечает, что, несмотря на наличие в пределах конструкции глагола в прошедшем времени, сама конструкция

was/were going to + infinitive выражает будущее время, но с позиции прошедшего и часто со значением «невыполненного намерения» (unfulfilled intention) – («You were going to give me your address” – “Ты собирался дать мне свой адрес») (Quirk, 1982: 50).

Относительно значения конструкции *be going to + infinitive* в целом на основании работ исследователей можно определить такие семы, как намерение, ожидание, предвосхищение, стремление, обещание, угроза, личное волеизъявление, будущее, вытекающее из намерений настоящего, будущее, причина которого заложена в настоящем, будущее с субъективной модальностью.

be to + infinitive, be about to + infinitive

Будущее время в современном английском языке также может выражаться с помощью be to + infinitive, be about to + infinitive.

По мнению М.Я. Блоха, значением be to + infinitive является “arrangement, command, or contingent future” - договоренность, команда, предполагаемое событие в будущем (1994: 146-148).

Р.Кверк отмечает следующие значения be to + infinitive: договоренность или соглашение, приказ/команда, обусловленное или зависящее от обстоятельств будущее (1982: 49).

Глагол to be в настоящем времени употребляется только в сочетании с неперфектной формой инфинитива. Отметим, что само сочетание может расширяться за счет дополнительных модальных слов, и следовательно, приобретать дополнительные модальные оттенки. Так, сочетания вида to be sure + infinitive, to be certain + infinitive имеют значение будущего действия с большой степенью вероятности. Аналогичным образом сочетание be likely to + infinitive имеет дополнительный модальный оттенок предположения или возможности, при этом также описывая действие будущего (Бархударов, Штелинг, 1973: 322).

Особое внимание контекстному окружению сочетания уделяет Р. Кверк. Так, если в контексте присутствуют такие слова-индикаторы будущего

времени, как shortly, soon, то be about to + infinitive выражает будущее время с объективным характером модальности. Если же в контексте используются такие слова, как bond, liable, certain, likely/unlikely, то характер модальности меняется, такое будущее действие оказывается «перегруженным» модальным значением (“He is certain to adress the meeting = It is certain he will adress the meeting” - «Конечно, он обратится к собранию») (Quirk, 1982: 50-51).

В прошедшем времени be to + infinitive может употребляться и с перфектной, и с неперфектной формой инфинитива. В первом случае сочетание имеет значение действия, которое должно было произойти, но не произошло («They were to have met Canadian guides at a given rendez-vouz, but the guides were not there” – “Они должны были встретиться с канадскими проводниками на условленной встрече, но проводников на месте не было»).

В своем модальном значении to be + infinitive выражает необходимость как нечто ожидаемое, предстоящее, кем-то или чем-то предусмотренное, то, что неминуемо случится в виду чьей-то воли, договоренности, приказа, плана, предписания (Бархударов, Штелинг, 1982: 315-316).

Р. Кверк также отмечает, что значением was/were/ to+ infinitive является запланированная договоренность, которая состоялась в прошлом, но само событие относится к сфере будущего, как, например, в предложении “The meeting was to be held the following week” – «Собрание должно было состояться на следующей неделе» (Quirk, 1982: 50).

Если to be + infinitive имеет отрицательную форму, то это означает или необходимость не совершать чего-либо, или запрет (“He told her he was safe and well, and that she was not to fret about him” – “Он сказал своей жене, что он цел и невредим, и что ей не надо о нем беспокоиться») (Бархударов, Штелинг, 1973: 315-316).

Семы значений be to + infinitive, на основании работ исследователей, таковы: договоренность, команда, предполагаемое будущее событие, будущее, зависящее от обстоятельств, будущее, рассматриваемое с позиции прошедшего (в случае was/were to + infinitive).

Значение be about + infinitive редко освещается в работах исследователей главным образом потому, что оно часто рассматривается как синоним be going to + infinitive (там же: 332).

Р. Кверк описывает значение be about to + infinitive как ближайшее будущее действие, которое должно быть немедленно выполнено («The taxi is here and we are about to leave” – “Такси здесь и мы вот-вот уедем»). Что касается was/were about + infinitive, то как и в случае с was/were going to + infinitive, несмотря на то, что форма построена с помощью глаголов прошедшего времени was/were, ее значением является обозначение действия будущего (Quirk, 1982: 50).

2.3 Проблема грамматического статуса средств выражения будущего времени в работах исследователей

Средства выражения будущего различны с точки зрения их грамматического статуса. Указание на грамматический или неграмматический статус далеко не всегда является обязательным при описании средства выражения будущего тем или иным исследователем. Более того, чаще всего в фокусе внимания исследователей оказывается именно описание значений выражений, но не установление их грамматического статуса. Однако вопрос о грамматическом статусе средств выражения будущего времени представляется важным по следующим причинам:

1. Грамматические и неграмматические средства различаются как обязательные и необязательные, регулярные и нерегулярные способы выражения значения;

2. Становление грамматической формы из синтаксического словосочетания свидетельствует о существующей потребности в грамматической системе видовременных форм английского языка выражать некоторое значение регулярно;

3. Грамматическая форма существует в рамках грамматической категории, следовательно, грамматический статус средств выражения будущего времени подтверждает существование или отсутствие грамматической категории будущего в английском языке;

4. Различие в статусе средств выражения будущего времени может свидетельствовать о степени важности того или иного оттенка значения будущего времени для дальнейшего развития грамматической системы современного английского языка.

Поскольку в работах исследователей вопрос о грамматическом статусе средств выражения будущего времени часто остается за пределами рассмотрения, то в теоретическом разделе нашей работы мы можем сделать предположения о статусе средств, а в практической части, анализируя средства выражения будущего времени на примере текстов английской и американской литературы, подтвердить или опровергнуть их. Это позволит нам разобраться с тем, что происходит на участке «будущего» грамматической системы английского глагола.

Как указывалось выше, категориальные формы будущего времени начинают формироваться значительно позднее форм настоящего и прошедшего времени. В этой связи помимо приписывания средствам статуса грамматической формы или конструкции мы неминуемо столкнемся с некоторыми переходными случаями, которые наметят перспективы дальнейшего развития грамматической системы английского языка.

Признаки глагольной грамматической формы были подробно рассмотрены в Главе 2. Ранее, также в разделе 2.1 работы, мы проанализировали мнения исследователей относительно грамматического статуса shall/will + infinitive.

Что касается прочих средств выражения будущего, то предположения об их статусе мы можем сделать на основании их соответствия или несоответствия критериям аналитической формы (вспомогательный глагол в составе средства, его способность сочетаться со всеми единицами, передача

вспомогательным глаголом грамматического значения, в то время как лексическое значение передает вторая часть формы, передача обеими частями формы в совокупности грамматического значения времени, вида, наклонения) или критериям грамматикализованной конструкции (переход из неграмматической конструкции в грамматическую, регулярное выражение грамматического значения сочетанием, снятие лексических ограничений).

shall/will + be + Ving

Согласно традиционному формальному подходу Future Continuous рассматривается по аналогии с Present Continuous и Past Continuous по признаку длительности действия. Для того чтобы определить, насколько такой подход целесообразен, необходимо рассмотреть значения Continuous и проанализировать, соответствует ли критериям Continuous значение shall/will + be + Ving.

Г.А. Вейхман придерживается позиции, что формы Continuous передают действия, ограниченные отрезком времени, или действия с эмоциональной окраской (1990: 51). Из рассмотренных нами ранее значений Future Continuous на основании работ исследователей можно заключить, что во-первых, shall/will + be + Ving далеко не всегда выражают ограниченное временным отрезком действие, и во-вторых, эта форма характеризуется главным образом снятием любых модальных оттенков (в том числе эмоциональной окраски) и выражает нейтральное будущее – “future interpretation only” («только значение будущего, без модальных оттенков») (Quirk, 1982: 49).

Форма Continuous выражает процесс, приуроченный к определенному времени, а не действие в целом, поэтому Continuous не может выражать действие, которое совершается постоянно, при любых условиях или длящееся бесконечно. Кроме того, глагол в форме Continuous не может употребляться для выражения ряда последовательно происходящих действий (Бархударов, Штелинг, 1973: 180).

Что касается Future Continuous, то форма может выражать постоянные действия, значение длительности если и есть, то оно играет второстепенную роль: “Mike, Margo’s husband’s name is Nigel. *He’ll be expecting* you to address him as Nigel...” - «Майк, мужа Марго зовут Найджел. Он бы хотел, чтобы ты называл его Найджел» (Wain, 1978: 345).

Еще одна характеристика форм Continuous состоит в том, что существуют ограничения континуальной формы. Г.А. Вейхман отмечает, что по употреблению и неупотреблению в форме Continuous глаголы делятся на: те, которые в данной форме не зарегистрированы (contain, consist, possess, prefer, suppose, а также модальные глаголы); глаголы, употребляемые а) без ограничений б) с ограничениями (Вейхман, 1990: 51–54).

В континуальной форме с ограничениями употребляются такие глаголы, которые используются или не во всех значениях или в одних значениях чаще, чем в других – measure, weight, smell, taste употребляются в переходных значениях “измерять», «взвешивать», «нюхать», «пробовать», но не в значениях непереходных – «иметь какую-либо величину», «весить», «пахнуть», «иметь какой-либо вкус». Think - «думать», «размышлять», но не в значениях «полагать», «считать», «иметь какое-либо мнение». Feel – “чувствовать себя», редко – «полагать, считать», «предчувствовать». Have не потребляется в значении «обладать, уметь» и редко в значении долженствования. See употребляется в значениях «встречаться», «навещать», «советоваться». Редко - в значении «видеть», но никогда – «смотреть». Hear – «получать известие». В этой характеристике ограничения распространяются и на Future Continuous: «You'll be hearing from your lawyer shortly” – «Вскоре ты получишь известие от твоего адвоката» (там же: 53).

Употребление или неупотребление глаголов может зависеть от соседних слов. Например, глагол know употребляется в форме Continuous, если ему предшествует модальный глагол. Эта характеристика также распространяется на Future Continuous: «She does not know all she should be

knowing about this affair; and how may you be knowing?” – “ Она не знает всего того, что могла бы знать об этой деле; да и как она могла бы знать?” (там же).

Глагол to be в Continuous может употребляться, и он выступает в роли связки с предикативами, выраженными прилагательными и существительными. В этом случае смысловое значение Continuous = Indefinite + this time only (там же: 53). По этой характеристике Future Continuous не совпадает с Present Continuous и Past Continuous, поскольку форма will be + being употребляется крайне редко только в пассивном залоге: («Jones will be being allowed to go out soon at this rate» – “Джонзу вскоре будут разрешать выходить, если так дальше дело пойдет”) (Вейхман, 2002: 206).

Сказуемые со связкой be употребляются в Continuous не только для передачи значения непостоянного проявления какого- либо признака, но и передает дополнительные смысловые оттенки, такие как отношение автора речи к поведению субъекта. Для сочетания Future Continuous это положение неверно, так как его основным значением является передача будущего нейтрального, без дополнительных смысловых оттенков.

Как видно из приведенных нами рассуждений, связь Future Continuous с Present и Past Continuous является формальной и не может рассматриваться как третий член времен этой группы. Если в Present Continuous, Past Continuous основным значением является процессуальность действия, то основным значением Future Continuous является выражение будущего без оттенка модальности.

В вопросе о том, является ли shall/will + be + Ving аналитической формой или свободным словосочетанием, мы отмечаем следующее: в сочетании shall/will + be + Ving глаголы shall/will выступают не как модальные, а как вспомогательные, о чем упоминает, в частности, Р. Кверк, называя shall/will + be + Ving “auxiliary verb construction”, т.е. «конструкцией со вспомогательным глаголом» (Quirk, 1982: 49); грамматическое значение будущего находит свое регулярное выражение; судя по построению сочетания, грамматическое значение передается глаголами shall/will , в то

время как лексическое – смысловым глаголом Ving; существуют ограничения на использование глаголов в форме Future Continuous, однако такие ограничения характерны не для исключительно Future Continuous, а для континуальных форм в целом, и они не препятствуют грамматическому статусу Continuous.

should/would + infinitive

Первое, на что нужно обратить внимание при рассмотрении статуса should/would + infinitive, так это на параллель с shall/will + infinitive как модального сочетания. Глаголы should/would представляют собой прошедшую форму от модальных shall/will. Когда мы рассматривали shall/will + infinitive, мы заостряли внимание на том, что shall/will + infinitive может быть как выразителем будущего времени, где глаголы shall/will носят характер скорее вспомогательных, чем модальных, так и представлять собой истинно модальное сочетание, где shall/will – глаголы модальные. При рассмотрении should/would + infinitive можно отметить то же самое – should/would + infinitive может выражать как будущее действие с позиции прошедшего (так называемое «будущее в прошедшем»), при этом сочетание should/would + infinitive носит в первую очередь темпоральное значение, так и выражать долженствование или указание на выполнение действия и соответственно представлять собой сочетание «модальный глагол + инфинитив». Такое рассмотрение правомерно, так как практически любая грамматическая форма в английском языке может быть «возвращена» на положение словосочетания при акценте на исконное значение вспомогательного глагола. Эти два случая действительно надо разводить, на что указывают, а частности, D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S Conrad, E. Finegan: «English verb phrases can be marked with either tense or modality, but not both” (“Английские глагольные сочетания могут быть маркированы или временем, или модальностью, но не тем и другим») (Longman Grammar, 1990: 423). Понятно, что при выражении будущего действия should/would + infinitive всегда присутствует оттенок модальности (например,

гипотетичности), но речь идет о том, какое значение, темпоральное или модальное, выдвигается на первый план.

Отметим, что не все исследователи относят should/would + infinitive к средствам выражения будущего времени. Например, Л.С. Бархударов пишет о том, что формы типа should/would + infinitive содержат в себе морфему прошедшего времени, поэтому их нужно относить к категориальной форме прошедшего времени. При этом, по мнению исследователя, наличие формы отрицает существование грамматической категории будущего в английском языке, так как shall/will и should/would это одна и та же словоформа, которая не является взаимоисключающей в пределах какой-либо грамматической категории (Бархударов, 1975: 128).

Помимо того, что should/would + infinitive может выражать будущее «реальное», но с позиции прошедшего, форма еще может выражать и будущее «нереальное», как часть условного наклонения, т.е. две находящихся в противоречии значения. В этом состоит принципиальное отличие should/would + infinitive от других средств выражения будущего времени.

На основании описаний из изученных нами работ исследователей мы можем предположить, что should/would + infinitive, являясь выразителем «реального» будущего (хоть и гипотетического характера) с точки зрения прошедшего, является аналитической глагольной формой, поскольку:

1) в пределах формы глаголы носят скорее характер вспомогательных, чем модальных (на что указывает, в частности, Р. Кверк, описывая конструкцию как «auxiliary verb construction»);

2) should/would + infinitive обладает устойчивым значением;

3) сокращенная форма 'd, используемая в современном английском языке, стирает грань модальных оттенков между should/would, что служит дополнительным аргументом в пользу признания их вспомогательными;

4) не отмечено лексических ограничений на использование формы;

5) infinitive является выразителем лексического значения всей формы.

В практических грамматиках английского языка принято формально сопоставлять временные формы, ориентируясь не на их значение, а на их формальный показатель, например, Continuous (о чем шла речь выше). У формы should/would + infinitive таких, даже формальных, соответствий нет. Should/would + infinitive распространяется в английском языке наряду с shall/will + infinitive, причем так же, как и shall/will, глаголы should/would способны образовывать как длительную, так и перфектную формы (should/would be + Ving, should/would = have + V3).

shall/will + have +V3

При рассмотрении Future Perfect в первую очередь следует обратиться к вопросу о категории перфекта, его характеристиках и маркерах. В основе противопоставления категориальных форм перфекта и неперфекта находится признак отнесенности действия. Перфектная маркированная форма выражает предшествование и соотнесенность действия с моментом времени, неперфектная – непредшествование и несоотнесенность (Бархударов, 1975: 118). Форма shall/will + have + V3 выражает будущее действие, завершенное к другому моменту в будущем, т.е. предшествование одного будущего действия другому. По этой характеристике shall/will + have + V3 соотносится с другими перфектными временами.

Г.А. Вейхман выделяет следующие маркеры Perfect (1990: 45–47):

1) незаконченность отрезка времени, наличие наречия-обстоятельства неопределенного времени;

В отношении shall/will + have +V3 это положение неверно, поскольку в перфекте будущего времени всегда четко обозначается временная граница и совершение нового будущего действия. Чаще всего это происходит в виде by/before + момент времени/другое действие.

2) ослабевание связи маркеров с соответствующими временами;

Как доказывает исследователь, маркеры Present Perfect употребляются с глаголами Past Indefinite, Present Indefinite, Present Continuous: “She has bad nights, recently!” – «Недавно у нее были тяжелые ночи!», “I’m just feeling

really tired lately” – «В последнее время я чувствую себя действительно уставшим» (там же: 45).

Одновременно с этим, Present Perfect употребляется с маркерами, характерными для Present и Past Indefinite: “I’ve seen this sign every day” (там же: 46).

В разговорном британском английском в 20% использований Present Perfect маркеры-обстоятельства времени относятся к числу маркеров прошедшего времени.

Что касается shall/will + have + V3, то связь его маркеров с характерными для будущего времени также ослабевает, в текстах достаточно распространено употребление shall/will + have + V3 с маркером “by now”:
“Maybe Boyd **will have smoothed** her down by now. You know he always can smooth her down” (Mitchell, 1993: 7) – Возможно, Бойд уже ее успокоил. Ты же знаешь, он всегда умеет ее успокоить».

3) Перфект со вспомогательным have передает действие, а с be – состояние;

Г.А. Вейхман иллюстрирует положение следующими примерами:

“My last hour is arrived” – “Пробил мой последний час», “The initial enthusiasm was gone” – «Первоначальный энтузиазм пропал», “When I came back my car was gone” – “Когда я пришел, моей машины уже не было» (Вейхман, 1990: 162).

Аналогичной формы перфекта с глаголом be в будущем не существует.

Еще одним отличием Future Perfect от других перфектных времен является крайне редкое сочетание перфекта и продолженного вида.

На наш взгляд, формирование Future Perfect Continuous является искусственным способом привязки Future Perfect к остальным перфектным временам.

be going to + infinitive

Для того чтобы определить статус be going to + infinitive, является ли оно грамматикализованной конструкцией или модальным сочетанием (в

работах D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan be going to + infinitive «полу-модальным сочетанием» (Longman, 1990: 496), прежде всего следует рассмотреть соответствие конструкции признакам грамматикализации. Первый признак – это переход неграмматической единицы в составе конструкции в грамматическую. Первый элемент сочетания – это служебный глагол, который омонимичен глаголу to go в форме продолженного вида. Можно с уверенностью заявить, что глагол go в составе конструкции не имеет лексического значения «идти», а выражает в совокупности с остальными членами конструкции грамматическое значение намерения совершения действия в будущем. Для сравнения, во французском языке есть форма будущего времени, значением которой является ближайшее будущее – Futur Immediat, она представляет собой сочетание презентных форм глагола aller «идти, направляться», который выполняет функцию вспомогательного глагола, и инфинитива смыслового глагола, при этом данная грамматическая форма имеет значение «собираться что-то сделать» (Блох, 1994: 146-148). Английский язык оказался подвержен влиянию французского языка в ходе своей эволюции неоднократно, поэтому наличие подобной аналогии показательно (Гак, 2000). В настоящей работе мы подробно не исследуем источники происхождения средств выражения будущего времени, тем не менее, указание на сходство французской грамматической формы и be going to + infinitive может стать одной из опор в наших рассуждениях о грамматическом статусе данного средства. Второй элемент – инфинитив с to. Как отмечают такие исследователи, как Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг, Г.А. Вейхман, служебный глагол употребляется в прошедшем, настоящем, будущем, перфектной форме, а инфинитив употребляется в любой форме, кроме перфектной, даже в форме Continuous: «I'll be going to be showing the film» – “Я собираюсь показать фильм» (Бархударов, Штелинг, 1973: 331; Вейхман, 2002: 199).

Аргументом в пользу грамматикализованности be going to + infinitive служит такой традиционный признак грамматикализации, как закрепление

за словосочетанием устойчивого словорасположения. В отношении ограничений использования конструкции необходимо отметить такие положения, как:

1) редко употребляется с инфинитивами go и come во избежание тавтологии. В этом случае предпочтительнее использовать Present Continuous (Вейхман, 1990: 43);

2) редко употребляется в сложноподчиненном предложении в придаточной части условия;

3) редко употребляется в отрицательной форме, предпочтение отдается will + infinitive (Вейхман, 2002: 202);

4) модальные глаголы перед сочетанием не употребляются, но be going to может предшествовать глаголу have to в модальном значении. Сказуемое в таком случае выражает намечающуюся необходимость совершения действия: «You know, you're going to have to fight these engineers every inch of the way" – "Знаешь ли, тебе придется отстаивать у этих инженеров каждый дюйм пути» (Бархударов, Штелинг, 1973: 332), "He is going to have to withdraw from Kuwait" – "Ему придется покинуть Кювейт» (там же: 198).

Как отмечают такие исследователи, как Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг, Г.А. Вейхман, существенным моментом при описании be going to + infinitive является то, что конструкция способна принимать не только форму:

- настоящего (am/is/are going to + infinitive),
- прошедшего (was/were going to + infinitive).

Эти формы рассматривались нами ранее в разделе о значениях be going to. Новые формы be going to + infinitive включают в себя:

- форму будущего времени: «I'll be going to see»,
- перфектную форму: "It was not much that Ruth wanted to say-merely that Norman had been going to take her to a lecture that night, but that he had a headache" – "Рут хотела сказать не много – просто то, что Норман собирался взять ее на лекцию тем вечером, но у него разболелась голова» (Бархударов, Штелинг, 1973: 332). Исследователи отмечают, что при этом had been going

to не является синонимичным по значению was going to, так как предложение «He was going to leave» имеет значение «собирался уехать, мог уехать”, а предложение «Had been going to leave” – «Собирался уехать, мог уехать, но не уехал» (там же),

- эквивалент формы сослагательного наклонения: “If Betty Richmond wanted she was going to have to ask” – “Если бы Бэтти Ричмонд захотела, ей бы пришлось спросить» (Вейхман, 2002: 198),

- редкие формы be going to, такие как is going to be being taken, will be going to be being taken, has been going to be being taken, will have been going to be being tested, must have been going to have finished, is going to have been being discussed: “Can I use that machine when I come in at this time tomorrow? – No, it’s going to be being tested. It’ll have been going to be tested every day for fortnight soon” – «Могу я использовать этот механизмт, когда приду завтра в это же время? - Нет, он будет тестироваться. Скоро его должны будут тестировать каждый день в течении двух недель» (там же: 202),

- новые формы be going to, не поддающиеся классификации: “Our plant’s going to be having been without water for three days” – “Наше растение простоит без воды три дня» (там же: 207).

Мы можем предположить, что be going to + infinitive формирует особую, самостоятельную категорию, распространяясь по всем видам времен, наклонений и залогов, при этом be going to + infinitive может иметь тенденцию рассматриваться не в сравнении или сопоставлении с остальными средствами выражения будущего времени, а в сопоставлении и сравнении с собственными инвариациями. То есть, в пределах форм и сочетаний, формирующих «средства отнесения действия к будущему времени», формируется отдельная категория be going to + infinitive. Появление новых форм be going to, которые в современной лингвистике исследователями не категоризированы, это доказывают.

be to + infinitive, be about to + infinitive

Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг указывают, что глагольные словосочетания различаются по типу второго компонента, который может быть или глаголом (непредикативной формой) или не глаголом, при этом первый тип характеризуется большей слитностью, чем второй тип, ввиду того, что оба компонента принадлежат одной и той же части речи-глаголу (Бархударов, Штелинг, 1973: 143). Из этого следует, что сочетания be to + infinitive, be about to + infinitive характеризуются слитностью компонентов.

Из всех типов глагольных словосочетаний только сочетания с существительным и с наречием, так называемого обстоятельственного характера, являются семантически неограниченными, т.е. свойственные как переходным, так и непереходным глаголам. Прочие типы глагольных сочетаний являются семантически ограниченными – употребляются только с глаголами определенной семантики (там же: 147). Значит, и в отношении be to + infinitive, be about to + infinitive такие ограничения существуют.

Неперфектная форма инфинитива в глагольных словосочетаниях выражает действие, совершение которого относится к будущему времени. (Бархударов, Штелинг: 220), т.е. значение конструкций является устойчивым.

Поскольку be to + infinitive, be about to + infinitive всегда по смыслу относятся к будущему, то отдельной формы будущего они не имеют. Однако возможно употребление сочетаний в форме сослагательного наклонения: «If anything were to happen, it would cost my place all right” – “Если бы что-то случилось, это бы точно стоило мне места» (там же: 315).

Перфектная форма инфинитива в сочетаниях подобного вида маркирует то действие, которое ожидалось в будущем, но не осуществилось: «The ship was to have come” – “Корабль должен был придти, но не пришел» (там же: 332).

По замечанию Г.А. Вейхмана, в этом значении be to + infinitive, be about to + infinitive схожи с Past Indefinite и Past Continuous в значении будущего:

«Yesterday they left tomorrow” – “Вчера они собирались уехать завтра» (но этого не произошло) (Вейхман, 2002: 161); «I was reading a paper tomorrow» – «Я собирался почитать газету завтра» (но не буду) (там же: 203).

2.4 Способы дифференциации средств выражения будущего времени в современном английском языке

В связи с многообразием средств выражения будущего времени в английском языке возникает вопрос о различиях, оправдывающих их существование. Пытаясь понять направление развития на участке будущего времени языковой системы английского языка, мы посчитали наиболее логичным ходом внимательное изучение оттенков значений, выражаемых различными средствами, степень регулярности выражения того или иного значения данным средством и его грамматический статус. Следует отметить, что наблюдения исследователей касались лишь каждого средства в отдельности, или же различий в значении какой-то пары способов обозначения будущего времени. В этом случае описания значений с формальной точки зрения оказываются весьма различными, причем не по глубине осмысления, а по соотношению с прочими средствами выражения будущего. Чтобы выяснить характер происходящих в видовременной системе английского языка изменений и тенденций, необходимо рассмотреть все существующие в английском языке средства выражения будущего времени. Суммируя работы исследователей, которые занимались рассмотрением спектра значений будущего времени в современном английском языке, можно предложить специальные критерии для дифференциации значений средств выражения будущего времени. Основаниями для дифференциации средств выражения будущего времени служат такие области исследований как семантика и грамматический статус. В ходе исследования семантики мы заметили, что при описании любого средства выражения будущего времени фигурируют такие семы, как длительность/краткосрочность действия; его отношение к другим временным

пластам – настоящему или прошедшему (в зарубежной лингвистике этому вопросу особое внимание уделяет Р. Кверк при описании значений was/were going to + infinitive, was/were about to + infinitive, в отечественной лингвистике – М.Я. Блох с его классификацией временных отношений как «будущее-небудущее»); выражение ближайшего будущего или неопределенного, отдаленного, отсроченного по времени действия будущего; модальность будущего действия, оценивает или нет говорящий те или иные и события или действия будущего. В нашей работе мы учитываем показатели общности или, напротив, разности значений средств, и на их основании предлагаем критерии, или *линии* дифференциации значений средств выражения будущего времени.

Линия первая – дифференциация средств выражения будущего времени по *отношению ко времени совершения другого действия*, а именно: «будущее по отношению к прошедшему» и «будущее по отношению к настоящему».

Одна из проблем, связанная со средствами выражения будущего времени в современном английском языке – это совмещение в ряде случаев значений будущего и прошедшего времени, так называемое «будущее в прошедшем». Причем эта проблема выходит за рамки соотношений should + infinitive, would + infinitive, где будущее время рассматривается с позиции прошедшего, но касается также форм was/were going to + infinitive (намерение о будущем действии, выраженное в прошлом), was/were about to + infinitive, was/were to + infinitive (запланированная договоренность будущего, которая состоялась в прошлом). Приведенные средства выражения будущего времени можно объединить в одну группу, а именно группу средств выражения «будущего по отношению к прошедшему», «будущего с точки зрения прошедшего».

Логично предположить, что оппозицией к данному значению является «будущее по отношению к настоящему» или, иными словами, «будущее с точки зрения настоящего». К этой группе относятся shall/will + infinitive

(будущее действие, прогнозирование которого основано на ситуации настоящего), shall/will + be + Ving, am/is/are going to + infinitive (действие будущего, намерение о котором высказано в настоящем или действие будущего, причина которого зависит от настоящей ситуации), am/is/are about to + infinitive, am/is/are + to + infinitive, презентные формы в значении будущего.

Линия вторая - дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке *по степени отдаленности будущего действия*, а именно: значением того или иного средства выражения будущего времени является «ближайшее будущее (или действие сферы будущего, но начинающееся сейчас, в настоящем)» или «отдаленное (или неопределенное) будущее».

К средствам выражения будущего, описывающим ближайшее будущее действие, относятся be going to + infinitive («незамедлительное будущее»), be about to + infinitive, be to + infinitive («ближайшее будущее, немедленное совершение действия»), Present Continuous.

С другой стороны, формы shall/will + infinitive, shall/will + be + Ving Present Indefinite в значении будущего, should/would + infinitive, shall/will +have+V3 описывают отдаленное или неопределенное во времени будущее.

Линия третья – дифференциация средств выражения будущего времени *по характеру модальности*.

То, что любое будущее действие модально, вытекает из самой семантики будущего, где любое событие или действие предполагаемо, гипотетично, что является верным для англоязычного сознания. Однако сам характер модальности может быть как объективным, так и субъективным. На основании работ исследователей и выделенных сем значений средств выражения будущего мы можем предположить, что такие средства выражения будущего, как shall/will + be + Ving, презентные формы, be about to + infinitive, be to + infinitive описывают ситуации будущего без включения оценки говорящим событий, (т.е. «будущее с объективной модальностью), а

другие средства, такие как shall/will + infinitive, should/would + infinitive, be going to + infinitive описывают будущее с субъективной модальностью.

Таблица 4 «Линии дифференциации» демонстрирует предложенную гипотезу разграничения средств выражения будущего времени.

Таблица 4

Средства выражения будущего времени	*Линии дифференциации средств выражения будущего времени*					
	Обозначение действия будущего по отношению		*Степень отдаленности*		*Характер модальности*	
	К наст.	К прош.	Буд. ближайшее	Буд. Отдаленное	Объективная мод.	Субъективная мод.
shall/will+infinitive	+	-	-	+	-	+
shall/will+be+Ving	+	-	-	+	+	-
Present Indefinite	+	-	-	+	+	-
Present Continous	+	-	+	-	+	-
should/would+infinitive	-	+	-	+	-	+
am/is/are going to+infinitive	+	-	+	-	-	+
was/were going to+infinitive	-	+	+	-	-	+
am/is/are about to+infinitive	+	-	+	-	+	-
was/were about to+infinitive	-	+	+	-	+	-
am/is/are to+infinitive	+	-	+	-	+	-
was/were to+infinitive	-	+	+	-	+	-

Предложенные нами способы дифференциации средств выражения будущего времени позволят нам упорядочить и уточнить значения средств. При этом мы не только попытаемся выяснить значение того или иного средства, но и определить степень грамматикализации каждого изучаемого средства. Соответственно, мы сможем выявить и тенденции в развитии видовременной системы английского глагола.

Выводы к Главе 2

1. Одним из характерных явлений видовременной системы английского языка является становление группы средств выражения будущего времени, при этом основным средством выражения будущего времени является shall/will + infinitive, значение и статус которой вызывают большие разногласия в современной лингвистике. Одни исследователи расценивают shall/will + infinitive как полноценную грамматическую форму будущего времени, другие считают shall/will + infinitive модальным сочетанием, не обладающим грамматическим статусом.

2. Изучив работы исследователей, посвященные семантике различных средств выражения будущего времени, мы установили следующие наборы сем:

shall/will+infinitive — волеизъявление, намерение, желание, команда, обещание, побуждение к действию, будущее как логический вывод из ситуации настоящего, субъективность оценки будущих событий говорящим, неопределенность момента совершения будущего действия, будущее с субъективной модальностью;

презентные формы — планирование, прогнозирование ситуации, несомненный факт будущего, календарные даты, ближайшие будущие события, точные планы, переход из одного состояния в другое, категоричность установки, футуральный презенс, будущее как продолжение настоящего, будущее с объективной модальностью (Present Indefinite при описании будущего); строго запланированное действие, план, программа, ближайшее будущее, переход из одного состояния в другое (часто с глаголами движения), описание будущих действий в настоящем, отсутствие личной оценки говорящим будущих событий, объективная модальность (Present Continuous при описании будущего);

shall/will + be + Ving — длительность (редко), запланированность, модальность вежливого высказывания, будущее нейтральное;

shall/will + have + V3 — протяженность действия в указанном периоде, завершенность действия, свершившееся действие с позиции будущего;

should/would + infinitive — намерение или обязательство совершения действия, логическая необходимость, обусловленная нереальность, следствие действий прошедшего, выражение косвенной или несобственной прямой речи, неопределенность момента совершения будущего действия, прогноз, субъективная модальность;

be going to + infinitive — намерение, ожидание, предвосхищение, будущее, вытекающее из намерений настоящего, обещание, угроза, будущее, причина которого заложена в настоящем, будущее с субъективной модальностью;

be to + infinitive — договоренность, предполагаемое событие в будущем, соглашение, приказ/команда, обусловленное или зависящее от обстоятельств будущее;

be about to + infinitive — будущее действие, которое должно быть немедленно выполнено, будущее время с объективным характером модальности, ожидаемое будущее.

3. Средства выражения будущего времени целесообразно сопоставлять и сравнивать внутри системы, а не с формами настоящего и прошедшего времен. При рассмотрении статуса средств выражения будущего мы пришли к заключению, что средства нельзя рассматривать по критериям, например, длительности-краткосрочности, применимым к категориям настоящего и прошедшего.

4. На основании анализа работ лингвистов, рассматривавших значения всего перечня средств выражения будущего времени, и принимая во внимание особый статус средств выражения будущего времени, мы выявили линии дифференциации средств выражения будущего времени в современном английском языке:

линия первая – дифференциация средств выражения будущего времени по *отношению ко времени совершения другого действия*, а именно: «будущее по отношению к прошедшему» и «будущее по отношению к настоящему»;

линия вторая - дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке *по степени отдаленности будущего действия*, т.е. «ближайшее будущее» и «отдаленное (или неопределенное) будущее»;

линия третья – дифференциация средств выражения будущего времени *по характеру модальности* (субъективная или объективная).

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

В современном английском языке средства выражения будущего времени являются наиболее многочисленными по сравнению со средствами выражения прошедшего или настоящего времени, что является одним из доказательств асимметричности видовременной системы.

Мы предполагаем, что существует тенденция, которая, вероятно, может определять будущее развитие категории времени. Согласно гипотезе, выдвинутой нами в теоретической части работы, большинство средств выражения будущего времени в современном английском язке могут дифференцироваться по признаку отнесенности будущего действия или к настоящему времени или к прошедшему, тем самым создавая субкатегории будущего времени. Если наше предположение о способности большинства средств будущего формировать как «будущее по отношению к настоящему», «будущее по отношению к прошедшему» окажется верным, то мы можем выдвинуть гипотезу о четырехугольнике временной системы современного английского языка, который имеет следующий вид: прошедшее время и будущее по отношению к прошедшему времени, настоящее время и будущее по отношению к настоящему времени.

В связи с необходимостью доказать или опровергнуть данную гипотезу в качестве первостепенной задачи мы считаем необходимым рассмотрение средств выражения будущего времени по их способности выражать будущее по отношению к настоящему времени и будущее по отношению к прошедшему времени.

shall/will + infinitive

В теоретической части работы мы выдвинули предположение, что shall/will + infinitive имеет значение «не-нейтрального» будущего по отношению к ситуации настоящего. «Не-нейтральное» будущее означает, что

в описание будущих событий включены дополнительные модальные оттенки. Такое будущее действие может являться логическим выводом из ситуации настоящего, зависеть от настоящего и быть его следствием. Кроме того, в описании такого будущего действия может быть включена эмоциональная оценка событий.

Обобщая наблюдения исследователей, помимо собственно отнесения действия к «не-нейтральному» будущему времени, мы выделяем следующие семы в значении shall/will + infinitive: волеизъявление, намерение, желание, команда, обещание, побуждение к действию.

Пример 1.

“I’ve had my ration of sun for the day. **You’ll find** me in the shade” (Bates, 1978: 62).

«Я на сегодня получила свою порцию солнца. Вы найдете меня в тени».

Значением *you’ll find* является выражение будущего действия, которое представляет собой логический вывод из ситуации настоящего, зависит от текущей ситуации (после пребывания на солнце человек уходит в тень). Кроме того, действие имеет дополнительные модальные оттенки намерения и обещания. Время совершения будущего действия является неопределенным.

Пример 2.

“But **she’ll** never **go**. She hates the idea” (Bates, 1978: 76).

«Но она никогда не уедет. Ей ненавистна эта мысль».

She’ll never go выражает «не-нейтральное» будущее действие, предположение о котором – это логическое заключение из ситуации настоящего («ей ненавистна эта мысль»). Модальность будущего действия субъективна, поскольку в описание включено и логическое оценивание-прогнозирование говорящим событий. Действие будущего является отдаленным, на что указывает лексический маркер never.

Пример 3.

“You **will feel** the real shock later. Shock is always delayed” (Hill, 1978: 198).

«Настоящий шок ты почувствуешь позже. Шок всегда приходит позже».

Will feel имеет значение будущего действия «не-нейтрального» по отношению к ситуации настоящего, поскольку описывает будущее действие, прогноз или предположение о котором основаны на общих знаниях или представлениях говорящего о предмете («шок всегда приходит позже»). Иными словами, будущее действие представляет собой логический вывод говорящего из ситуации настоящего. Действие будушего является неопределенным во времени, скорее отдаленного характера, на что указывает лексический маркер later.

Пример 4.

“I think **I’ll be** off,’ said Charlie. ‘My things are packed” (Lessing, 1978: 127).

«Думаю, мне пора», – сказал Чарли. «Мои вещи упакованы».

Значение будущего действия – «не-нейтральное» будущее по отношению к ситуации настоящего, такое действие основано на текущем положении дел (things are packed «вещи упакованы»), и имеет дополнительные модальные оттенки намерения, обещания. Момент совершения будущего действия неопределен.

Пример 5.

“I **won’t think** of that now,” she said firmly. “If I think of it now, it **will upset** me. There’s no reason why things **won’t come out** the way I want them - if he loves me. And I know he does!” (Mitchell, 1993: 40).

«Я не буду думать об этом сейчас», – она сказала решительно. – «Если я буду думать об этом сейчас, это расстроит меня. Нет никакой причины, почему бы все не получилось так, как я хочу – если он любит меня. А я знаю, что любит».

В первом случае *won’t think* выражает будущее действие с семами «волеизъявление» или «желание». Речь идет о ближайшем будущем действии, которое начинается уже сейчас, в настоящем, о чем свидетельствует лексический маркер now (сейчас), что является исключением из правил, так как обычно shall/will + infinitive выражает будущее неопределенное или отдаленное. Во втором случае *will upset*

обозначает будущее действие как логический вывод из ситуации настоящего, что подтверждается построением самого предложения – придаточное условия + главное. В третьем случае обозначения будущего действия *won't come out* имеет значение действия «не-нейтрального» будущего, предположение о котором основаны на ситуации настоящего, о чем свидетельствует весь контекст высказывания.

В рассмотренных нами 100 примерах предложений shall/will + inifinitive обозначает будущее действие не-нейтральное, поскольку в подавляющем большинстве примеров, а именно в 93 из 100, в описание будущих событий включена логическая или эмоциональная оценка говорящим предполагаемых будущих событий. Прогнозируемые действия будущего вытекают из внутренних рассуждений говорящего, оценки им событий настоящего, знания настоящей ситуации и его умения предполагать, как события начнут разворачиваться, исходя из текущего момента. Модальные оттенки, такие как волеизъявление будущего действия, намерение, желание, команда, обещание, побуждение к действию наблюдаются во всех 100 примерах. В большинстве примеров, 90 из 100, будущее действие, выражаемое shall/will + infinitive, ближайшим не является. Таким образом, мы можем утверждать, что значение «не-нейтрального» будущего по отношению к настоящему является для shall/will + infinitive устойчивым.

В теоретической части работы мы поднимали вопрос о лингвистическом споре, связанном с местом shall/will + infinitive в глагольной парадигме английского языка, суть которого сводится к признанию или непризнанию shall/will + infinitive глагольной формой. С большой степенью вероятности мы можем предполагать, что данная научная дискуссия основывается на желании лингвистов выстроить параллели между shall/will + infinitive и временами группы Indefinite, иными словами, сопоставить shall/will + infinitive исходя из формального названия форм.

should/would + infinitive

Согласно нашей гипотезе, высказанной в теоретической части работы, should/would + infinitive обозначает неопределенное или отдаленное будущее действие с субъективной модальностью, при этом форма обозначает будущее время по отношению к прошедшему, т.е. рассматривается с позиции прошедшего. Семы значений, которые мы смогли вывести на основании работ исследователей, следующие: намерение или обязательство совершения действия, логическая необходимость, следствие действий прошедшего, прогноз, выражение косвенной или несобственной прямой речи.

Нам кажется целесообразным для анализа предложений с should/would + infinitive выделить два блока: 1) should/would + infinitive в предложениях с передачей косвенной речи и согласованием времен 2) should/would + infinitive в предложениях без передачи косвенной речи.

Можно предположить, что в тех предложениях, где есть передача косвенной речи, значение should/would + infinitive синонимично значению shall/will + infinitive и отличается по признаку отношения будущего к настоящему или прошедшему, и соответственно, совпадает по значению отдаленности или неопределенности действия и субъективной модальности. Насколько это предположение верно, покажет анализ примеров.

Пример 6.

“Thought all **would be** resolved with Daniel on Monday but he wasn't there. Nor yesterday (Fiedling, 1996: 20).

«Думала, что с Дэниэлем все решится в понедельник, но его не было. Вчера тоже».

Would be resolved выражает будущее действие по отношению к прошедшему, с точки зрения прошедшего. Сема значения предполагаемого будущего действия – «прогноз, намерение».

Пример 7.

“Mr Justice McCombe said the claimants had an "arguable case" but it **would be** for a full trial to decide” (Casciani, URL).

«Господин судья МакКомб сказал, что у заявителей «спорный случай», но решать должен будет весь суд».

Would be выражает неопределенное или отдаленное по времени будущее, будущее по отношению к прошедшему, с такими семами значений, как «прогноз, обещание».

Пример 8.

“Achim Steiner from the UN Environment Programme said climate change **would** also "exponentially" **increase** the scale of natural disasters (Agence-France-Presse, URL).

«Эчим Штейнер из Программы Окружающей среды ООН сказал, что изменения климата также «экспоненциально» увеличат масштаб природных катастроф».

Would increase выражает будущее время по отношению к ситуации прошедшего, с такими семами значений, как «предположение, прогноз».

Пример 9.

“David Cameron and the environment secretary, Caroline Spelman, sought to reassure the public that access **would be maintained or improved**» (Vidal, URL).

“Дэвид Кэмерон и министр окружающей среды, Кэролайн Спэлмэн, поспешили убедить общественность, что доступ будет сохранен или улучшен».

Would improve выражает отдаленное или неопределенное по времени будущее по отношению к прошедшему, с такими семами значений, как «предположение, прогноз».

Пример 10.

“He said the US **would *soon* reduce** its participation in the coalition operation” (Pannell, URL).

«Он сказал, что США скоро сократит свое участие в деятельности коалиции».

Would reduce выражает будущее действие по отношению у прошедшему, с такими семами значений, как «предположение, прогноз, обещание».

Примеры, приведенные в работе, а также рассмотренные нами 50 примеров из текстов с would + infinitive показывают что в предложениях с should/would + inifinitive на первый план выходит значение передачи косвенной речи и выражения будущего по отношению к ситуации прошедшего времени.

Блок предложений с should/would + infinitive без передачи косвенной речи.

Пример 11.

“First, she **would be** “prideful,” as Gerald had commanded…No one **would suspect** that she had ever been downhearted because of Ashley and Melanie. And she **would flirt** with every man there. That **would be** cruel to Ashley, but it **would make** him yearn for her all the more. She **wouldn’t overlook** a man of marriageable age, from ginger-whiskered old Frank Kennedy, who was Suellen’s beau, on down to shy, quiet, blushing Charles Hamilton, Melanie’s brother. They **would swarm** around her like bees around a hive, and certainly Ashley **would be drawn** from Melanie to join the circle of her admirers. Then somehow she **would maneuver to get** a few minutes alone with him, away from the crowd. She hoped everything **would work** out that way, because **it would be** more difficult otherwise. But if Ashley didn’t make the first move, **she would** simply **have to do** it herself. When they were finally alone, he **would fresh** in his mind the picture of the other men thronging about her, he **would be** newly impressed with the fact that every one of them wanted her, and that look of sadness and despair would be in his eyes. Then **she would make** him happy again by letting him discover that popular though she was, she preferred him above any other man in all the world. And when she admitted it, modestly and sweetly, she **would look** a thousand things more. Of course, she **would do** it all in a ladylike way. She **wouldn’t** even dream of saying to him boldly that she loved him-that **would** never **do**. But the manner of telling him was a detail that troubled her not at all. She had managed such situations before and she could do it again” (Mitchell, 1993: 39).

«Прежде всего, она будет гордой, как и приказал Джеральд. Никто не заподозрит, что ее сердце однажды было разбито из-за Эшли и Мелани. И

она там будет флиртовать с каждым. Это будет жестоко по отношению к Эшли, но это заставит его мечтать о ней еще больше. Она не пропустит ни одного мужчины брачного возраста, начиная от старого рыжеусого Фрэнка Кеннеди, поклонника Сьюллен, и заканчивая застенчивым, тихим, заливающегося румянцем Чарльзом Гамильтоном, братом Мелани. Они будут виться вокруг нее, как пчелы вокруг улья, и, конечно, Эшли сбежит от Мелани, чтобы присоединиться к кругу ее кавалеров. Тогда как-нибудь, она ухитрится на несколько минуток остаться с ним наедине. Она надеялась, что все пойдет так, как она задумала, иначе все будет очень сложно. Но если Эшли не сделает первый шаг, ей просто придется сделать это самой. Когда они будут наконец одни, он нарисует в своем воображении картину, как другие мужчины вьются вокруг нее, а затем в его глазах отразятся грусть и отчаяние при мысли, что все ее желают. И тогда она сделает его счастливым снова, позволив ему обнаружить, что какой-бы популярной она ни была, среди всех мужчин она предпочитает его. И когда она признает это, скромно и нежно, она будет в его глазах в тысячу раз лучше. Конечно, она сделает это как настоящая леди. Она даже и не мечтает, чтобы нахально сказать ему, что она его любит – нет, она никогда этого не сделает. Но то, как она ему это скажет, было мелочью и не заботило ее совсем. Она справлялась с такими ситуациями раньше и может сделать это еще раз».

Отрывок из текста представляет собой рассуждения героини, ее внутреннюю речь. Описываемые действия принадлежат сфере будущего, в чем не приходится сомневаться, поскольку речь идет о предстоящем бале и последующих событиях. Будущее действие можно назвать неопределенным во времени, поскольку нет точных дат. Характер модальности будущих действий – субъективный, поскольку говорящий (Скарлетт) вкладывает в речь эмоциональную оценку событий.

Пример 12.

“Naturally, she **would have to say** then that she simply couldn’t think of marrying a man when he was engaged to another girl, but he **would insist** and finally **she**

would let herself be persuaded. Then they **would decide** to run off to Jonesboro that very afternoon and – Why, by this time tomorrow night, she might be Mrs. Ashley Wilkes!” (Mitchell, 1993: 40).

«Конечно, ей придется сказать, что она просто не может думать о браке с человеком, который помолвлен с другой девушкой, но он будет настаивать, и в конце концов она позволит ему себя убедить. Затем они решат сбежать в Джонеборо в тот самый день и …ну, к этому времени завтра она возможно станет Миссис Эшли Уилкс!».

В предложении описывается будущее действие по отношению к прошедшему (на что указывает такая фраза, как he was engaged). О субъективной модальности высказывания мы можем судить по тому, что описывается внутренняя речь героини, а значит, описываемые будущие события имеют семантику «внутреннего я».

Пример 13.

“Scarlett leaned her elbows on the counter and almost glared at the excited laughing crowd surging about the platform... Now, they **would** all **dance**-except her and the old ladies. Now everyone **would have** a good time, except her!” (Mitchell, 1993: 102).

«Скарлетт оперлась локтями на прилавок и уставилась на взволнованную смеющуюся толпу, нахлынувшую на площадку... Сейчас они все будут танцевать – за исключением ее и пожилых дам. Сейчас все, за исключением ее, будут прекрасно проводить время!».

В предложении описывается будущее действие по отношению к прошедшему. Поскольку речь идет о рассуждениях героини, передается ее внутренняя речь и ее размышления, модальность будущего действия – субъективная, поскольку предполагаемое будущее действие является результатом логического умозаключения.

Пример 14.

“And then he **would leave** the little house ... with his widowed mother… sometimes he **would stop** someone on the street... and the questioned **would** perhaps **mutter** something...” (Barstow, 1978: 41).

«И потом он покинет домушку – ... с его овдовевшей матерью... иногда он остановит кого-нибудь на улице... и тот, кого он спросит, возможно, что-то пробормочет...».

Описываемые действия относятся к сфере неопределенного/отдаленного будущего (лексический маркер then). Should/would + infinitive описывает предполагаемые будущие действия.

В представленном блоке примеров, а также рассмотренных нами еще 100 примеров из текстов, should/would описывает действия неближайшего будущего по отношению к прошедшему, с позиции прошедшего, причем модальность субъективная, включает в себя семантику «внутреннего я». То есть те предложения, где нет передачи косвенной речи и согласования времен, значения shall/will + infinitive, should/would + infinitive схожи.

Примеры показывают, что should/would + infinitive обладает всеми признаками глагольной формы, а именно:

1) в пределах формы глаголы вспомогательные, а не модальные;

2) значение should/would + infinitive устойчиво;

3) сокращенная форма 'd стирает грань модальных оттенков между should/would, что служит дополнительным аргументом в пользу признания их вспомогательными;

4) не отмечено лексических ограничений на использование формы;

5) infinitive является выразителем лексического значения всей формы.

Таблица 5 «Значения shall/will + infinitive, should/would + infinitive» наглядно демонстрирует выводы, сделанные на основании проведения анализа.

Таблица 5

Значение	*Shall/will + infinitive*	*Should/would+infinitive*
Основное значение «будущее нейтральное», в описание действия включена логическая или эмоциональная оценка	+	+
Выражение будущего (отдаленного или неопределенного) по отношению к настоящему времени	+	–
Выражение будущего (отдаленного или неопределенного) по отношению к прошедшему времени	–	+

shall/will + be + Ving

В системе средств выражения будущего времени shall/will + be + Ving выражает будущее нейтральное, «чистое» будущее, лишенное модальных оттенков, в первую очередь, желания и волеизъявления.

Пример 15.

"Well," he began wheedlingly, "**we'll be forgetting** all that. And do you think a fine pretty lady like Miss Pittypat would be having any brandy in the house?" (Mitchell, 1993: 111).

«Ну», - он начал заискивающе. «Мы обо всем этом забудем. И как ты думаешь, у такой чудесной красивой дамы, как Мисс Питтипэт, будет в доме какое-нибудь бренди?».

Will be forgetting выражает действие будущего времени по отношению к ситуации настоящего. Сочетание представляет собой «будущее нейтральное» действие, поскольку не обладает модальными оттенками желания и волеизъявления; видовое значение длительности также отсутствует. Время совершения будущего действия неопределено.

Пример 16.

“Mike, Margo’s husband’s name is Nigel. **He’ll be expecting** you to address him as Nigel...” (Trevor, 1978: 345).

«Майк, мужа Марго зовут Найджел. Он бы хотел, чтобы ты называл его Найджел».

Will be expecting описывает будущее действие по отношению к настоящему: в настоящем времени дается информация об имени героя, и последующее действие, то есть когда герой уточняет, как его нужно называть – к сфере неопределенного во времени будущего. В качестве второстепенного значения shall/will + be + expecting можно выделить значение вежливой просьбы. Несмотря на то, что глагол expect («ожидать») употреблен в длительной форме, мы не находим в примере значения процессуальности.

Пример 17.

“**I will be seeing** you Sunday at dinner,” he said and went out, closing the door noiselessly behind him (Mitchell, 1993: 110).

«Я встречусь с тобой в воскресенье за обедом», – сказал он и вышел, бесшумно закрывая за собой дверь.

Will be + seeing выражает будущее действие по отношению к ситуации настоящего. Это будущее не включает в себя логическую или эмоциональную оценку, лишено модальных оттенков желания или волеизъявления, и выражает только запланированность действия. Глагол see (в данном предложении «встречать») использован в длительной форме, однако будущее действие не имеет значения длительности и процессуальности.

Пример 18.

“I will not be able to buy myself a drink or a meal on account of everbody else **will be wanting** to do it for me” (Groom, 1994: 30).

«Я не смогу купить себе что-нибудь поесть или попить, разве что кто-то другой не захочет сделать это для меня».

Значением *will be wanting* является выражения будущего действия (момент совершения которого не определен, не указан) по отношению к ситуации настоящего, без модальных оттенков, т.е. shall/will + be + Ving выражает будущее «нейтральное». Глагол want употреблен в длительной форме, при этом значение длительности или процессуальности действия отсутствует.

Пример 19.

“Don’t cry. There, **I’ll be saying** no more tonight, for I’m going to see this fine Captain Butler who makes so light of me daughter’s reputation” (Mitchell, 1993: 109).

«Не плачь. Ну, я тебе сегодня больше ничего не буду говорить, так как я собираюсь повидаться с этим замечательным Капитаном Баттлером, который выставляет мою дочь в таком свете».

Значением *shall/will be saying* является выражение ближайшего будущего действия по отношению к настоящему. Высказывание не включает в себя логическую или эмоциональную оценку, такое будущее «нейтрально». Глагол say («сказать») употреблен в длительной форме, но видовое значение длительности является второстепенным.

should/would + be + Ving

Пример 20.

“Whatever happened, he knew that he **would** soon **be leaving”** (Wain, 1978: 380).

«Что бы ни произошло, он знал, что скоро он уедет».

Would be leaving описывает будущее действие (ближайшее), которое расценивается с точки зрения прошедшего (he knew). Значение будущего

«нейтрального» является основным, в то время как значение длительности второстепенно.

Пример 21.

“LG has confirmed that the Optimus line **would be receiving** the Android 2.3 Gingerbread update after all” (Techhelpfox, URL).

«В компании LG подтвердили, что линия Optimus получит в конечном счете обновление Android 2.3 Gingerbread».

Would be receiving выражает будущее действие по отношению к прошедшему. Такое будущее действие лишено модальных оттенков и представляет собой «будущее нейтральное». Несмотря на длительную форму глагола, видовое значение процессуальности отсутствует.

Пример 22.

“In October 2006 BT confirmed that it **would be investing** 75% of its total capital **...”** (Wikipedia, URL).

«В октябре 2006 BT подтвердили, что вложат 75% от всего своего капитала…».

Would be investing выражает будущее действие (неопределенное во времени) по отношению к ситуации прошедшего с точки зрения момента в прошлом (confirmed). Такое будущее время «нейтрально», нет модальных оттенков. Значение процессуальности действия второстепенно.

Пример 23.

“It wasn't until a week later that it was hinted that official Google+ Brand pages **would be coming** later” (Barone, URL).

«И только неделю спустя намекнули, что официальные страницы Google+ Brand будут выпущены позже».

Would be coming выражает будущее действие по отношению к прошедшему, момент совершения действия неопределен, на что указывает лексический маркер later, последующая ситуация расценивается с момента в прошлом (it was hinted). Такое будущее действие не включает модальные оттенки, а видовое значение длительности отсутствует.

Пример 24.

“He also said the government **would** soon **be "saying more"** about plans to extend the right to ask for flexible hours to grandparents and close family friends” (BBC News. UK Politics, URL).

«Он также сказал, что правительство скоро «больше расскажет» о своих планах дать право свободного графика работы бабушкам-дедушкам и близким друзьям семьи».

Would be saying выражает будущее действие по отношению к прошедшему (he also said). Такое будущее «нейтрально», что является основным значением сочетания, значение длительности второстепенно.

Полученные в результате исследования сведения продемонстрированы в Таблице 6 «Значения shall/will+be+Ving, should/would+be+Ving».

Таблица 6

Значение	*Shall/will+be+Ving*	*Should/would+be+Ving*
Основное значение «будущее нейтральное», лишенное модальных оттенков, в описание действия не включена логическая или эмоциональная оценка	+	+
Значение процессуальности, длительности действия второстепенно	+	+
Выражение будущего (неопределенного или отдаленного) по отношению к настоящ.	+	_

Продолжение таблицы 6

Значение	*Shall/will+be+Ving*	*Should/would+be+Ving*
Выражени будущего (неопределенного или отдаленного) по отношению к прошедшему времени	–	+

Примеры показывают, что shall/will + be + Ving, should/would + be + Ving являются аналитическими формами, поскольку в сочетании shall/will (should/would) + be + Ving глаголы shall/will (should/would) выступают не как модальные, а как вспомогательные; грамматическое значение будущего нейтрального устойчиво и находит свое регулярное выражение; грамматическое значение передается глаголами shall/will (should/would) , в то время как лексическое – смысловым глаголом Ving; лексические ограничения отсутствуют.

Если принять во внимание нашу гипотезу о том, что shall/will + infinitive является не формой времен группы Indefinite, а оппозиционной глагольной формой к маркированной форме shall/will + be + Ving в составе субкатегории «будущее нейтральное – будущее не-нейтральное», то система принимает упорядоченный вид. Заметим также, что при употреблении shall/will + infinitive контекст играет более важную роль, чем при употреблении shall/will + be + Ving, а лексические маркеры времени встречаются в 2 раза чаще, что по замечанию А.В. Бондарко служит признаком разграничения маркированной формы и немаркированной, так как категориальное значение немаркированной формы может в ряде случаев актуализироваться за счет контекста. (1983: 110–111). В то же время shall/will + be + Ving имеет более узкое специфичное значение, в то время как shall/will + infinitive более широкое категориальное. Частотность употребления форм такова: shall/will + infinitive встречается в 6 раз чаще, чем shall/will + be + Ving. Из 2000 страниц

текста мы выбрали 200 примеров предложений с shall/will + infinitive, shall/will be + Ving. При статистическом подсчете выявилось, что в 86% употребляется shall/will + infinitive, в то время как в 14% - shall/will + be + Ving. Согласно Л.С. Бархударову (1975: 48), семантическая разница между маркированными и немаркированными формами проявляется внешне в частотности их употребления, то есть немаркированная категориальная форма из-за более широкого диапазона своего значения употребляется в целом гораздо чаще, чем форма маркированная, обладающая более узким, конкретным, специфичным значением. Аналогичные оппозиционные отношения наблюдаются у форм should/would + infinitive, should/would be+ Ving.

be going to + infinitive

Опираясь на труды Л.С. Бархударова (1973), М.Я. Блоха (1967, 1994), Г.А. Вейхмана (1990, 2002), Р. Кверка (1982), Д.А. Штелинга (1973), Д. Бибера, С. Джоханссона, Г. Лича, С. Конрада (Longman, 1999), мы пришли к выводу, что значением am/is/are going to является выражение ближайшего будущего с такими семами значений, как возможность, намерение, обещание, личное волеизъявление, «future of the present cause", "future of the present intention " (1982: 48) (т.е. такое будущее действие, причина или намерение которого принадлежит сфере настоящего), при этом характер модальности действия – субъективный, то есть говорящий вкладывает в описание событий логическую или эмоциональную оценку, в характеристике действия всегда присутствует семантика «внутреннего я».

Обратимся к примерам из англоязычных текстов, где для выражения будущего времени используется be going to + infinitive.

Пример 25.

"Help me to bed. **I'm going to be ill**," moaned Pittypat. "Oh, Scarlett, how could you have brought this on me?" (Mitchell, 1993: 108).

«Помоги мне лечь. Кажется, я заболеваю», - простонала Питтипэт. – «О, Скарлетт, как ты могла все это повесить на меня!».

I am going to be ill описывает ближайшее будущее действие, которое начинается уже сейчас, в настоящем. Говорящий (Питтипэт) предполагает развертывание событий, опираясь на свои текущие ощущения, оценку состояния здоровья. Поскольку источник предположения будущих событий внутренний, и само будущее действие являет собой логический вывод из ситуации настоящего, то мы можем говорить о включении в описание действия «семантики внутреннего я».

Пример 26.

“I doubt if she could stand the trip. She **is going to have** a difficult time, even in the best of circumstances...” (Mitchell, 1993: 174).

«Сомневаюсь, сможет ли она выдержать поездку. У нее будут тяжелые времена, даже если обстоятельства будут на ее стороне...».

Значение *she is going to have* – это ближайшее будущее действие, предположение о котором основано на ситуации настоящего, причем предположение основано не на знании внешних обстоятельств, а на размышлениях говорящего, что позволяет нам судить о субъективной модальности данного высказывания.

Пример 27.

“You got some fun out of me, didn’t you? Now **I’m going to get** some fun out of you... You hadn’t any pity for me, had you? Well **I’m not going to have** any pity for you... You never gave me a chance, did you? Well, **I’m going to give** you one” (Groom, 1994: 190-191).

«Вы ведь посмеялись надо мной, не правда ли? Сейчас я буду смеяться над вами... У вас не было ко мне никакой жалости, не так ли? Ну и у меня к вам не будет никакой жалости... Вы так и не дали мне шанса, правда? Ну а я дам вам один шанс».

Описываемые *be going to + infinitive* действия относятся к сфере ближайшего будущего. Это такое будущее, намерение совершить которое относится к сфере настоящего. Поскольку в описании будущих событий есть

эмоционально-субъективная оценка и «семантика внутреннего я», то можно утверждать наличие субъективной модальности высказывания.

Пример 28.

“It felt terrible. The worst moment in my life. Terrible, it felt. It still does. It always will. **It’s going to be** forever, this; the moment” (Glanville, 1978: 167).

«Это было ужасно. Худший момент в моей жизни. Это было ужасно. Это и сейчас так. И всегда будет. Это будет всегда, это; этот момент».

Значением *is going to + be* является предположение о будущем действии. Тот факт, что будущее начнется в самом ближайшем времени, становится понятным из контекста, поскольку и в настоящем времени описывается ситуация, которая будет продолжаться. Модальность действия субъективна, поскольку описывается не запланированное действие, зависящее от внешних обстоятельств, а размышления-предположения говорящего. В предложении использованы два средства будущего – it always will (очевидно, что здесь усечение формы) и it’s going to be. Возможное объяснение употребления is going to + infinitive это то, что в более чем половине рассмотренных нами примеров, количество которых составило 100, am/is/are going to + infinitive употребляется в глаголами be, have.

Пример 29.

“My rent is overdue and **they are going to take** Miriam away” (Durrel, 1978: 147).

«Моя аренда просрочена, и они заберут Мириам с собой».

Значением *are going to take* является выражение ближайшего будущего действия, что становится ясно из контекста предложения. Суб-значение, по терминологии Кверка, - “future of the present cause”, т.е. будущее действие, причины совершения которого принадлежат сфере настоящего. Четко прослеживается причинно-следственная связь: действие будущего вытекает из действия настоящего, при этом действие будущего – логический вывод говорящего, его логическая оценка, то есть такое будущее действие характеризуется субъективной модальностью.

Мы проанализировали 100 примеров предложений с am/is/are going to + infinitive. Примеры показывают, что устойчивым значением am/is/are going to является выражение ближайшего будущего действия, причина которого или намерение о совершении которого принадлежат сфере настоящего; при этом предположение о будущем событии вытекает не из значения внешних фактов или факторов, а является результатом мыслительной деятельности говорящего, его внутренней оценке происходящих в настоящем событий, что мы наблюдаем в 85 примерах из 100.

was/were going to + infinitive

Такие исследователи, как D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan указывают, что was/were going to + infinitive выражает «предполагаемое будущее, рассматриваемое с некоторой точки в прошедшем, при этом речь может идти о ситуации, которая никогда не происходила в действительности» (Longman, 1999: 456). Схожим образом Р. Кверк отмечает, что was/were going to + infinitive выражает будущее время, но с позиции прошедшего и часто со значением «невыполненного намерения» (unfulfilled intention) (Quirk, 1982: 50). Обратимся к примерам из текстов.

Пример 30.

“You’ve been just like a sister to me, and besides,” she smiled wanly, “you promised Ashley you’d take care of me. He told me he **was going to ask** you” (Mitchell, 1993: 173)

«Ты была мне как сестра и, кроме того, - она измученно улыбнулась, - «ты обещала Эшли, что позаботишься обо мне. Он говорил, что попросит тебя об этом».

Значение *was going to ask* – это будущее действие, причем судя по контексту, неотдаленное. Это будущее действие с семой значения «намерение» по отношению к прошедшему, на что указывает фраза «you promised, he told me”.

Пример 31.

“Thank goodness, Hopper was quiet now. He had him in the correct grip and everything **was going to be** all right” (Wain, 1978: 372).

«Слава Богу, Хоппер сейчас был спокоен. Ему удалось схватить его, как надо, и теперь все будет хорошо».

О том, что речь идет о будущем действии, причем ближайшем, становится понятным из контекста высказывания. *Was going to be* выражает будущее действие по отношению к прошедшему, на что указывает фраза «he had him in the correct grip”. Говорящий предполагает будущее действие на основании своего анализа происходящей ситуации. Поскольку размышления представляют собой логическую оценку разворачиваемых в ближайшем будущем событий, мы можем вести речь о субъективной модальности высказывания.

Пример 32.

“Now, he **was going to try** to take liberties, just as Ellen predicted. He **was going to kiss** her, or try to kiss her...If she refused, he might jerk the bonnet right off her head and give it to some other girl” (Mitchell, 1993: 131).

«Так, сейчас он позволит себе вольности, как и предрекала Эллен. Он собирался поцеловать ее, или попытаться поцеловать... И если она вдруг откажется, то он сорвет шляпку прямо с ее головы и отдаст какой-нибудь другой девушке».

Was going to try, was going to kiss передают несобственно прямую речь героини. Несмотря на морфему прошедшего времени в составе was/going to + infinitive, was going to обозначает именно ближайшее будущее действие по отношению к прошедшему (на что указывает предложение as Ellen predicted). Предположение о будущих событиях основаны на размышлениях героини и ее внутренней оценке ситуации, что позволяет нам сделать вывод о субъективной модальности высказываний, выраженных was going to + try, was going to + kiss.

Пример 33.

“Ashley wrote me that we should not be fighting the Yankees. He said nothing in the world was worth what this war **was going to do** to us. He said here wasn’t anything at all to glory-it was just misery and dirt” (Mitchell, 1993: 125).

«Эшли написал мне, что нам не следует воевать против Янки. Он сказал, что ничто в мире не стоит тех последствий, которые принесет нам эта война. Он сказал, что там нет ничего величественного – только нищета и грязь».

Поскольку речь в данном отрывке идет о войне, которая скоро должна закончиться, was/ going to do имеет значение ближайшего будущего действия по отношению к прошедшему (на что указывают, например, Ashley wrote, he said). Поскольку говорящий (Эшли) строит предположения о будущем, исходя из своих размышлений о текущей ситуации, мы можем говорить о логической оценке предстоящих событий, а значит, о субъективной модальности высказывания.

Пример 34.

“He looked as though he **was going to yell** and spring at them” (Pritchett, 1978: 282).

«Он выглядел так, как будто собирался завопить и кинуться на них».

Was going to yell имеет значение ближайшего будущего, что ясно из контекста: такие предположительные действия, как «закричать и кинуться», могут относиться в описываемой ситуации только к сфере будущего незамедлительного, при этом это будущее по отношению к моменту прошедшему, на что, в частности, указывает фраза “he looked”. В примере was/going to имеет значение будущего с субъективной модальностью высказывания, поскольку говорящий предполагает ход событий на основании своих впечатлений, он видит человека и предугадывает его реакцию.

Из рассмотренных нами примеров, количество которых составило 100, мы делаем вывод, что was/were going to + infinitive имеет устойчивое значение – выражение будущего времени (ближайшего) по отношению к

прошедшему моменту. Отметим, что во всех примерах модальность высказывания субъективная, поскольку описывается предполагаемый (с позиции будущего) ход событий, причем предположение, мнение автора речи основано на его анализе сложившейся ситуации, и такое будущее действие не зависит от внешних факторов.

Что касается грамматического статуса be going to + infinitive, то как показывают примеры, во всех случаях мы наблюдаем переход неграмматической единицы в грамматическую, речь идет об утрате глаголом go своего лексического значения. В совокупности с остальными членами конструкции go выражает намерение совершить действие в ближайшем будущем. Вторым доказательством грамматикализации be going to + infinitive являются устойчивость его значения и словорасположения. Наконец, третьим доказательством грамматикализованности формы является отсутствие любых лексических ограничений.

В теоретической части работы мы обращались к утверждению Г.А. Вейхмана о том, в современном английском языке появляются новые формы с be going to + infinitive, такие как:

- will be going to + infinitive,
- is going to be being V3,
- will be going to be being V3,
- has been going to be being V3,
- will have been going to be being V3,
- must have been going to have V3,
- is going to have been being V3 (Вейхман, 2002: 202).

Тем не менее, в рассматриваемых нами текстах, общий объем страниц составил более 2000, ни одного подобного случая нам не встретилось, что скорее всего свидетельствует о том, что такие случаи единичны или возможно являются искусственным достраиванием системы, тем более, что сам Г.А. Вейхман примеров из текстов тоже не приводит.

Таблица 7 «Значения was/were going to+infinitive, am/is/are going to+infinitive» подытоживает результаты проведенного анализа.

Таблица 7

Значение	*Was/were going to + infinitive*	*Am/is/ are going to + infinitive*
Выражение ближайшего будущего времени	+	+
Семы значений «возможность, намерение, волеизъявление»	+	+
В описании будущего действия включена логическая оценка говорящим событий	+	+
Модальность будущего действия субъективная, присутствует семантика «внутреннего я»	+	+
Будущее по отношению к настоящему времени	_	+
Будущее по отношению к прошедшему времени	+	_

Очевидно, что такие значения, как выражение ближайшего будущего, семы значений «возможность, намерение, волеизъявление», включение в описание будущего действия логической оценки говорящим событий, субъективный характер модальности будущего действия, наличие семантики «внутреннего я» являются для am/is/are going to + infinitive, was/were going to

+ infinitive общими, в то время как значение отнесенности будущего к прошедшему времени или настоящему является различным: am/is/are going to выражает будущее по отношению к настоящему времени, was/were going to + infinitive – будущее по отношению к прошедшему времени.

be about to + infinitive

Помимо be going to + infinitive в состав средств, выражающих ближайшее будущее, входит сочетание be about to + infinitive. В работах исследователей be about to + infinitive почти не рассматривается, главным образом потому, что считается синонимичным be going to + infinitive. Обратимся к примерам из текстов.

am/is/are about to + infinitive

Пример 35.

“The dancing **is about to begin** and the first number will, of course, be a reel, followed by a waltz” (Mitchell, 1993: 99).

«Танцы вот-вот начнутся, первым номером, конечно, будет кадриль, а затем вальс».

Is about to begin описывает действие ближайшего будущего по отношению к настоящему – люди собрались, ожидают танцев, событие вот-вот случится. Модальность будущего действия объективная, поскольку говорящий предполагает будущее действие на основании информации «из вне, т.е. танцы состоятся вне зависимости от его желания или волеизъявления. Заметим, что при описании второй ситуации – также действия будущего по отношению к настоящему, используется will + infinitive (will be a reel). То, в какой очередности последуют танцы, является предполагаемым разворачиванием событий, причем данное предположение основывается на размышлениях автора, его анализе обычного хода событий, модальность такого будущего действия субъективна.

Пример 36.

“I got back to work. This is what **I am about to send”** (Fiedling, 1996: 14).

«А я вернулась к работе. Вот что я сейчас отправлю».

Is about to send выражает ближайшее будущее действие по отношению к настоящему. Основное значение сочетания – намерение, спонтанная готовность человека совершить действие.

Пример 37.

“And I tell her about Alison and Penny and Sarah and Jackie, and about the stupid little flashlight pen thing, and about Charlie and how she'd just come back from the States on business, and Liz says that **she's just about to go** to the States on business, and I'm amusingly satirical at her expense, but she doesn't laugh” (Hornby, 2010: 66).

«И я рассказываю ей про Элисон, и Пенни, и Сару, и Джеки, и про глупую маленькую ручку-фонарик, и про Чарли, и как она только что вернулась из Штатов, где была по делам, и Лиз говорит, что она как раз поедет в Штаты по делам, и я иронично шучу на ее счет, но она не смеется».

Судя по контексту высказывания, значением *is about to go* является выражение ближайшего будущего действия по отношению к настоящему. Модальность высказывания объективна, поскольку предполагаемое будущее событие не вытекает логически из событий настоящего, а представляет собой констатацию четких планов, не зависящих от говорящего. Намерение Лиз поехать в Штаты не является выражением желания или волеизъявления, поскольку это деловая поездка, командировка, а свидетельствует лишь о ее готовности совершить действие.

Пример 38.

“My mother **is** probably just **about to do it** (Fieding, 1996: 33).

«Моя мать вероятно вот-вот сделает это”.

Is about to do выражает ближайшее по времени будущее по отношению у настоящему, спонтанное намерение, готовность совершить действие.

Пример 39.

"Yes you do," he said, in the sort of calm, smiley way that suggests someone **is about to pull out** a meat hatchet and cut your nose off " (Fiedling, 2004: 67).

«Да, это так», - сказал он в такой спокойной веселой манере, как говорят, когда собираются вытащить мясной топорик и отрубить тебе нос».

Is about to pull out описывает ближайшее будущее действие по отношению к ситуации настоящего, намерение, готовность совершить действие. Такое предполагаемое будущее действие не является результатом логического вывода из событий настоящего, а представляет собой действие, которое может совершиться вне зависимости от желания или волеизъявления говорящего.

Приведенные примеры в главе, а также рассмотренные нами 100 примеров употребления am/is/are about to + infinitive показывают, что во всех случаях сочетание имеет значение ближайшего будущего действия по отношению к настоящему, при этом выражает готовность, намерение говорящего совершить действие. Предполагаемое ближайшее действие не содержит в себе логическую или эмоциональную оценку событий, что позволяет нам утверждать то положение, что модальность действий, выраженных am/is/are about to + infinitive, носит объективный характер.

was/were about to + infinitive

Пример 40.

“In a rush of joy and affection I **was just about to blurt out** the whole, but the heavens were smiling on me and the phone rang” (Fiedling, 1996: 38).

«В порыве любви и радости я едва не выпалила всю историю, но Небеса мне благоволили, и зазвонил телефон».

Was to blurt out описывает ситуацию ближайшего будущего по отношению к прошедшему. Значением сочетания в данном примере является выражение спонтанного намерения, готовности выполнить действие. Действие не имеет логических предпосылок, его модальность объективна.

Пример 41.

“Shazzer was annoyed with me for ringing because she had just got in and **was about to call** 1471 to see if this guy she has been seeing had rung while she was out and now my number will be stored instead” (Fiedling, 1996: 69).

«Шеззер была раздражена из-за моего звонка, поскольку она только что пришла домой и хотела позвонить 1471, чтобы проверить, звонил ли парень, с которым она встречается, пока ее не было, - а теперь вместо его номера там будет сохранен мой».

Was about to call имеет значение ближайшего будущего по отношению к ситуации прошедшего (что вытекает из фразы she had just got in). Сочетание выражает спонтанную готовность, незапланированное намерение совершения действия. Модальность будущего действия объективна, поскольку не содержит логической или эмоциональной оценки говорящим предполагаемого действия.

Пример 42.

“Suki? Pukey, more like,' I said, thinking he **was about to say**, 'are brother and sister,' 'cousins,' 'bitter enemies,' or 'history' (Fiedling, 1996: 98).

«Сьюки? Скорее уж, Пьюки, - сказала я, думая, что он собирается сказать "брат и сестра", "кузен и кузина", "заклятые враги" или "история".

Was about to say обозначает действие будущего времени по отношению к прошедшему, выражает готовность, намерение говорящего совершить действие. Как и в предыдущих примерах, эта готовность спонтанная, незапланированная. Говорящий не вкладывает в описание действий логическую или эмоциональную оценку, поэтому можно вести речь об объективной модальности высказывания.

Пример 43.

“Jude just rang up from her portable phone in flood of tears, and eventually managed to explain, in a sheep's voice, that she had just had to excuse herself from a board meeting (Jude is Head of Futures at Brightlings) as she **was about to** burst into tears and was now trapped in the ladies' with Alice Cooper eyes and no make-up bag” (Fiedling, 1996: 10).

«Джуд, вся в слезах, только что позвонила по мобильному, и наконец дрожащим голоском смогла объяснить, что ей пришлось отпроситься с заседания Правления (Джуд - глава отдела фьючерсов в Брайт-лингс), так как

она едва сдерживала слезы, и вот сейчас она сидит в женском туалете, как в ловушке, с глазами как у Элиса Купера и без косметички».

Was about to burst имеет значение ближайшего будущего действия по отношению к описываемой прошлой ситуации, выражает спонтанную готовность совершения действия. В предложении was about to + burst модальность действия объективна, поскольку у действия нет логической предпосылки.

Приведенные примеры в настоящей главе, а также рассмотренные 75 примеров употребления was/were about to + infinitive показывают, что во всех случаях сочетание имеет значение ближайшего будущего действия по отношению к прошедшему, при этом выражает готовность, намерение говорящего совершить действие. Модальность будущих действий с was/were about to + infinitive носит объективный характер, поскольку описываемые действия не содержат логическую или эмоциональную оценку высказывания.

Важно отметить, что значения am/is/are about to + infinitive, was/were about to + infinitive однотипны и отличаются лишь по признаку отнесенности будущего действия ко времени совершения другого действия: в случае с am/is/are about to + infinitive – это будущее по отношению к настоящему, в то время как was/were about to + infinitive выражает будущее действие по отношению к прошедшему.

Полученные в результате анализа данные представлены в Таблице 8 «Значения was/were about to+infinitive, am/is/are about to+infinitive».

Таблица 8

Значение	*Was/were about to+infinitive*	*Am/is/are about to + infinitive*
Выражение ближайшего будущего времени	+	+
Спонтанная готовность	+	+

Продолжение таблицы 8

Значение	*Was/were about to + infinitive*	*Am/is/are about to + infinitive*
Незапланированное намерение	+	+
Модальность действия объективна	+	+
Будущее по отношению к прошедшему времени	+	_
Будущее по отношению к настоящему времени	_	+

Показательно, что такие значения, как выражение ближайшего будущего, семы значений незапланированное намерение, объективный характер модальности будущего действия являются для am/is/are about to + infinitive, was/were about to + infinitive общими, в то время как значение отнесенности будущего к прошедшему времени или настоящему является различным: am/is/are about to выражает будущее по отношению к настоящему времени, was/were about to + infinitive – будущее по отношению к прошедшему времени.

be to + infinitive

Полагаясь на работы исследователей, мы установили, что значением be to + infinitive является предполагаемое событие в будущем, часто с такими семами значений, как договоренность, команда. Конструкция be to + infinitive также выражает необходимость совершения действия, как нечто ожидаемое, предстоящее, кем-то или чем-то предусмотренное, то, что неминуемо случится в виду чьей-то воли, договоренности, приказа, плана, предписания (Бархударов, Штелинг, 1973: 315; Блох, 1994: 146-148, Кверк, 1982: 49). Обратимся к примерам из текстов.

am/is/are to + infinitive

Пример 44.

“Father **is to announce** the engagement tonight. We **are to be married** soon. I should have told you, but I thought you knew” (Mitchell, 1993: 63).

«Отец объявит о помолвке сегодня вечером. Мы скоро поженимся. Мне следовало сказать тебе раньше, но я думала, ты знаешь».

Сочетания *is to announce, are to be married* выражают ближайшее будущее по отношению к настоящему, их значением является договоренность, нечто ожидаемое, запланированное с сильным модальным оттенком долженствования.

Пример 45.

“Something strange is going on. Not only is Colin Firth interview happening but **it is going to be** in Rome! Next thing they will say interview **is to take place** in sea off Caribbean island” (Fiedling, 2004: 82).

«Происходит нечто странное. Интервью с Колином Фертом не только состоится, но будет еще и в Риме! Следующее, что они скажут, это то, что интервью будет в море около Карибских островов!».

Сочетание *is to take place* выражает будущее действие по отношению к настоящему. Значением сочетания является выражение планов, договоренности, ожидаемого, предстоящего действия. В этом же примере мы наблюдаем использование другого средства выражения будущего времени – *is going to be.* Выражаемые be going to + infinitive, be to + infinitive значения схожи – запланированное будущее (по отношению к настоящему), однако be going to + infinitive выражает предполагаемое, в то время как be to + infinitive – нечто более конкретное, действие обязательного выполнения, с сильным модальным оттенком долженствования.

Пример 46.

“An Italian couple **are to become** the world's oldest divorcees, after the 99-year-old husband found that his 96-year-old wife had an affair in the 1940-s” (Squires, URL).

«Итальянская пара станет (должно быть станет) самой старой разведенной парой, после того, как 99-летний муж узнал, что у него 96-летней жены был любовный роман в 1940-х».

Сочетание *be to + infinitive* выражает ближайшее будущее по отношению к настоящему. О том, что действие принадлежит действительно сфере будущего, становится ясно из контекста высказывания, ведь на настоящий момент развода нет, он готовится. Значение сочетания – выражение будущего с сильным модальным оттенком долженствования.

Пример 47.

“And whether you are looking for…, or something else entirely, you **are almost** certain **to find** it (in a selection of colours, sizes and prices)” (Thomas, URL).

«И в независимости от того, ищете ли вы…, или нечто совершенно другое, вы почти наверняка это найдете (в выборе цвета, размера и цены)».

Are (almost certain) to find выражает будущее действие по отношению к настоящему, с такими семами значений, как: обещание, обязательство выполнения действия, большая степень вероятности совершения действия.

Was/were to + infinitive

Пример 48.

“Instead of wanting to staple things to her head, I merely smiled in a beatific sort of way, thinking how soon all these things **were to be immaterial** to me, alongside caring for another tiny human being (Fiedling, 1996: 161).

«Вместо того чтобы запустить ей чем-нибудь в голову, я просто мило улыбалась, думая о том, как скоро все это будет для меня совершенно несущественным по сравнению с необходимостью заботиться о другом крошечном существе».

Were to be immaterial описывает действие будущего, при этом будущее рассматривается по отношению к ситуации прошедшего, что следует из контекста высказывания. Сочетание were to be immaterial имеет модальное значение обязательства, долженствования, будущего непременного выполнения, следовательно, значение сочетания – это такое будущее

действие (по отношению к ситуации прошедшего), которое непременно, с большой степенью вероятности произойдет.

Пример 49.

Eventually we gave up to retire to our room for a hot bath and Codis, discovering en route that another couple **were to be sharing** the non-wedding party dining room with us that evening" (Fiedling, 1996: 85).

«Наконец мы бросили это занятие и вернулись в номер, чтобы принять горячую ванну и аспирин, обнаружив по дороге, что этим вечером в "не-свадебном" зале с нами будет обедать еще одна пара».

Поскольку речь идет о предстоящем вечере, *Were to be sharing* описывает действие будущего по отношению к ситуации прошедшего. Значением сочетания является значение запланированной договоренности. Как и в предыдущем примере, это будущее действие, которое непременно должно быть выполнено (непременного выполнения с сильным модальным оттенком обязательности, долженствования).

Пример 50.

"Eh, Scarlett? It bothers the ladies to see what their men folks have come down to lots more than it bothers us. Hugh **was to be** a judge, René **was to play** the fiddle before the crowned heads of Europe…" (Mitchell, 1993: 324).

«Да, Скарлетт? Дам беспокоит намного больше, чем нас, когда они видят, до чего дошли их парни. Хью должен был стать судьей, Рене должен был играть на скрипке перед королевскими особами из Европы…».

Сочетания *was to be, was to play* описывают действия будущего по отношению к ситуации прошедшего, что становится ясным из контекста – это должно было произойти в силу существующей договоренности. Сочетания имеют значение действия, которое будет реализовано вследствие запланированной договоренности, обязательства, поэтому это действие с выраженным модальным оттенком непременного выполнения, долженствования.

Пример 51.

“The horse and trap *were to have come* this week, but for some reason they were not delivered, and again I had to cycle to the station. That was this morning” (Doyle, 2010: 53).

«Лошадь и двуколку должны были привезти на этой неделе, но по какой-то причине не доставили, и снова мне пришлось ехать на велосипеде до станции».

Were to have come выражает будущее действие по отношению прошедшего, момент «доставки» лошади с повозкой оценивается как некий момент в будущем с точки зрения прошедшего. Сочетание с перфектным инфинитивом *to have come* имеет значение запланированной ситуации, которая должна была произойти, но этого не случилось.

Примеры показывают, что значения am/is/are to + infinitive, was/were to + infinitive однотипны – выражение будущего с сильным оттенком долженствования, при этом am/is/are to + infinitive выражает будущее действие по отношению к настоящему, was/were to + infinitive – будущее действие по отношению к прошедшему времени.

Полученные в результате анализа данные систематизированы в таблице 9 «Значение was/were to+infinitive, am/is are about to+infinitive»

Таблица 9

Значение	*Was/were to+infinitive*	*Am/is/are to + infinitive*
Выражаемое действие принадлежит сфере будущего	+	+
Договоренность, запланированность, обязательство совершения действия	+	+
Сильная модальность долженствования	+	+

Продолжение таблицы 9

Значение	*Was/were to + infinitive*	Am/is/are to + *infinitive*
Обозначение действия будущего по отношению к прошедшему	+	–
Обозначение действия будущего по отношению к настоящему	–	+

Очевидно, что такие значения, как запланированность, договоренность, действие обязательного свершения с сильным модальным оттенком долженствования являются для am/is/are to + infinitive, was/were to + infinitive одинаковыми, при этом, am/is/are to + infinitive выражает будущее действие по отношению к настоящему времени, а was/were to + infinitive – будущее действие по отношению к прошедшему времени. В 70% случаев такое будущее действие является ближайшим. Что касается грамматического статуса be about to + infinitive, be to + infinitive то, как показывают примеры, это модальные сочетания с тенденцией грамматикализации. Словорасположение и значение сочетаний устойчивы, однако мы не встретили примеров с употреблением глаголов be, have, а также глаголов чувственного восприятия в составе сочетаний, т.е. речь идет о лексических ограничениях.

Презентные формы в значении будущего

Исконно презентные формы занимают особую нишу в системе средств выражения будущего. В теоретической (второй) главе нашей работы мы обращались к истории появления и развития средств выражения будущего и акцентировали внимание на том, что изначально, в древнеанглийском языке, именно формы настоящего часто использовались для выражения действия

будущего времени. Распознать, о каком времени – настоящем или о будущем – идет речь, помогал контекст, или маркеры времени, которые и являлись семантическими опорами или семантическими усилителями. Несмотря на появление таких форм будущего времени, как shall/will + infinitive, исконно презентные формы до сих пор могут при определенных обстоятельствах и в определенных значениях выражать действие будущего времени. Поскольку основным значением формы Present Indefinite в значении будущего времени является строгая запланированность действия, в соответствии с календарными датами и т.п, при этом чаще всего источник запланированности событий – внешние обстоятельства, то мы вслед за рядом исследователей, такими как Ю.С. Степанов, Е.Ю. Хрисонопуло, Г.А. Вейхман, предположили, что в описании таких будущих событий отсутствует эмоционально-логическая оценка говорящим действий, не включена семантика его «внутреннего я».

Пример 52.

This may be Atlantis's last flight but the launch will mark one first, as **it carries** the first iPhone into space ” (Wilkins, Lones, URL).

«Это может быть последний полет Атлантиса, но этот запуск ознаменует нечто новое, поскольку Атлантис возьмет в космос первый айфон».

В предложении речь идет о будущем действии, поскольку на момент речи запуск Атлантиса еще не состоялся. Глагол *carries* выражает действие будущего времени по отношению к настоящему, имеет значение четкой запланированности действия, само высказывание категорично. Действие будущего не зависит от воли или желания говорящего, не включает логическую или эмоциональную оценку, поэтому его модальность объективна. Отметим, что в данном примере встречаются сразу два средства выражения будущего – *will mark, it carries*. В первом случае (will mark) выражает будущее действие, но это предположение, сделанное говорящим. Действие будущего времени, выраженное формой carries, напротив, представляет собой не предположение говорящего, а непреложный факт.

Пример 53.

“The new measures - **which come into effect in 2013** - will stop alcohol being sold in unlicensed kiosks” (BBC News, Europe, URL).

«Новые меры, которые вступят в действие в 2013 – запретят продавать алкоголь в нелицензионных киосках».

Come into effect выражает действие будущего времени, на ситуацию будущего действия указывает лексический маркер времени, презентная форма имеет значение твердой запланированности совершения действия, установки говорящего на определенные события будущего, в описании будущего события нет модальных оттенков желания или волеизъявления, т.е. модальность действия объективна. Как и в предыдущем примере, мы наблюдаем использование двух средств выражения будущего, второе из которых will stop обозначает предполагаемое будущее, действие, совершение которого нельзя утверждать, а можно только прогнозировать.

Пример 54.

“You can drive up after work. Oh, did I mention? Malcolm and Elaine Darcy are coming and bringing Mark with them. Do you remember Mark, darling? He's one of those top-notch barristers. Masses of money. Divorced. **It doesn't start** till eight” (Fiedling, 1996: 3).

«Ты можешь приехать после работы. О, я говорила? Малколм и Элейн Дарси приедут и привезут Марка с собой. Ты помнишь Марка, дорогая? Он один из тех высококлассных адвокатов. Куча денег. Разведен. Вечеринка не начнется до 8».

В тексте описывается планируемая вечеринка, значение презентной формы в обозначении действия будущего – точно запланированный факт, который произойдет вне зависимости от желания или воли говорящего. Кроме того, такое будущее действие является прогнозом, основанном не на логических умозаключениях, а на информации, полученной из внешнего источника.

Пример 55.

“I hope it **doesn’t rain tomorrow**,” said Scarlett. “It’s rained nearly every day for a week. There’s nothing worse than a barbecue turned into an indoor picnic” (Mitchell, 1993: 4).

«Надеюсь, завтра дождя не будет, - сказала Скарлетт. – «Дождь шел почти каждый день в течении всей недели. Нет ничего хуже, чем когда барбекю превращается в пикник внутри дома».

Действие принадлежит сфере ближайшего будущего по отношению к настоящему. Предполагаемые погодные явления – действия, не зависящие от воли или желания говорящего.

Пример 56.

“BEING HUMAN” returns *next month* on BBC America. Fans of the original BBC series Being Human, you won't have to wait that much longer for the third season to come to us!” (Stafeder, URL).

«БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ» возвращается в следующем месяце на BBC America. Фанаты оригинального сериала «Быть Человеком», вам не придется ждать слишком долго показа третьего сезона».

Returns выражает действие будущего по отношению к настоящему, описываемая ситуация имеет значение запланированности будущего действия, знания о котором основаны на внешнем источнике - расписании, в то время как won't have to выражает предполагаемое будущее действие, мнение говорящего, зависящее не от внешних факторов, а его внутренних размышлений.

Из всех проанализированных нами примеров, а их количество составило 100, значение будущего по отношению к настоящему с объективной модальностью находит свое выражение в 100% всех случаев. Как доказывают примеры, Present Indefinite используется для выражения таких будущих событий, в описании которых не вложена логическая или эмоциональная оценка говорящего. Действие запланировано, определено календарно, внешний источник знаний о нем не вытекает из размышлений говорящего и

не включает семантику его внутреннего «я». Такое значение Present Indefinite (выражение будущего с «объективной модальностью») объясняет использование формы в придаточных предложениях условия и времени, где фактически обозначаемое предположение о будущем обозначает строго запланированное действие, а главное предложение, выраженное Future Indefinite – иное по значению будущее действие, логически вытекающее из первого (будущее «с субъективной модальностью»). Present Indefinite в обозначении будущего является слабой формой, поскольку в 90% случаев требуется лексический маркер времени. Сравнивая употребления Future Indefinite и Present Indefinite, можно отметить, что количество форм Future Indefinite в текстах в среднем превышает Present Indefinite в значении действия будущего времени в 10 раз.

Из нашего предположения о том, что средства выражения будущего могут обозначать как «будущее по отношению к настоящему», так и «будущее по отношению к прошедшему», вытекает гипотеза о возможности Past Indefinite выражать в некоторых случаях будущее время. В лингвистической литературе есть указания на то, что возможно употребление этой формы с обстоятельствами будущего времени, когда надо показать, что планы изменились: Yesterday they left tomorrow (Вчера они собирались уехать завтра, но этого не произошло) (Вейхман, 2002: 161). Однако в англоязычных художественных и научно-публицистических текстах подобных примеров мы не нашли, если они и есть, то, вероятно, они единичны. Примеры употребления Past Indefinite в значении будущего многочисленны только в предложениях сослагательного наклонения, однако примеры сослагательного наклонения в практической части нашей работы мы не анализируем, поэтому можем констатировать лишь факт такого специфического использования форм Past Indefinite при обозначении действия будущего времени.

am/is/are + Ving, was/were + Ving в значении будущего

Второй исконно презентной формой, которая может использоваться для выражения будущего времени в английском языке, является форма am/is/are

+ Ving, которая в линвистических работах описана как форма выражения (ближайших) запланированных событий в сфере будущего. Рассмотрим ряд примеров:

Пример 57.

“Oh, sir, please, just a minute. What shall we do?”

“Madam, I can’t say. The army **is evacuating** Atlanta soon.”

“**Going off and leaving** us to the Yankees?”

“I’m afraid so” (Mitchell, 1993: 191).

«- О, сэр, пожалуйста, всего минутку. Что нам делать?

- Мадам, я не могу сказать. Армия скоро уходит из Атланты.

- Уходит и оставляет нас янки?

- Боюсь, что так».

Is evacuating, going off, leaving выражают будущее действие по отношению к ситуации настоящего. Значение формы – четко запланированное действие, совершение которого не зависит от воли или желания говорящего, иными словами, действие будущего обусловлено внешними обстоятельствами, следовательно, модальность высказывания объективная, не включающая семантику «внутреннего я».

Пример 58.

"Thanks, Bridge," said Magda after we'd talked for a bit. **Jeremy's working** again tomorrow night" (Fiedling, 2004: 7).

«Спасибо, Бридж, - сказала Магда после того, как мы немного поболтали. – Джереми завтра вечером опять работает».

Is working again описывает действие ближайшего будущего по отношению к настоящему. Такое будущее действие строго запланировано. График работы не зависит от воли или желания говорящего, это внешнее обстоятельство, поэтому в предложении форма Present Continuous выражает факт, модальность действия носит объективный характер.

Пример 59.

“Oh, I almost forgot! Did I write you? Fanny Elsing **is getting married** tomorrow night and, of course, you must attend” (Mitchell, 1993: 299).

«О, чуть не забыла! Я тебе не писала? Фанни Элсинг завтра вечером выходит замуж и, конечно, вы должны присутствовать».

Is getting married описывает действие ближайшего будущего по отношению к ситуации настоящего. Форма Present Continuous выражает запланированное действие ближайшего будущего. Такое действие будущего является фактом, обусловленным внешними обстоятельствами, не зависящим от воли или желания говорящего, поэтому, как и в предыдущих примерах, модальность действия объективная.

Пример 60.

'What time **are we meeting** tomorrow?' I mumbled sheepishly.

'Eight-thirty. Cafe Rouge (Fiedling, 1996: 35).

«Во сколько мы встречаемся завтра? – я робко промямлила.

8.30. Кафе Руж».

Are meeting выражает действие ближайшего будущего к ситуации настоящего. Речь идет о запланированной встрече, будущее действие не зависит от логической или эмоциональной оценки говорящим событий и не включает в себя семантику «внутреннего я», поэтому модальность действия объективная.

Пример 61.

“My rent is overdue and they *are going to take* Miriam away. They **are distraining** on me this evening” (Durrel, 1978: 147).

«Моя аренда просрочена и они заберут Мириам с собой. Они наложат арест на мое имущество в обеспечение долга сегодняшним вечером».

Are distraining выражает действие ближайшего будущего относительно ситуации настоящего. В тексте используются два средства выражения будущего времени, are going to + take и are + Ving, которые, по нашей гипотезе, являются оппозиционными формами по признаку модальности высказывания. Действительно, are going to take и are distraining близки по

значению – описание ближайшего будущего по отношению к ситуации настоящего. Однако в случае с are going to take модальность субъективна, так как это предположение говорящего, его логический вывод из ситуации настоящего: рента просрочена, и, как следствие этого, Мириам заберут. Это предполагаемое будущее действие, основанное на внутренней оценке говорящим событий. Что касается формы are distraining, то это уже не предполагаемое, а запланированное действие, которое не зависит от желания или воли говорящего, его логической или эмоциональной оценки событий. Это будущее действие, обусловленное внешними факторами и внешними обстоятельствами, соответственно, модальность высказывания объективная.

Важно отметить, что, если am/is/are + Ving в значении настоящего часто передают действия с эмоциональной окраской в силу «усилительного значения» длительной формы (Бруннер, 2003: 351; Ярцева, 1960: 138-139; Бархударов, Штелинг, 1973: 193), во всех примерах, проиллюстрированных нами, и еще 100 примерах, взятых из текстов англоязычной литературы, am/is/are + Ving в значении будущего выражает действие с объективной модальностью высказывания, без модальных оттенков экспрессивности действия.

Was/were + Ving в значении будущего

Пример 62.

“Councillor Collins advised members that other LCC councillors ***were meeting*** next week to discuss this issue and asked members if a decision could be delayed until the outcome of this meeting is known” (Council Meeting, URL).

«Советник Коллинз посоветовал членам совета, чтобы другие советники LLC встретились на следующей неделе, чтобы обсудить этот вопрос, и спросил членов совета, может ли решение быть отложено, пока не станут известны результаты этого собрания».

Were meeting описывает ближайшее будущее действие по отношению к ситуации прошедшего. Встреча запланирована, существует договоренность, встреча состоится вне зависимости от желания или воли говорящего, она

зависит от внешних факторов и обстоятельств, поэтому модальность будущего действия, выраженного were meeting – объективная.

Пример 63.

“We know what is expected to happen tomorrow and today and they ***were actually expecting*** *this until tomorrow”* (PRT Forum, URL).

«Мы знаем, что должно произойти завтра и сегодня, и они вообще-то ожидали, что это произойдет до завтра».

Несмотря на морфему прошедшего времени, were expecting описывает ситуацию ближайшего будущего по отношению к действию прошедшего. Значением were expecting является предполагаемое будущее действие, которое в силу внешних обстоятельств или факторов не произошло.

Пример 64.

“You just got some great shouts when it was announced that you ***were speaking*** *tomorrow* morning” (Hulls, URL).

«Вы только что получили несколько громких одобрительных возгласов, когда объявили, что вы выступите с речью завтра утром».

Were speaking выражает будущее действие по отношению к ситуации прошедшего. Ситуация в будущем ожидаема, запланирована, должна произойти, говорящий знает о ней из внешних источников, он констатирует планы на будущее, которые совершатся вне зависимости от его желания или воли, поэтому модальность действия объективна.

Приведенные примеры иллюстрируют, что значения Past Continuous, Present Continuous в обозначении будущего однотипны – выражение ближайшего будущего с объективной модальностью высказывания, и отличаются по признаку отнесенности действия – если значением Present Continuous является будущее действие по отношению к настоящему, то значение Past Continuous – действие будущего по отношению к прошедшему.

Полученные в результате исследования данные продемонстрированы в таблице 10 «Значение презентных форм, значение was/were+Ving в выражении будущего действия».

Таблица 10

Значение	*Презентные формы в значении будущего*	*Was/were+Ving в значении будущего*
Описание точных планов на будущее, календарных дат, обязательных событий, будущее действие определено или является ближайшим	+	+
Источник знания о будущей ситуации - внешний	+	+
Модальность будущего действия объективная	+	+
Выражения будущего по отношению к прошедшему	–	+
Выражение будущего по отношению к настоящему	+	–

Как видно из результатов нашего анализа, изложенных в таблице 10, форма Present Continuous в значении будущего, а также was/were + Ving в значении будущего действия описывают точные планы, знания о которых получены «извне», поэтому модальность действия носит объективный характер. Формы, традиционно называемые в лингвистике Present Indefinite, Present Continuous могут иметь значение будущего по отношению к

настоящему времени, в то время как was/were + Ving может иметь значение будущего по отношению к прошедшему времени.

shall/will + have + V3

Пример 65.

"Don't worry, babe," said Tom. "**They'll have forgotten** all about it in ten minutes, you'll see. You can make a comeback" (Fiedling, 2004: 99).

«Не беспокойся, детка», - сказал Том. – «Они все забудут уже через десять минут, вот увидишь. Ты можешь возвращаться».

Will have forgotten имеет значение будущего действия по отношению к настоящему, непременного выполнения, с модальным оттенком сильной степени уверенности говорящего в последующем ходе событий.

Пример 66.

“We are all happy together again; we have a fund of goodwill which we will spend over the next few empty days, and which **will have** completely **run out** by Friday lunchtime” (Hornby, 2010: 33).

«Мы все счастливы снова быть вместе; у нас полно всего хорошего, что будет происходить с нами в последующие свободные дни, и что закончится к обеду пятницы».

Действие, выраженное *will have run out*, относится к сфере будущего. По сравнению с действием, выраженным will spend и обозначающим предположение, действие с will + have + V3 обладает модальным оттенком большой уверенности говорящего в ходе событий, т.е. если will + infinitive выражает будущее (по отношению к настоящему) предполагаемое, прогнозируемое, то will + have + V3 выражает будущее непременного свершения по отношению к настоящему времени.

Пример 67.

“I’m going away tomorrow for a long time and I fear that if I wait till I return **you’ll have married** someone else with a little money. So I thought, why not me and my money?” (Mitchell, 1993: 449).

«Завтра я собираюсь уехать, и надолго, и я боюсь, что если я прожду до своего возвращения, ты выйдешь замуж за кого-то, у кого мало денег. Поэтому я подумал, почему бы не за меня с моими деньгами?».

Форма *will have + infinitive* описывает будущее действие по отношению к настоящему, поскольку говорящий собирается завтра уехать и речь идет о предполагаемых событиях, которые совершатся до его возвращения. Пример демонстрирует использование двух средств выражения будущего, am going away, will have married, где am going away описывает строгую запланированность действий, в то время как will have married – предположение, но с большой степенью уверенности. Как мы можем судить по контексту высказывания, говорящий знает, что героиня не раз выходила замуж, и его предположение является анализом обычного хода событий.

Пример 68.

“As you **will have seen** by looking on the website, BBC North *is going to be* big” (Lee, URL).

«Как вы все увидите, посмотрев на вэбсайт, BBC North будет масштабным”.

Will have seen выражает будущее действие по отношению к настоящему времени, прогноз с сильной степенью уверенности. Как и в предыдущих примерах, в предложении использованы два разных средства выражения будущего по отношению к настоящему – will have seen, is going to be, при этом will have seen описывает прогноз будущего, а is going to be запланированность, прогноз с меньшей степенью уверенности, личное мнение говорящего.

Пример 69.

“One day, Germany **will have had** enough. In the old days, the headline "Germans Go On Offensive" would have caused palpitations among Czechs, Poles, Belgians, etc. (Steyn, URL).

«Однажды Германия будет иметь сполна. В прежние дни, заголовок «Немцы продолжают наступать» вызвал бы учащенное сердцебиение у чехов, поляков, бельгийцев и так далее».

Will have had выражает будущее действие по отношению к ситуации настоящего. Действие совершится к какому-то моменту в будущем. Как и в предыдущих примерах с will have V3, это прогноз с сильной степенью уверенности.

Приведенные примеры в работе, а также анализ 100 примеров из англоязычных текстов показывает, что во всех случаях значение will have + V3 устойчиво – выражение будущего по отношению к настоящему с модальным оттенком сильной степени уверенности говорящего в предполагаемом /прогнозируемом ходе событий.

would have + V3

Следуя нашей гипотезе о формальном разделении средств выражения будущего на две группы – будущее по отношению к настоящему и будущее по отношению к прошедшему, мы предполагаем, что оппозицией к will have Ved может быть форма would have V3, однако во всех предложениях с would have V3 - это примеры на согласование времен:

Пример 70.

“Tony Blair told Fern Britton, in an interview to be broadcast on BBC1, that he **would have found** a way to justify the Iraq invasion” (Butt, Norton-Taylor, URL).

«В интервью Ферн Бриттон, которое выйдет на ББС1, Тони Блэр рассказал, что найдет способ оправдать вторжение в Ирак».

Действие, выраженное *would have found*, относится к сфере будущего. Это будущее, которое совершится к определенному моменту, но в то же время это по отношению к прошедшему времени (he told Fern Britton). Значением would have found является прогноз с сильной степенью уверенности, т.е. это будущее действие непременного выполнения.

Пример 71.

“Chicago Bears general manager Jerry Angelo described the idea that Brett Favre **would have joined** the Bears as "fantasy," but Jay Cutler said he believes Favre might have done it for the right price. "Brett probably *would have come*

back, but I'm sure it would have to be a very, very high number money-wise, and *it would have been* interesting (ESPN Chicago, URL).

«Главный менеджер Чикаго Бэаз Джерри Энджело расценил идею, что Бретт Фавр присоединится к Бэаз, как «фантазию», но по мнению Джея Катлера, Фавр мог бы это сделать за адекватные деньги. «Бретт возможно вернулся бы, но я уверен, что речь бы шла об очень, очень больших деньгах, и это было бы интересно».

Would have joined выражает будущее время по отношению к прошедшему времени (described the idea). Действие совершится к какому-то определенному моменту, это прогноз с модальностью сильной степени уверенности.

Пример 72.

Cameron ***said*** he **would have accepted** Rebekah Brooks' resignation (Sabbagh, URL).

«Кэмерон сказал, что согласится с отставкой Ребекки Брукс».

Would have accepted выражает будущее действие с позиции прошедшего (he said). Это такое действие, которое совершится к определенному моменту в будущем, при этом говорящий уверен в ходе последующих событий, т.е. это будущее действие с модальностью сильной степени уверенности, действие непременного свершения.

Мы не обнаружили примеров с использованием would have + V3 в предложениях без согласования времен. Предполагаем, что система средств выражения будущего времени развивается неравномерно. Как показывает анализ примеров, некоторые средства выражения будущего, такие как be going to + infinitive активно используются как с морфемой настоящего времени (am/is/are going to + infinitive), так и с морфемой прошедшего (was/were going to + infinitive); в то же время употребление других средств выражения будущего времени, таких как will have V3, а именно с морфемой прошедшего времени would have V3, оказывается резко ограниченным.

Полученные в результате исследования результаты систематизированы в таблице 11 «Значение will have + V3, would have + V3».

Таблица 11

Значение	*Will have + V3*	*Would have V3*
Действие свершится к какому-то моменту в будущем	+	+
Значение прогноза с модальностью сильной степени уверенности	+	+
Выражение будущего действия по отношению к настоящему	+	_
Выражение будущего действия по отношению к прошедшему	_	+

Выводы к Главе 3

1. В общей сложности мы рассмотрели 1000 примеров с использованием средств выражения будущего времени в современном английском языке, 72 примера и их анализ приведены в Главе 3. Примеры из текстов подтверждают семы значений средств выражения будущего времени, выведенные нами на основании работ исследователей в теоретической части работы. Одновременно с этим, уточненным значением shall/will + be + Ving является не выражение длительного будущего действия, а нейтрального будущего действия, без оттенков модальности; значением shall/will have + V3 является не значение перфектности действия, а значение будущего, которое говорящий прогнозирует с большой степенью уверенности.

2. При анализе средств выражения будущего времени мы вычленили дополнительные значения, которые, как показывают примеры из текстов, приобретают первостепенную значимость и позволяют формировать субкатегории в пределах «будущего по отношению к настоящему» и «будущего по отношению к прошедшему».

3. Субкатегория «будущее не-нейтральное (будущее с субъективной модальностью») – будущее нейтральное (с объективной модальностью) представлена оппозиционными формами shall/will + infinitive – shall/will + be + Ving, shall/will + infinitive – Present Indefinite, be going to + infinitive – be about to/be to + infinitive, be going to + infinitive – Present Continuous. Аналогичные оппозиции «будущего с субъективной модальностью» - «будущего с объективной модальностью» наблюдаются среди этих же средств с морфемой прошедшего времени (should/would + infinitive – should/would be + Ving, was/were going to – was/were about to + infinitive, was/were to + inifinitive).

4. Средства выражения будущего времени могут обозначать или будущее отдаленное/неопределенное во времени, или будущее ближайшее. К средствам, выражающим будущее отдаленное/неопределенное во времени относятся shall/will + infinitive, shall/will + be + Ving, should/would + infinitive, should/would be+Ving; к средствам, выражающим ближайшее будущее, будущее немедленного выполнения относятся be going to+infinitive, be about to + infinitive, be to + infinitive, Present Continuous.

5. Примеры из текстов также подтверждают, что критерии дифференциации, предложенные нами в исследовательской части работы, верные. Любое средство выражения будущего времени имеет признаки выражения ближайшего будущего действия или отдаленного, характер модальности выражаемого будущего действия объективный или субъективный, и, что кажется нам наиболее важным, любое средство выражения будущего времени может использоваться с морфемой прошедшего времени и выражать или «будущее по отношению к

настоящему», или «будущее по отношению прошедшему». В эту схему не вписывается только форма Past Indefinite (в значении будущего). Несмотря на то, что Present Indefinite в значении будущего выражает нейтральное будущее действие по отношению к настоящему времени, мы не нашли примеров использования Past Indefinite в значении будущего времени, за исключением предложений сослагательного наклонения и упоминания таких примеров у исследователей. Мы можем объяснить это только неравномерным развитием системы средств выражения будущего времени. Ряд средств выражения будущего времени (например, be going to + infinitive) активно используются как с морфемой настоящего времени, так и с морфемой прошедшего времени, в то же время употребление других средств выражения будущего времени оказывается ограниченным.

6. Результаты анализа средств выражения будущего времени в современных англоязычных художественных, научных и публицистических текстах приведены в таблице 12 «Средства выражения будущего времени в современном английском языке».

Таблица 12

Описание значений	*Будущее по отношению к настоящему времени*	*Будущее по отношению к прошедшему времени*
Ближайшее будущее время	am/is/are going to + infinitive, am/is/are about to + infinitive, am/is/are + Ving	was/were going to + infinitive, was/were about to + infinitive, was/were + Ving
Будущее отдаленное или неопределенное	shall/will + infinitive, shall/will be + Ving	should/would + infinitive, should/would be + Ving
Модальность будущего действия субъективная	am/is/are going to + infinitive, shall/will + infinitive	was/were going to + infinitive, should/would + infinitive

Продолжение таблицы 12

Описание значений	*Будущее по отношению к настоящему времени*	*Будущее по отношению к прошедшему времени*
Модальность будущего действия объективная	am/is/are about to + infinitive, Am/is/are + Ving, Present Indefinite	was/were about to + infinitive, was/were + Ving
Будущее действие как предположение (как следствие, умозаключение из имеющейся ситуации)	am/is/are going to + infinitive, shall/will + infinitive	was/were going to + infinitive, should/would + infinitive
Будущее действие как точный прогноз, будущее непременного свершения, модальный оттенок долженствования	am/is/are to + infinitive, am/is/are + Ving, Present Indefinite, shall/will have V3	was/were to + infinitive, was/were + Ving, should/would have V3
Будущее действие как запланированное событие	am/is/are going to + infinitive, am/is/are to + infinitive, am/is/are + Ving, Present Indefinite	was/were going to + infinitive, was/were to + infinitive, was/were + Ving,
Будущее как выражение спонтанной готовности	am/is/are about to + infinitive	was/were about to + infinitive
Будущее действие, лишенное модальных оттенков, «нейтральное» будущее	shall/will + be + Ving	should/would + be + Ving

7. Средства выражения будущего времени имеют тенденцию к грамматикализации, поскольку их значения устойчивы, вспомогательный глагол передает не лексическое, а грамматическое значение; вторая часть аналитической формы, инфинитив или причастие, – носитель лексической формы значения, присущей всей форме глагола.

Заключение

Грамматические изменения, происходящие в английском языке, показывают сложность и уникальность видовременной системы по сравнению с другими германскими языками. Появление новых грамматических форм на участке будущего времени не является особенностью развития видовременной системы исключительно английского языка, однако семантика и грамматический статус средств выражения будущего времени в английском языке обусловливаются собственными тенденциями формирования грамматической системы.

Большинство научных исследований, посвященных анализу значений средств выражения будущего времени в английском языке, состоит в попытке авторов уже существующими методами и критериями осмыслить значение и статус средств. Цель нашей работы - выяснить различия между средствами выражения будущего времени в современном английском языке, опираясь на их семантику и грамматический статус. Мы считаем, что такой подход позволяет глубже понять средства выражения будущего времени и раскрыть сущность происходящих в английском языке изменений на участке будущего времени и в системе видовременных категорий в целом.

Гипотеза о семантических различиях средств выражения будущего времени как основе их противопоставления возникла из понимания того, что традиционное название и формальная функция средства выражения времени часто не коррелируют с грамматическим и пропозициональным значением средства, и в результате терминологического сопоставления грамматических форм вместо противопоставления их значений складывается упорядоченная, «безупречная» в теории, видовременная система с искусственно симметричным участком будущего времени, которая на практике зачастую или не способна объяснить процессы, происходящие в английском языке, или превратно их истолковывает.

Первой задачей нашего исследования было рассмотреть развитие средств выражения будущего времени в истории английского языка, начиная

с древнеанглийского периода и заканчивая современным этапом. Мы выяснили, что средства выражения будущего времени развивались неравномерно не только по отношению к средствам выражения настоящего и прошедшего, но и по сравнению друг с другом. Так, в древнеанглийский период будущее время выражалось с помощью презентных форм и развивающихся конструкций с модальными глаголами sculan, willan (sceolde, wolde). В среднеанглийский период происходит дальнейшее развитие конструкций с глаголами shal, willan, причем футуральный признак начинает становиться первичным, а модальный – вторичным. С этим же периодом связано появление иных способов выражения будущего времени, таких как длительная форма будущего времени с глаголами shal/willen, перфектная форма будущего времени с глаголами shal/willen, ben aboute to + infinitive, ben goyng to + infinitive. Кроме того, в языке укореняется сочетание shulde/wolde + infinitive. В новоанглийский период происходит усложнение всех средств выражения будущего времени, одни средства используются чаще, другие реже, различен их грамматический статус, однако ни одно из них не прекращает своего развития.

Следующей задачей нашего исследования было понять уровень исследований проблемы семантики средств выражения будущего времени, который существует в современной лингвистике. В качестве рабочего приема мы изучили работы исследователей-англистов. Мы обнаружили, что в работах исследователей чаще всего предлагается аналогичный германским языкам способ толкования видовременных форм. Что касается средств выражения будущего времени, то зачастую при их описании акцент делается на название формы, и само средство рассматривается исходя из названия, а не своего истинного значения. Так, например, shall/will + be + Ving формально принадлежит группе «длительных времен», и по аналогии с Past Continuous и Present Continuous теоретически, номинально призвана выражать длительное будущее действие, однако на практике значение длительности оказывается второстепенным или вообще отсутствует.

Аналогичная ситуация складывается с will have + V3, которая традиционно включается в группу перфектных времен наряду с Present Perfect, Past Perfect, при этом значение перфектности действия для will have + V3 основным не является. Мы считаем, что такой формальный подход, принятый в современной лингвистике, упрощает представление о средствах выражения будущего времени и не берет в расчет разнохарактерность их семантики и грамматического статуса.

В качестве своей дальнейшей задачи мы поставили комплексный анализ способов отнесения действий к будущему времени, их грамматических, лексических значений на примере художественных текстов англоязычных авторов XX-XXI вв, выдержек из научно-публицистических статей, новостных изданий, англоязычных форумов. Мы также пришли к необходимости выработать критерии для дифференциации средств выражения будущего времени, исходя из их грамматических значений, что позволило бы под иным углом взглянуть на сущность происходящих в английском языке явлений.

Инвентарь способов выражения будущего времени характеризуется набором средств, которые могут иметь морфему прошедшего времени. Это обстоятельство выходит за рамки только shall/will + infinitive - should/would + infinitive, но касается и остальных средств: shall/will be + Ving – should/would be + Ving, shall/will + have + V3 – should/would + have + V3, am/is/are be going to + infinitive – was/were going to + infinitive, am/is/ are about to + infinitive – was/were to + infinitive, am/is/are to + infinitive – was/were to + infinitive, Present Indefinitie, Present Continuous в значении будущего – Past Continuous в значении будущего. Необходимо обратить внимание, что в связи с неоднородностью процесса развития средств выражения будущего времени на современном этапе развития языка ряд средств выражения будущего времени (например, be going to + infinitive) активно используются как с морфемой настоящего времени, так и с морфемой прошедшего времени, в то же время употребление других средств выражения будущего времени

оказывается ограниченным (например, will have V3, would have V3). Тем не менее, анализ средств подтверждает, что критерий, к какому временному промежутку – настоящему или прошедшему – относится выражаемое средством действие будущего, является основным, и на участке будущего времени в английском языке складывается оппозиция «будущее по отношению к настоящему» - «будущее по отношению к прошедшему». Сложная структура видовременной системы представлена на рисунке 2.

Рис. 2 – Структура видовременной системы английского языка.

настоящее время	прошедшее время
будущее по отношению к настоящему	будущее по отношению к прошедшему
(shall/will + infinitive,	(should/would + infinitive,
shall/will be + Ving,	should/would be + Ving,
shall/will have + V3,	should/would have + V3,
am/is are going to + infinitive,	was/were going to + infinitive,
am/is/are about to + infinitive,	was/were about to + infinitive,
am/is/are to + infinitive,	was/were to + infinitive,
Презентные формы).	Past Continuous).

При анализе средств выражения будущего времени мы вычленили дополнительные значения, которые, как показывают примеры из текстов, приобретают первостепенную значимость и позволяют формировать субкатегории в пределах «будущего по отношению к настоящему» и «будущего по отношению к прошедшему».

В первую очередь, речь идет о характере модальности выражаемого будущего действия. Устойчивым значением shall/will + infinitive является выражение «не-нейтрального» будущего действия. В описание такого будущего включены дополнительные модальные оттенки, а именно,

логическая или эмоциональная оценка говорящим будущих событий. Будущие действия, выражаемые shall/will + infinitive, вытекают из внутренних рассуждений говорящего, оценки им событий настоящего, знания настоящей ситуации и его умения предполагать, как события начнут разворачиваться, исходя из текущего момента. Оппозиционной формой является shall/will be + Ving, значение которой будущее нейтральное, т.е. модальность такого будущего действия не включает логическую или эмоциональную оценку, носит объективный характер. Именно значение нейтрального будущего действия, а не длительного будущего действия, является для формы основным. Правильность наших выводов подтверждает и грамматический статус средств. Shall/will + infinitive имеет более широкое значение, в то время как shall/will + be + Ving более узкое, специфическое, частотность употребления shall/will + infinitive выше в силу обобщенности значения; контекст и лексические маркеры в случае с shall/will + infinitive играют более важную роль, чем в случае с shall/will + be + Ving. Иначе говоря, shall/will + infinitive является немаркированной формой, в то время как shall/will + be + Ving маркированной в пределах оппозиции «будущее не-нейтральное» (с субъективной модальностью) – «будущее нейтральное» (с объективной модальностью). Другой оппозиционной формой в субкатегории «будущее не-нейтральное» – «будущее нейтральное» к форме shall/will + infinitive является Present Indefinite, основное значение которой выражение будущего действия, которое не зависит от размышлений говорящего, его логической, внутренней оценки событий, а является результатом внешних факторов. В субкатегорию «будущего с субъективной модальностью» – «будущего с объективной модальностью» входят оппозиционные средства be going to + infinitive – be about to/be to + infinitive. Устойчивым значением be going to + infinitive является будущее действие, модальность которого субъективна, поскольку предположение о будущих событиях основано на анализе автором сложившейся ситуации; такое будущее не зависит от внешних факторов, а является результатом когнитивной деятельности

говорящего. Напротив, be about to + infinitive, be to + infinitive выражают будущее нейтральное, модальность такого действия объективна. Грамматический статус средств неоднороден. Если be going to + infinitive это грамматикализованная конструкция, то be about to + infinitive, be to + infinitive – модальные сочетания с тенденцией к грамматикализации. Еще одной оппозиционной формой be going to + infinitive по признаку характера модальности выражаемого будущего действия является форма Present Continuous, основным значением которой является выражение ожидаемого будущего действия, информация о котором исходит не из внутренних размышлений говорящего, а внешних обстоятельств. Особо отметим, что аналогичные оппозиции «будущего с субъективной модальностью» - «будущего с объективной модальностью» наблюдаются среди этих же средств с морфемой прошедшего времени (should/would + infinitive – should/would be + Ving, was/were going to – was/were about to + infinitive, was/were to + inifinitive). Мы считаем, что формирование субкатегории «будущее не-нейтральное – будущее нейтральное» является незавершенным и продолжается на современном этапе развития языка, поскольку остаются средства, обладающие признаком нейтральности или не-нейтральности будущего действия, но не имеющие явной оппозиционной формы. Речь идет о will have + V3. На примерах из текстов мы уточнили семантику данного средства, и в соответствии с анализом семантики формы в подавляющем большинстве случаев основным значением является выражение будущего действия с сильным модальным оттенком уверенности говорящего в предполагаемом/прогнозируемом ходе событий, модальность такого будущего действия субъективна.

В качестве еще одного признака дифференциации средств выражения будущего времени мы выделили степень отдаленности будущего действия. Как показал анализ примеров, средства выражения будущего времени обозначают или будущее отдаленное/неопределенное во времени или будущее ближайшее. К средствам, выражающим будущее

отдаленное/неопределенное во времени, относятся shall/will + infinitive, shall/will + be + Ving, shall/will + have + V3, should/would + infinitive, should/would be + Ving; should/would have + V3; к средствам, выражающим ближайшее будущее, будущее немедленного выполнения, относятся be going to + infinitive, be about to + infinitive, be to + infinitive, Present Continuous. Формирование этой субкатегории также продолжается, поскольку некоторые средства имеют явно выраженный признак отдаленности будущего действия, в то время как у других этот признак выражен нечетко (shall/will have + V3, be to + infinitive).

Исходя из обозначенных критериев и анализа примеров, мы пришли к выводу о верности нашего тезиса линий дифференциации средств выражения будущего времени: 1) «будущее по отношению к прошедшему» - «будущее по отношению к настоящему» 2) «ближайшее будущее» - «отдаленное будущее» 3) «характер модальности будущего действия объективный» - «характер модальности будущего действия субъективный».

Предложенная дифференциация позволяет иначе взглянуть на участок будущего времени в современном английском языке. Мобильность участка будущего времени в видовременной системе английского языка характеризуется преобразованием средств выражения будущего времени в направлении грамматикализации или приобретением признаков глагольной формы. Кроме того, семантическая дифференциация средств выражения будущего времени приводит к формированию новых лексико-грамматических оппозиций.

Библиографический список

1. Александрова О.В., Тер-Минасова С.Г. Английский синтаксис: (коллокация, коллигация и речь). – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 185 с.

2. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка. – М.: Высшая школа, 1984. – 211 с.

3. Александрова О.В. Современный английский язык. Морфология и синтаксис. – М.: Academia, 2007. – 218 с.

4. Аракин В.Д. История английского языка. – М.: Просвещение, 1985. – 254 с.

5. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.

6. Ахманова О.С. Фонология, морфонология, морфология. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 108 с.

7. Ахманова О.В. Основные направления лингвистического структурализма: материалы к курсам языкознания. – М.: Изд-во МГУ, 1955.

8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.

9. Ахманова О.В. Современный английский язык. Морфология и синтаксис = Modern English Grammar. Morphology and Syntax. – М.: Academia, 2007. – 218 с.

10. Ахманова О.В. Современные синтаксические теории. – М.: Изд-во МГУ, 1963. – 164 с.

11. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: «Высшая школа», 1966. – 200 с.

12. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1975. – 156 с.

13. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – 423 с.

14. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 180с.

15. Блох М. Я. О формах будущего времени глаголов в современном английском языке // Уч. записки МГПИ им. В.И. Ленина. – М: МГПИ им. В.И. Ленина, 1967. – С. 21–35.

16. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, 1994. – 381 с.

17. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 1986. – 159 с.

18. Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 606 с.

19. Боброва М.Н. Формы и функции глагола will в диахроническом освещении: [Электронный ресурс] – дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.04). – М., 1987. – Режим доступа: http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/formy-i-funkcii-glagola-will-v-diahronicheskom-osvewenii.html (дата обращения 01.08.2014).

20. Болдинг К. Большие проблемы Большого взрыва: [Электронный Ресурс] – Режим доступа: http://klein.zen.ru/old/Large_bursh_new.htm (дата обращения: 15.09.2014).

21. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л: Наука, 1978. – 175 с.

22. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971. – 112 с.

23. Бондарко А.В. Межкатегориальные связи в грамматике. – СПб.: ДБ, 1996. – 230 с.

24. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.

25. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: темпоральность, модальность. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. – 262 с.

26. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984.– 136 с.

27. Бруннер К. История английского языка: в 2 т. 20е изд. – М: Едиториал УРСС, 2003. – 720 с.

28. Вебер Б. Империя ангелов. – М.: Гелиос, 2005. – 171 с.

29. Вейхман Г.А. Новое в грамматике современного английского языка:

учеб. пособие для вузов – 2-е изд., доп. и испр. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 554 с.

30. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. – М.: Высшая школа, 1990. – 127 с.

31. Виноградов В.А. Всегда ли система системна? // Система и уровни языка. – М.: Наука, 1969. – С. 249–259.

32. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – М.: Наука, 1975. – 559 с.

33. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Изд-во Добросвет, 2000. – 832 с.

34. Герасимов В.И. К становлению «когнитивной грамматики» // Современные зарубежные грамматические теории: сб. научно-аналитических обзоров. – М.: ИНИОН, 1985. – С. 213–250.

35. Герасимов В.И., Петров В.В. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 5–11.

36. Гринбаум С. Словарь трудностей английского языка. – М.: Русский язык, 1990. – 786 с.

37. Гутнер Г.Б. Категория модальности и математическое существование // Вопросы философии. – 1998. – №9. – С. 120–137.

38. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1989. – Т.1. – 654 с.

39. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. С. – 17–33.

40. Жульен Ф. О «времени». Элементы философии «жить». – М.: Изд-во Прогресс – Традиция, 2005. – 277 с.

41. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: Либроком, 2009. – 384 с.

42. Золотова Г.А. Категории времени и вида с точки зрения текста // Вопросы языкознания. – 2002. – №3. – С. 8–29.

43. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка:

Учебник. Хрестоматия. Словарь. – СПб.: Лань, 1999. – 512 с.

44. Ильиш Б.А. История английского языка. – М.: Высшая школа, 1968. – 419 с.

45. Ильиш Б.А. Современный английский язык. Теоретический курс. – М: Изд-во литературы на иностр. языках, 1948. – 347 с.

46. Исаков А.Н., Старикова Е.В. Время и истина: два пути к пониманию человека // Вестник СПб. Серия 6, Философия, политология, психология и права. – 2007. – №1. – С. 90–96.

47. Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: ZORO. – Т.7. – 1994. – 494 с.

48. Колпакова А.В. Future Continuous в системе средств выражения будущего времени в современном английском языке: [Электронный ресурс]– дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.04) – Вологда, 2006. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/future-continuous-v-sisteme-sredstv-vyrazheniya-budushchego-vremeni-v-sovremennom-angliiskom (дата обращения 15.04.2014).

49. Кубрякова Е.С., Мельников Т.П., Булыгина Т.В. Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – 565 с.

50. Кузнецова Л.В. Происхождение и становление перфекта в системе временных форм глагола: на материале английского, немецкого, датского, нидерландского и шведского языков: [Электронный ресурс] – дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук (10.02.19). – Ростов-на-Дону, 2006. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/cotent/proiskhozhdenie-i-stanovlenie-perfekta-v-sisteme-vremennykh-form-glagola-na-materiale-anglii (дата обращения 21.02.2014).

51. Курмаева И. И. Модальность аналитических форм глагола будущего времени в английском и немецком языках: [Электронный ресурс] – дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.20). – Казань, 2011. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/modalno-otsenochnye-konnotatsii-angliiskikh-konstruktsii-vyrazhayushchikh-budushchee-vremya (дата обращения 31.03.2014).

52. Лайонз Джон. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Изд-во Прогресс, 1978. – 543 с.

53. Лайонз Джон. Лингвистическая семантика. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 397 с.

54. Логунов Т.А. Аналитические формы будущего времени как лингвистический феномен (на материале английского и русского языков): [Электронный ресурс] – дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.02.19). – Кемерово, 2007. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/analiticheskie-formy-budushchego-vremeni-kak-lingvisticheskii-fenomen-na-materiale-angliisko (дата обращения 20.07.2014).

55. Логутенкова Т.Г. Сопоставительное исследование словообразования в древних германских и латинских языках // Вестник Московского университета. Сер. Филология. – 1984. - №5. – С. 66–74.

56. Логутенкова Т.Г. Субстантивация причастий I в языке древнегерманских дидактических памятников письменности // Памятники языка – язык памятников. – М., 1991. – С. 30–37.

57. Логутенкова Т.Г. Развитие гипотаксиса в древнеанглийском языке // Подвижность языковых подсистем. – Тверь, 1984. – С. 85–93.

58. Логутенкова Т.Г. Особенности формирования древних германских литературных языков // Языковая динамика. – Тверь, 1996. – С. 43–54.

59. Логутенкова Т.Г. Историко-типологическое исследование древних германских литературных языков (древнеанглийского, древневерхненемецкого, древнеисландского): [Электронный ресурс] – дис. на соиск. учен. степ. доктора филол. наук (10.02.04). – М., 1996. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/istoriko-tipologicheskoe-issledovanie-drevnikh-germanskikh-literaturnykh-yazykov-drevneangl- (дата обращения 20.02.2014).

60. Логутенкова Т.Г. Грамматикализация конструкции со значением неактуальной дуративности в древних германских языках // Пространство и время в литературном произведении. – Самара, 2001. – С. 31–34.

61. Локштанова Л.М. К трактовке системы наклонений в германских языках (вопросы теории и практики обучения на материале датского, немецкого и английского языков) // Иностранные языки в высшей школе: учеб.-метод. пособие. – М.: Высшая школа, 1987. – Вып 20.– С. 85–97.

62. Мальцева Н.А., Жималенкова Т.М. Universal Reference Grammar = Универсальный справочник по грамматике английского языка. – 6-е изд. – М.: Глосса, 2003. – 280 с.

63. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1987. – 272 с.

64. Миньяр-Белоручева А.П. Civilization. History. State. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 155 с.

65. Морозова Е.Н. Модально-оценочные коннотации английских конструкций, выражающих будущее время: [Электронный ресурс] – дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.04). – М., 2009. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/modalno-otsenochnye-konnotatsii-angliiskikh-konstruktsii-vyrazhayushchikh-budushchee-vremya (дата обращения 01.03.2014).

66. Перельмут Н.М. К проблеме становления нормы английского языка // Иностранные языки в школе – М., 2002. – №3. – С. 62–67.

67. Перминов В.Я. Деятельностное обоснование неотвратимости времени // Вестник Московского университета. Сер.7. Философия. – М., 2005. –№1. – С. 41–58.

68. Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности – Новосибирск: Наука, 1982. – 161 с.

69. Плоткин В.Я. Грамматические системы в английском языке. – Кишинев: Штиинца, 1975. – 127 с.

70. Плоткин В.Я. Строй английского языка: учеб. пособие для ин-тов и иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1989. – 239 с.

71. Потебня А.А. Собрание трудов: Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999.– 268 с.

72. Расторгуева Т.А. Очерки по исторической грамматике английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1989. – 158 с.

73. Рейнбах Г. Философия пространства и времени. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 322 с.

74. Резник Р.В., Сорокина Т.А. История английского языка. – М.: Наука, 2001. – 496 с.

75. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 536 с.

76. Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. – М.: Наука, 1979. – 102 с.

77. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. – 2-е изд. – М.: Добросвет, 2000. – 344 с.

78. Розин В.М. Время в горизонте современной феноменологии // Вопросы философии. – 2006. – №7 – С. 140–154.

79. Росс Д. Англия. История нации. England. History of a Nation. – СПб.: КАРО; New Lanark: Geddes and Grosset, 2006. – 383 с.

80. Рябова М.Ю. Временная референция в английском языке: [Электронный ресурс] – дис. на соиск. учен. степ. доктора филол. наук (10.02.04). – СПб., 1995. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/vremennaya-referentsiya-v-angliiskom-yazyke (дата обращения 16.09.2014).

81. Саакян А.С. Из истории развития английского языка // Иностранные языки в школе. – М., 2006. – №1 – С. 71–76.

82. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – 242 с.

83. Слюсарева Н.А. Аспекты общей и частной лингвистической теории языка. – М.: Наука, 1982. – 190 с.

84. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М.: Наука, 1981. – 205 с.

85. Смирницкая О. А. Эволюция видовременной системы в германских

языках // Историко-типологическая морфология германских языков: Категория глагола. – М.: Наука, 1977. – С. 5–120.

86. Смирницкий А.И. Аналитические формы // Вопросы языкознания. – М., 1956. – № 2, С. 41–52.

87. Смирницкий А.И. История английского языка (Средний и новый период): курс лекций. – М.: Изд-во МГУ, 1965. – 138 с.

88. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 319 с.

89. Смирницкий А.И. Морфология английского языка – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 500 с.

90. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 286 с.

91. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990. – 274 с.

92. Соссюр Ф., де. Курс общей лингвистики. – М.: Логос, 1999. – 235 с.

93. Сравнительная грамматика германских языков: в 5-ти т. / глав. ред. М.М. Гухман (и др.). – М.: Наука, 1966. – Т. 4 Морфология. – 496 с.

94. Стеблин-Каменский М.И. Об основных признаках грамматического значения // Спорное в языкознании. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – С. 3–19.

95. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX в. – М.: Наука, 1995. – С. 35–79.

96. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века / Язык и наука конца XX века: сб. статей. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. – С. 7–34.

97. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения (семиологическая грамматика). – М.: Едиториал УРСС, 1981. – 361 с.

98. Степанов Ю.С. Различные образы языка в лингвистике XX века // Язык и наука конца XX в. – М.: Наука, 1996. – С. 5–34.

99. Философская энциклопедия / глав. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 740 с.

100. Хлебникова И.Б. Система английского глагола и сослагательное

наклонение: диссертация доктора филол. наук: в 2 т. – М.: МГУ, 1965. – Т.1. – 533 с.

101. Хлебникова И.Б. Сослагательное наклонение в английском языке: Теория и практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – Саранск: Типография «Красный Октябрь», 1994. – 173 с.

102. Хрисонопуло Е.Ю. Когнитивный аспект варьирования форм Indefinite при выражении будущих действий // Квантитативная лингвистика и семантика. – М., 2001. – Вып.3. – С. 200–206.

103. Чистоногова Л. К. Развитие системы английского глагола в средний и новый периоды: курс лекций. – Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2008. – 41 с.

104. Швейцер А.Д., Ярцева В.Н. Английский язык: Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

105. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: учеб. пособие. – М.: МГИМО, ЧеРо, 1996. – 254 с.

106. Шершукова Н.В. Грамматикализация глагольных аналитических конструкций в разноструктурных языках: [Электронный ресурс] – дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.19). – Саратов, 2009. – Режим доступа: http:// leb.nrl.edoc/300340/ (дата обращения 31.03.2014).

107. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л: Изд-во ЛГУ, 1958. – Т.1 – 182 с.

108. Языкознание: большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

109. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. – Л: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 194 с.

110. Ярцева В.Н. Исторический синтаксис английского языка. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 308 с.

111. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Изд-во Наука, 1981. – 111 с.

112. Ярцева В.Н. Проблема аналитического строя и формы анализа //

Аналитические конструкции в языках различных типов – М.: Наука, 1965. – С. 58–69.

113. Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. – М.: Наука, 1969. – 286 с.

114. Anderson J. Some Proposals Concerning the Modal Verb in English // Edinburgh Studies in English and Scots. – London: Longman, 1971. - P. 69–120.

115. Bodelsen C.A. The System Governing the Use of the Future Shall and // Bodelsen Studies, Essays and Papers presented to C. A. Bodelsen on his 70 birthday. – Copenhagen: The Nature Method Centre, 1964. – P. 127–143.

116. Bybee J.L, Pagliuca W. Cross-linguistic Comparison and the Development of Grammatical Meaning // Historical semantics. Historical word-formation. – Berlin etc., 1985. – P. 59–83.

117. Bybee J.L., Pagliuca W. The Evolution of Future Meaning // Papers from the 7th International conference on historical linguistics. – Amsterdam, Philadelphia, 1987. – P. 109–122.

118. Chomsky N. Knowledge of Language: its Nature, Origin and Use. – New York: Praeger, 1986. – 307 p.

119. Claiborne R. Our Marvelous Native Tongue: the Life and Terms of the English Language. – New York: Times books, 1983. – 339 p.

120. Comrie B. On Identifying Future Tenses // Tempus–Aspekt–Modus: die lexicalischen und grammatischen Formen in den ger-manischen Sprachen. – Tubingen: Niemayer, 1989. – P. 51–63.

121. Dahl T. Shall and Will. Some Remarks on Present – Day Usage // A Grammatical Miscellany Offered to 0. Jespersen. Copenhagen: Munksgaard; London: Allen & Unwin, 1930. – P. 261–273.

122. Djik Teun A. Handbook of Discourse Analysis. – London: Academy Press, 1985. – V.3. – 251 p.

123. Fleischmann S. The Future in Thought and Language: Diachronic Evidence from Romance. – Cambridge, 1982. – 226 p.

124. Fries C. The Expression of Future // Language. – 1927. – N 3. – P. 87–95.

125. Fries C. The Periphrastic Future with shall and will in Modern English // Publications of the Modern English Association of America, 1925. – P. 963–1024.

126. Haegeman L. Be Going to and Will, a Pragmatic Account // Journal of Linguistics. – 1989. – V.25 – P. 291–317.

127. Jespersen Otto. A Modern English Grammar on Historical Principles. – Wales: George Allen and Unwin Ltd, 1954. – 528 p.

128. Leech G.N. Principles of Pragmatics. – London; New York: Longman, 2002. – 250 p.

129. Longman Grammar of Spoken and Written English / Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. – London: First Edition, 1999. – 1204p.

130. Lyons J. Introduction to theoretical linguistics. – Cambridge: Cambridge university press, 2001. – 519 p.

131. Lyons J. Linguistic Semantics: an Introduction. – Cambridge: Cambridge university press, 2005. – 376 p.

132. Martin W., Weltens J. A Frequency Note on the Expression of Futurity in English // Zeitschrift fur Anglistik und Amerikanistik. – Leipzig, 1973. – V.21. – P. 289–299.

133. Matthews P.H. The Course Oxford Dictionary of Linguistics. – Oxford: Oxford university press, 2005. – 410 p.

134. Murphy R. Grammar in Use: Reference and Practice for Intermediate Students of English. – Cambridge: University press, 1989. – 267 p.

135. Nehls D. Modality and the expression of future time in English – Heidelberg, 1988. – V. 26, N 4. – P. 295–307.

136. Prior A. N. Past, Present, and Future. – Oxford: Clarendon, 1967. – 228 p.

137. Taglicht J. The Genesis of the Controversial Rules of Shall and Will // English Studies. – 1970. – P. 193–213.

138. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. – M.: Высшая школа, 1982. – 391 p.

139. Ultan R. The Nature of Future Tenses // Universals of Human Language. – Stanford, 1978. – P. 83–123.

Источники примеров

140. Agence-France Presse. BBC News. UN Says Climate Change Threatens World Security: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk.news/world-us-canada-14229237 (дата обращения 21.07.2013).

141. Barone L. BBC News. Are SMB Business Profile Coming to Google+?: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bbc.co.uk/news/technology-20445632 (дата обращения 1.09.2013).

142. Barstow S. The Search for Tommy Flinn // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P.41– 54.

143. Bates H.E. How Vainly Men Themselves Amaze // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 55– 78.

144. BBC news. UK Politics. Nick Clegg Outlines for New Parental Leave Rules: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-12204079 (дата обращения 17.01.2012).

145. BBC news. Europe. Russia classifies beer as being alcoholic: [Электронный Ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-14232970 (дата обращения 12.05.2013).

146. Butt R., Norton –Taylor R. Guardian, the. Tony Blair admits: I would have invaded Iraq: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.guardian.co.uk/uk/2009/dec/12/tony-blair-iraq-chilcot-inquiry (дата обращения 12.12.2013).

147. Cary J. Period Pierce // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 79– 88.

148. Casciani D. BBC News. Mau Mau Kenyans Allowed to Sue UK Government: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/news/uk-14232049 (дата обращения 21.07.2014).

149. Christie A. The Nemean Lion Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 109–136.

150. Collier J. Back for Christmas // Making It All Right. Modern English Short

Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 137– 143.

151. Council Meeting. Horthforth -TC: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.horsforthtowncouncil.gov.uk/Core/Horsforth-TC/UserFiles/Files/councilminutes14nov12.pdf (дата обращения 14.09.2014).

152. Doyle A. C. The Return of Sherlock Holmes: [Электронный ресурс] – Режим доступа: gutenberg.org/ebooks/108 (дата обращения 1.11.2013).

153. Durrel L. The Little Affair in Christmas // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 144– 155.

154. ESPN Chicago. Brett Favre may have played: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://espn.go.com/chicago/nfl/story/_/id/7327743/jay-cutler-said-brett-favre-chicago-bears-interesting (дата обращения 18.12.2012).

155. Fiedling H. Bridget Jones Diary: A novel. – London: Penguin Books, 1996. – 271 p.

156. Fiedling H. Bridget Jones. The edge of reason. – London: Picador, 2004. – 436 p.

157. Garnett D. Letting Down the Side // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 156–166.

158. Glanville B. The Thing He Loves // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 167–180.

159. Groom W. Forrest Gump. – London: Black Swan, 1994. – 240 p.

160. Hartley, L. P. W.S. // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 181–193.

161. Hill S. A Bit of Singing and Dancing // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 194–215.

162. Hornby N. High Fidelity. – London: Penguin, 2010. – 246 p.

163. Hulls N. Twitter: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://twitter.com/nathanhulls (дата обращения 23.12.2013).

164. King F. Making It All Right // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 216–226.

165. Lee D. BBC News. North Korea: On the Net in World’s Most Secretive

Nation: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// www.bbc.co.uk/news/technology-20445632 (дата обращения 01.08.2013).

166. Lessing D. England versus England // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – 464 p.

167. Maugham, W.S. The Force of Circumstance // Making It All Right: Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P.250–279.

168. Mitchell M. Gone with the Wind – US: Hachette Book, 1993. – 560 p.

169. Pannell I. BBC News. Libya: US ‘to Reduce Role in Military Campaign’: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-12813757 (дата обращения 21.07.13).

170. Pritchett V.S. The Sailor // Making It All Right: Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 280-304.

171. PTR Forum. Highhopes. Debtarheel Girl’s Call: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dinarrecaps.com/1/post/2011/12/wed-night-10pm-et-pop-up-ptr-cc-recording-link-replay-s-and-call-notes.html (дата обращения 14.12.2012).

172. Sabbagh D. Guardian, the. I would have taken Rebekah Brooks resignation, says Cameron: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.guardian.co.uk/media/2011/jul/08/rebekah-brooks-resignation-david-cameron (дата обращения 08.07.2014).

173. Sansom W. The Vertical Ladder // Making It All Right: Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 305–318.

174. Spark M. The Curtain Blown by the Breeze // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 319–335.

175. Squires N. Telegraph, the. 99-year-old Divorces Wife after He Discovered 1940s Affair: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/howaboutthat/8982958/99-year-old-divorces-wife-after-he-discovered-1940s-affair.html (дата обращения 29.12.2013).

176. Stafeder L. Scifimania. Being Human Returns on BBC Next Month:

[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://scifimafia.com/2011/01/being-human-returns-next-month-on-bbc-america-with-season-three-spoilers-inside/ (дата обращения 28.01.2014).

177. Steyn M. Telegraph, the. One day, Germany will have had enough: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// www.telegraph.co.uk/ comment/ personal-view/3604274/One-day-Germany-will-have-had-enough.html (дата обращения 30.03.2012).

178. Techhelpfox. LG Optimus One to get Android 2.3 Gingerbread update: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.techhelpfox.com/ tutorial/1052758/Lg-Optimus-One-To-Get-Android-23-Gingerbread-Update/ (дата обращения 02.03.2012).

179. Thomas A. Bangkok Shopping: a Saturday at Chatuchak Market: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lonelyplanet.com/ thailand/bangkok/travel-tips-and-articles/75981 (дата обращения 13.09.2012).

180. Trevor W. The Day We Got Drunk on Cake King F // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 336– 352.

181. Vidal J. Guardian, the. Forest sell-off plans met with high opposition: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.guardian.co.uk/ environment/2011/jan/27/england-forest-sell-off-activism (дата обращения 27.01.2011).

183. Wain J. The Life Guard // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 353– 381.

182. Wilkins L., Jones A. BBC News. Atlantis Shuttle Launch: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/news/science-environment-14076454 (дата обращения 17.05.2013).

183. Wilson A. A Bit Off a Map // Making It All Right. Modern English Short Stories. – M.: Progress Publishers, 1978. – P. 382– 412.

184. Wikipedia. BT group: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/BT_Group (дата обращения 17.05.2013).